

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 3(8), 2022

ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по педагогическим, социологическим и юридическим наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук).
Заместитель главного редактора ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент).

Ответственный секретарь ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук).
Технический секретарь ШУЛЬГА И. И. (канд. ист. наук, доцент).

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КУДРЯШОВ В. А. (канд. воен. наук),
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЦЫПЛИН В. Г. (канд. ист. наук),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.
Литературная редакция и корректура ГРЕЗНЕВОЙ М. Н.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-40
E-mail: svingizvestiya@yandex.ru, PihntelevAM@rosgvard.ru
Сайт: www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 01.08.2022.
Подписано в печать 06.06.2022.
Формат бумаги 60x90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 14,4. Заказ № 567.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2022

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дмитриев Д. В. Формирование нравственного сознания курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.....	5
Егоров Д. А., Тусеев С. Е., Ценцера С. В. Методика формирования информационно-аналитической компетентности офицера.....	11
Козырев А. Н., Колгин В. Б., Бражников А. О. Влияние физической подготовки на морально-деловые качества курсантов Саратовского военного института	18
Костин А. А. Содержание и организация методической работы преподавателя вуза.....	24
Михайлов В. А., Овсянников С. Ю. Психолого-педагогическая профилактика факторов, способствующих развитию наркотизации в войсках национальной гвардии Российской Федерации.....	29
Немоляев В. В., Дикинов М. Б. Особенности профессионально-педагогической направленности личности преподавателя военных вузов Росгвардии.....	35
Петкин А. В. Воспитание молодежи в современных реалиях.....	38
Поляков А. В., Пономарев Е. П., Тарасов С. М. Особенности проведения занятий по военной топографии.....	41
Семенов К. П. Трансформация изучения математических и естественно-научных дисциплин в военном вузе войск правопорядка в 2011–2021 годах.....	46
Хутчев С. Н., Отрыжко В. А. Подготовка военнослужащих к выполнению огневых задач стрельбой из стрелкового оружия	52

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баландина Т. М., Зиновьева Е. А. Методика интегрированной оценки организационной культуры.....	61
Буренин М. В. Социальные гарантии военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей.....	67
Васильев Д. В. Устойчивость в процессе социализации обучающихся в военно-образовательных учреждениях.....	74
Курдюков Д. Н. Формирование культуры здорового образа жизни военнослужащего Росгвардии.....	81

Хвостанцев С. В., Круглов С. В. Социальная организация в предметном поле социологии управления.....	85
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балашов О. В. Современные факторы, воздействующие на уровень правосознания сотрудников силовых структур.....	90
Громов В. В. Особенности гражданско-правового статуса военнослужащего Росгвардии в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы и вопросы.....	96
Можаев М. Н. Правовые основы деятельности военнослужащих Росгвардии при выполнении задач обеспечения режима чрезвычайного положения	99
Совкич П. А. К вопросу о роли Росгвардии как элемента системы обеспечения внутренней безопасности государства.....	106
Цера Н. В., Кириленко Н. В. Войска правопорядка Российской Федерации – основа стабильности государства (исторический экскурс).....	111
Чукин Д. С., Маллаалиев И. Р. Посейдон: как бог морей поможет бороться с коррупцией.....	116

Научная статья
УДК 37.013

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денис Викторович Дмитриев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dmiden77@mail.ru

Аннотация. Демократизация и реформирование армейской действительности, уход от технократического мышления и провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей, гуманитаризация и гуманизация педагогики, в том числе и военной, предполагают качественное повышение уровня подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии. В статье рассматриваются особенности процесса формирования нравственного сознания курсантов. Проведен анализ работ выдающихся отечественных педагогов и психологов, занимавшихся вопросами нравственного становления личности учеников, студентов и курсантов военных учебных заведений. Рассмотрены основные направления работы по формированию нравственного сознания курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: нравственность, нравственное сознание, курсант, личность, процесс, становление

Для цитирования: Дмитриев Д. В. Формирование нравственного сознания курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 5–10.

Original article

FORMATION OF MORAL CONSCIOUSNESS OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Denis V. Dmitriev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dmiden77@mail.ru

Abstract. The democratization and reform of the army reality, the departure from technocratic thinking and the proclamation of the priority of universal values, the humanitarization and humanization of pedagogy, including military, implies a qualitative increase in the level of training of future officers of the National Guard troops. The article deals with the peculiarities of the process of forming the moral consciousness of cadets. The analysis of the works of outstanding Russian teachers and psychologists who were engaged in the moral development of the personality of students, students and cadets of military educational institutions is carried out. The main directions of work on the formation of moral consciousness of cadets of military institutes of the National Guard of the Russian Federation are considered.

Keywords: morality, moral consciousness, cadet, personality, process, formation

For citation: Dmitriev DV. Formation of moral consciousness of cadets of higher education institutions of the national guard of the Russian Federation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):5–10. (In Russ.).

Анализ исторической и специальной литературы, показывает, что отдельные элементы формирования нравственных отношений буду-

щих офицеров армии и флота России начали складываться с начала XVIII в. и получили развитие в деятельности Петра I, П. А. Румянцева,

Г. А. Потемкина, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других выдающихся государственных деятелей. От офицера требовалось: честно служить государю, знать свое место в строю и в бою, не жалеть «тела» своего, быть готовым отдать жизнь за други своя» [1, с. 58–62].

Формирование нравственного сознания будущих офицеров российской армии, на всех этапах становления и развития вооруженных формирований Руси, Российской империи, Советского Союза, а также Российской Федерации стояло и стоит на одном из важнейших мест в системе подготовки офицерских кадров. Морально-боевой дух армии и его славного офицерского корпуса выковывается веками, преемственными усилиями многих поколений ратных людей, постоянным поддержанием духовной связи со славным прошлым Отечества. Основы нравственного сознания закладывались такими величайшими русскими полководцами как Дмитрий Донской, Александр Невский, Петр I, Петр Румянцев, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Петр Нахимов, Михаил Фрунзе и другими.

Высокому уровню нравственности офицерского состава уделял внимание величайший из вышеперечисленных полководцев А. В. Суворов. Он с предельной объективностью показывает диалектическое единство и всю должность качеств, которые необходимы офицеру как воспитателю: «...Отважен, но без запальчивости..., подчиненный без унижения, благороден без гордости, горд без упрямства, скромнен без притворства, услужлив без всяческих для себя выгод...» [2, с. 22–23].

Теория и практика воинского воспитания выдающихся русских теоретиков, реформаторов и полководцев, развитие военного искусства выстраивалась на основе национальных особенностей, что способствовало сохранению и приумножению воинских традиций и ритуалов. Отличительной чертой в российской национальной военно-педагогической школе стало пристальное внимание к укреплению «нравственных традиций русского войска» [3, с. 34].

В своей практической деятельности русские полководцы и флотоводцы всегда уделяли огромное внимание к воспитанию у личного состава нравственности. Нравственность и воин

тогда были понятиями неразделимыми [4, с. 50].

Необходимость творческого применения имеющихся сил, бережное отношение военных руководителей к своим подчиненным, идея важная, она сформулирована военно-педагогическими мыслителями российской армии того времени. Победить с минимальными потерями, было честью командира: «не бесчестие ль наше, что во множестве нашем от малых людей стоять не можем» [5, с. 259]. Важным направлением бережного отношения стала забота офицерского состава к подчиненным, на основе выработанных нравственных ценностей.

Нравственное сознание, является одной из форм общественного сознания и характеризуется как особое, специфическое отражение субъектом всей его реальной жизнедеятельности, фиксирующее сложившиеся в обществе нравственные отношения.

Формирование нравственного сознания курсантов связано с выработкой и развитием у них наряду с общими качествами, присущими всем специалистам, ряда других качеств, обусловленных спецификой служебной деятельности, среди которых, основными будут морально-боевые качества, к которым относятся наряду с трудолюбием, дисциплинированностью, целеустремленностью, склонностью и любовью к военному делу, относят безупречный морально-нравственный облик, заключающийся в принятии норм морали, нравственного поведения, устойчивых нравственных понятий и привычек нравственного поведения.

Формирование нравственного сознания курсантов вузов войск национальной гвардии направлено на формирование и развитие у них:

- государственно-патриотического сознания, верности Российской Федерации, конституционному долгу, гордости за принадлежность к войскам национальной гвардии;
- личной ответственности за выполнение воинского долга, требований законодательства Российской Федерации;
- стремления к овладению профессией офицера и готовности к защите Отечества;
- исполнительности и дисциплинированности, офицерской чести, чувства достоинства и воинского долга;

- осознанной позиции военнослужащего войск национальной гвардии на основе лучших традиций;

- важных профессиональных качеств, необходимых офицерам;

- навыков проведения работы с личным составом;

- высоких морально-нравственных качеств и общей культуры.

По мнению отечественных психологов (А. В. Запорожец, Е. В. Субботский, Р. К. Терещук, С. Г. Якобсон), формирование нравственного сознания и становление личности происходит в условиях комплексного воздействия на личность. Каждый из них уделяет большое внимание своему компоненту системы с целью решения проблемы формирования нравственной личности. Эти подходы подробно расписаны в их работах по формированию нравственного сознания личности воспитуемого.

Начальный этап формирования нравственного сознания личности характеризуется поверхностным овладением внешними механизмами моральной регуляции. Человек, руководствуясь определенными правилами поведения, не сразу вникает в освоение моральных требований и ценностями, а также превращение их в личностные качества необходимо разделять во времени, поэтапно. Каждому этапу развития нравственной личности развития свойствен свой уровень превращения социального требования в нравственные установки личности.

Такие психологи как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин в своих работах писали что высшие человеческие чувства формируются в ходе усвоения социальных ценностей, правил и норм поведения которые в определенных условиях становятся внутренним побуждением к соответствующему поведению.

Изучение проблемы педагогического сопровождения формирования нравственного сознания можно найти у А. Ф. Ходько. Автор отмечает, что данная проблема в настоящее время крайне актуальна и обусловлена изменениями в общественном сознании, связанными, прежде всего, с утратой ценностно-смысловых ориентиров жизни в кризисном обществе. Помощь в нравственном

становлении должно стать приоритетным направлением современного образования всех уровней. Педагогическое сопровождение, под которым понимается процесс тесного взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса (преподавателей-предметников, кураторов, администрации, сотрудников и студентов) имеет большое значение в формировании нравственного сознания обучающихся [6, с. 143–150].

По мнению Л. И. Рувинского нравственные переживания возникают у человека возникают после появления психологических ситуаций и отношения его к определенным явлениям. Далее эти переживания перерастают в эмоциональный опыт и становятся устойчивыми психическими состояниями.

Идею включения деятельности по осуществлению нравственных норм и принципов применяли в своей практике известные педагоги В. А. Сухомлинский и А. С. Макаренко.

А. С. Макаренко считал, что правильная организация системы воспитательного воздействия, немыслима без устойчивого привычного нравственного поведения. Для устойчивого повторения определенных действий необходимо усвоение эмоционального опыта и его «переживание».

В настоящее время практическая деятельность офицерского состава войск связана с повышением требований к нравственной зрелости военных руководителей, что говорит о повышении уровня нравственного сознания курсантов на протяжении всего процесса обучения в военном институте. Сегодня есть все основания говорить о необходимости возрождения духовных и нравственных ценностей российских офицеров, как основы их нравственного сознания, культивирование славных боевых традиций служения Родине являются сегодня одним из важнейших направлений воспитания будущих офицеров.

На войска национальной гвардии Российской Федерации возлагаются задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [7]. Большое значение в решении данных задач принадлежит офицерским кадрам, которым необходимо проявлять высокие

деловые, морально-психологические, профессиональные, общечеловеческие, и другие качества. Практика показывает, что наряду с вышеперечисленными качествами к офицерам предъявляются высокие нравственные качества, характеризующие его поведение, отношение к коллективу, к выполнению воинского долга, что повышает необходимость воспитания высоко-нравственной личности офицера.

В научной литературе существует множество подходов к категории «нравственность». Чаще всего она рассматривается как синоним морали, иногда этики. Также рассматривается как внутреннее, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами.

И так, нравственность – является одним из важнейших и значимых факторов жизни общества, его развития в историческом пути.

Суть нравственности заключается в осознании личностью, своих стремлений по удовлетворению тех потребностей которые предъявляет к нему общество. Каждое проявление человеком нравственности, по сути своей явление добровольное и самостоятельное [8, с. 516].

Данное определение предполагает, что формирование нравственной личности курсанта возможно через систему отношений между людьми в обществе.

Под формированием нравственного сознания понимается деятельность органов управления, должностных лиц по воспитательному воздействию на сознание, чувства и волю военнослужащих с целью формирования необходимых нравственных черт, качеств и культуры поведения, как в воинском коллективе, так и быту [9, с. 333].

Основными направлениями нравственного воспитания военнослужащих (в т. ч. курсантов) в отечественной педагогике выступают:

- вооружение военнослужащих знаниями о предъявляемых требованиях общества к их профессиональному и нравственному облику;
- разъяснение военнослужащим социальной значимости военной службы;
- побуждение к нравственному саморазвитию и самовоспитанию, совершенствованию личностных нравственных качеств;
- применение воспитательных влияний в

соответствии с достигнутым уровнем нравственной зрелости военнослужащих;

- целенаправленная организация нравственно-значимой деятельности военнослужащих, в процессе которой формируется осознание и переживается личностный смысл моральных принципов и норм, предотвращаются негативные действия и поступки, формируются нравственные чувства, такие как ответственность, гордость и доблесть;

- изучение и использование в воспитательных целях индивидуальных особенностей военнослужащих, влияния общественного мнения и здорового морально-психологического климата в воинских коллективах;

- использование духовно-нравственного потенциала общественных объединений в интересах воспитания военнослужащих;

- формирование нравственных, морально-волевых, профессионально-этических качеств личности, культуры межличностных, межнациональных, межрелигиозных отношений, поведения в обществе и коллективе;

- развитие чувства чести, долга и совести, личного достоинства, ответственности, неприимости к безнравственным проявлениям и поступкам.

Отличная и хорошая учеба, добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей, стремление к самоусовершенствованию – надежный путь к реализации способностей офицера, а может быть, к проявлению военной гениальности в ходе вооруженной борьбы. Но выдающиеся достижения предполагают не только озарение, вдохновение, но также и тяжелый труд, длительное обучение, самокритику, стремление к совершенству [10, с. 228].

Нравственные ценности офицера войск национальной гвардии будут формировать его интерес развития в обществе, что позволяет понимать ее как нравственную. И так, отражение нравственной позиции офицера по отношению к командирам (начальникам), товарищам по службе (коллегам, сослуживцам), а также подчиненным будет являться ключевым компонентом нравственного поведения.

В связи с этим по сути процесс формирования нравственного сознания у курсантов воен-

ных институтов войск национальной гвардии представляет собой организованный, целенаправленный процесс по воздействию командования военного института, всего профессорско-преподавательского состава, командиров взводов и рот курсантов, на волю, чувства и сознание курсантов в процессе обучения, который направлен на понятие нравственных норм и правил поведения принятых в обществе. Основной целью их принятия является формирование нравственных ценностей и дальнейших жизненных и служебных ориентиров необходимых будущему офицеру войск национальной гвардии.

Формирование нравственного сознания будущего офицера войск национальной гвардии есть система, направленная на освоение курсантами ценностями, необходимыми в дальнейшей службе в войска, а также закладывают основные параметры его личности.

А именно: гражданина патриота, честности, совести, достоинства, чести, военного специалиста – профессионала, верности конституционному долгу и т. д.

Анализ формирования нравственного сознания курсантов свидетельствует о том, что это сложный и противоречивый процесс, имеющий особенности содержательного, организационного и методического плана.

Основными формами нравственного воспитания курсантов являются: личная примерность в выполнении обязанностей, повседневной

жизни командиров (начальников); информирование личного состава о традициях и обычаях народов Российской Федерации, их нравственной культуры: систематическое проведение мероприятий воспитательного характера, по разъяснению необходимости уважения национальных, религиозных традиций; использование индивидуальных особенностей курсантов, общественного мнения и здорового морально-психологического климата в курсантских коллективах; использование духовно-нравственного потенциала организаций войсковой ответственности и учреждений культуры.

Формирование нравственного сознания у курсантов происходит на протяжении всего периода обучения в военном институте, как во время проведения занятий, практик, несении службы так и во внеаудиторное время.

Процесс формирования нравственного сознания курсантов носит системный характер. В его основе положено не только воздействие субъектов на объект во всех сферах деятельности военного института. Данный процесс содержит и личностное воздействие курсанта на самого себя. Применительно к процессу формирования нравственного сознания курсантов, такое воздействие рассматривается как самовоспитание курсанта с целью формирования нравственных ценностей, которые согласно определению нравственного сознания он будет реализовывать по отношению к окружающим.

Список источников

1. Алехин И. А. Развитие военно-педагогической мысли России в XVIII веке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1995. 304 с.
2. Суворов А. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1987. 37 с.
3. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1 (1683–1762 год). СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1893. 467 с.
4. Толстова Л. Р. Военно-этические взгляды и деятельность русских флотоводцев XVIII – начала XX вв.: Историко-педагогический анализ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Воен. ун-т. М., 2005. 299 с.
5. Посошков И. Т. О ратном поведении // Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Касренгауза. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. С. 245–272.
6. Ходько А. Ф. Педагогическое сопровождение формирования нравственного сознания студентов // Образование и наука. 2015. № 6(125). С. 143–153.
7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2015. 822 с.
9. Ефремов О. Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2017. 640 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. 351 с.

References

1. Alehin IA. *The development of military pedagogical thought in Russia in the XVIII century* [dissertation]. Moscow; 1995. (In Russ.).
2. Suvorov A. *Science to win*. Moscow: Voenizdat; 1987. (In Russ.).
3. Maslovsky DF. *Notes on the history of military art in Russia*. Issue 1 (1683-1762). Saint Petersburg: Tipografija V. Bezobrazova i kompanija; 1893. (In Russ.).
4. Tolstova LR. *Military ethical views and activities of Russian naval commanders of the XVIII – early XX centuries: Historical and pedagogical analysis* [dissertation]. Moscow; 2005. (In Russ.).
5. Pososhkov IT. On military behavior. In: Kasrengauza BB. (ed.) *The book of poverty and wealth and other writings*. Moscow: izdatelstvo Akademii nauk Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik; 1951. (In Russ.).
6. Khodko AF. Pedagogical support of the formation of moral consciousness of students. *Education and science*. 2015;6(125):143-153. (In Russ.).
7. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “About the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 16th May 2022]. (In Russ.).
8. Kemerova VE, Kerimov TH. (eds.) *Modern philosophical dictionary*. Moscow: Akademicheskij proekt; 2015. (In Russ.).
9. Yefremov OYu. *Military pedagogy: textbook for universities*. Saint Petersburg: Piter; 2017. (In Russ.).
10. Maslow A. *Motivation and personality*. Saint Petersburg: Piter; 2013. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Дмитриев – старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии.

Information about the author

D. V. Dmitriev – Senior Lecturer of the Department of Military Pedagogy and Psychology.

Научная статья
УДК 378.147

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОФИЦЕРА

Дмитрий Александрович Егоров¹, Сергей Евгеньевич Тусеев², Сергей Владимирович Ценцера^{3✉}

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ egoroVIDS@mail.ru

² sergeituseev@yandex.ru

^{3✉} tsentserya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается важное значение компетентностного подхода к подготовке специалистов силовых структур, применяемого в военных образовательных организациях высшего образования, и особенности реализации педагогического подхода к формированию информационно-аналитической компетенции.

Ключевые слова: формирование, развитие, компетентность, информационно-аналитическая компетенция, модель информационно-аналитической деятельности, оценочные материалы

Для цитирования: Егоров Д. А., Тусеев С. Е., Ценцера С. В. Методика формирования информационно-аналитической компетентности офицера // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 11–17.

Original article

METHODS OF FORMATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL COMPETENCE OF AN OFFICER

Dmitrij A. Egorov¹, Sergej E. Tuseev², Sergej V. Cencerja^{3✉}

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ egoroVIDS@mail.ru

² sergeituseev@yandex.ru

^{3✉} tsentserya@mail.ru

Abstract. The article reveals the importance of the competence-based approach to the training of specialists of law enforcement agencies used in military educational institutions of higher education, and the specifics of the implementation of the pedagogical approach to the formation of information and analytical competence.

Keywords: formation, development, competence, information and analytical competence, model of information and analytical activity, evaluation materials

For citation: Egorov DA, Tuseev SE, Cencerja SV. Methods of formation of information and analytical competence of an officer. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):11–17. (In Russ.).

Готовность применять знания, умения и навыки на практике, принимать нестандартные решения, осознавая риски и всю ответственность за результаты, определяет успешность и высокое качество профессиональной деятельности.

Профессиональная подготовка специалистов силовых структур, в том числе офицеров

войск национальной гвардии Российской Федерации, направлена на формирование и развитие компетенций, обуславливающих готовность к выполнению задач, связанных с реализацией сложных функций руководства, управления подчиненным личным составом. Вся деятельность войск осуществляется в условиях высокого уровня информационной напряженности, в

ситуации уплотнения и расширения информационного пространства.

В процессе обучения курсантов в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) формируется личность офицера, способного разбираться в потоке информации, умеющего извлекать актуальные данные, характеризующиеся достоверностью, успешно её применять, с учетом развития телекоммуникационных технологий и целесообразностью для применения.

На наш взгляд, информационно-аналитическую деятельность можно представить в виде структурной модели, включающей ряд последовательных элементов (рис. 1).

Вариант информационно-аналитической деятельности:

1. Оценка объективной обстановки (вид информационного продукта, необходимого для выполнения определенного профессионального действия или задачи);

2. Определение цели (примерное содержание и объем необходимой информации);

3. Поиск информации (предполагает работу с различными источниками и информационными базами);

4. Анализ данных (работа с содержанием информационных источников и отбор необходимого материала);

5. Систематизация и форматирование данных (структурирование информации для реализации на практике в ходе решения профессиональных задач);

6. Интерпретация информации (обоснование принятия решения о готовности к действию);

7. Самоанализ (оценка результата, качества информации и целесообразности ее применения в дальнейшей профессиональной деятельности).

Информационно-аналитическая компетентность отражает готовность выпускника работать с информацией, анализировать ее, определять ее качественные характеристики.

В своих исследованиях педагоги и психологи по-разному трактуют понятие «компетентность», акцентируя внимание на различных аспектах. Оно рассматривается и как характери-

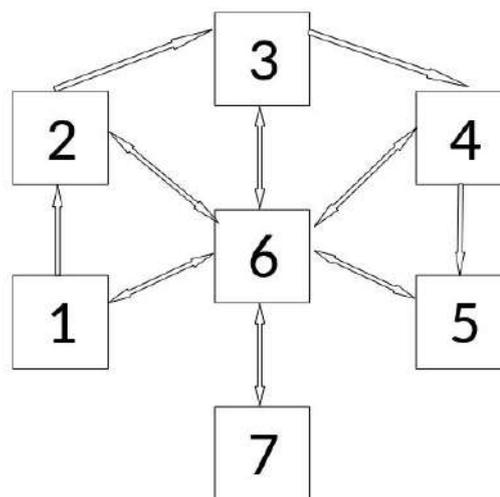

Рисунок 1 – Модель информационно-аналитической деятельности

стика личности, и как результат обучения, и как профессиональное качество специалиста (должностного лица).

Т. С. Зеленецкая рассматривает «компетентность» как характеристику личности, понимает ее как «...интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности» [1, с. 108].

Д. С. Ермаков, раскрывая компетентность как целостное личностное образование, выделяет ряд признаков:

- оперативность (мобильность) знаний, способность в каждой конкретной ситуации к их применению и объединению;
- способность (готовность) принимать наиболее оптимальные в данной ситуации решения;
- способность организовать социальные (общественно полезные) действия и объединить для этого необходимые ресурсы;
- способность к организации взаимодействия в интересах конкретной деятельности;
- наличие ценностно-смысловых ориентиров, устойчивой мировоззренческой позиции, интереса к деятельности;
- способность к развитию собственного творческого потенциала (освоению новых (инновационных) способов действий), постоянное стремление к этому [2, с. 89].

С точки зрения А. Н. Дахина понятие «компетентность» отражает целостность и интегративную сущность результата образования на любом его уровне и в любом аспекте [3, с. 136].

Ряд исследователей в основе компетентности рассматривают знания, являющиеся основой оперативного использования в различных жизненных ситуациях. Например, М. А. Чошанов считает, что компетентность – это владение оперативными и мобильными знаниями; это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные [4, с. 118].

Также компетентность рассматривается как характеристика, даваемая человеку в результате оценки результативности его действий, направленных на разрешение определенного круга значимых для данного сообщества задач [5, с. 11].

Информационно-аналитическая компетентность отражает единство теоретической подготовки и практической готовности специалиста к осуществлению профессиональной деятельности, способность успешно работать с различными данными, разрабатывая на их основе актуальные материалы для использования в профессиональных целях.

Формирование и развитие информационно-аналитической компетентности выражается в реализации личных возможностей должностного лица, его квалификации, позволяющих ему принимать участие в разработке определенного круга решений или решать самому вопросы анализа информации на основе определенных знаний, умений, навыков, личностных качеств и практического опыта.

Представляет интерес вполне обоснованное мнение В. И. Волынкина о том, что информационно-аналитическая компетентность – это симбиоз психических и личностных (человеческих) качеств, а также психическое и личностное (душевное) состояние, позволяющее предпринимать самостоятельные и осознанные аналитические действия [6, с. 232].

На формирование и развитие информационно-аналитической компетентности выпускника ВООВО направлена работа профессорско-преподавательского состава, командиров под-

разделений курсантов в ходе обучения и служебной деятельности. Подготовка специалистов осуществляется по основным образовательным программам, утвержденным Министерством науки и образования по согласованию с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Обучение курсантов по таким программам обеспечивает интеграцию знаний, умений и навыков в единую систему, которая обуславливает формирование новых, важнейших для принятия решений компетенций, прежде всего это информационно-аналитическая компетенция.

Отобразить структуру данной компетенции можно в виде интеграции теоретических знаний (сущности информации и значения информационно-аналитической деятельности для качества выполнения задач службы; возможных источников, методов, способов и средств получения, систематизации, обработки, хранения и передачи необходимой достоверной, своевременной и актуальной информации; возможностей единого информационного поля войск национальной гвардии для организации взаимодействия в интересах качественного выполнения служебно-боевых и повседневных задач и другие); умений и навыков (творческого мышления, аргументированного обоснования своего решения; самостоятельного поиска требуемой для качественного выполнения служебно-боевых и повседневных задач информации; аналитико-синтетической переработки текстовой информации и её представления в оптимальной для сложившейся обстановки форме коммуникации и другие); личностных качеств (позволяющих в дальнейшем успешно адаптироваться к условиям военной службы в занимаемой должности); системы ценностно-смысловых ориентиров (убеждений, взглядов, мировоззрения).

Динамично меняющиеся условия выполнения войсками национальной гвардии служебно-боевых задач увеличивают потребность в образованных, творческих, инициативных командирах, имеющих выраженную субъективную позицию, способных мыслить и действовать самостоятельно, брать на себя ответственность.

Формирование и развитие информационно-аналитической компетенции следует рассматри-

вать и как процесс целенаправленного воздействия органов управления, должностных лиц (профессорско-преподавательского состава, командиров всех степеней) на обучающегося в целях выработки у последнего знаний, умений и навыков работы с информацией, ее сбора, обработки (анализа, систематизации, интерпретации) и использования по предназначению, а также развития личностных качеств: целеустремленности, упорства, силы духа, уверенности и трудолюбия.

Информационно-аналитическая компетенция формируется у обучающихся в ходе решения учебных задач, проектирующих возможные действия будущего офицера по качественному отбору исходных данных и эффективному анализу требуемой для качественного выполнения задач военной службы информации. Н. В. Пахомова и В. М. Савченко, рассматривая формирование данной компетенции, особое внимание уделяют психологической готовности применения на практике информационно-аналитической компетенции в сложных, нестандартных и экстремальных ситуациях, в которых время принятия решения сведено к минимуму, его увеличение подчас с каждой секундой делает его всё менее целесообразным, и аналитическая деятельность сопряжена с характерными особенностями и факторами экстремальных ситуаций. Подобные ситуации в военно-профессиональной деятельности – явление нередкое и чаще всего встречаются при выполнении служебно-боевых задач при осложнении обстановки в мирное время и при участии в боевых действиях. Использование в подготовке курсантов профессорско-преподавательским составом ярких примеров выполнения задач боевой службы в экстремальных ситуациях, включение в содержание теоретических и практических задач и заданий реальных боевых действий частей и подразделений повышают эффективность обучения [7].

Наблюдается отсутствие единого подхода к методике формирования информационно-аналитической компетенции. Анализ современной практики показывает, что достаточно эффективным является подход, когда в определенной последовательности применяются учебные задачи (сценарии) профессионального содержа-

ния разного уровня сложности – от простых познавательных репродуктивного типа, заканчивая сложными, требующими проявления творчества и выработки нестандартного решения. Такая последовательность предусматривает соответствие этих задач карьерно-должностным этапам продвижения офицера в ходе военно-профессиональной деятельности. Информационно-аналитическая компетенция проходит в своем формировании несколько этапов:

1 этап – формирование умений-операций (в ходе решения индивидуальных задач: поиск информации (простой (примитивный)), поиск по терминам; разделение на части, элементы; структурирование информации по признакам; сопоставление объектов; определение главного; самооценка результата по заданным критериям);

2 этап – выработка алгоритмов, методик, порядка решения информационно-аналитических задач (ситуаций): формирование методик и алгоритмов поиска информации при действии в составе группы (логически сложные условия поиска), систематизация и классификация данных, групповая разработка критериев оценки;

3 этап – разработка сценариев профессионально-ориентированной информационно-аналитической деятельности, в ходе которой осуществляется формирование навыков поиска информации с помощью инструментов поиска (каталоги, фильтры, дополнительные параметры объекта поиска); выделение оснований классификации и критериев оценки информации и ее обобщения.

Степень развития информационно-аналитической компетенции обучающегося формально можно представить в виде совокупности знаний, умений и навыков (табл. 1).

Таким образом, в современных условиях подготовка офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации направлена на формирование компетенций, имеющих сложную психологическую структуру. Одна из таких компетенций – информационно-аналитическая – интегрирует в себе систему личностных и профессиональных качеств, определяющих способность будущего офицера взаимодействовать с информационной средой в интересах реализации основных профессиональных целей для успешного выполнения служебно-боевых задач.

Таблица 1 – Систематизированные оценочные материалы степени развития информационно-аналитической компетенции

Шкала оценивания	Индикаторы результатов обучения	Дескрипторы уровней освоения компетенций
Информационно-аналитическая компетенция		
Знать		
Низкий (пороговый) уровень	сущность информации и значение информационно-аналитической деятельности для качества выполнения задач службы; состав, функции и возможности аппаратного и программного обеспечения; возможные источники, методы, способы и средства получения, систематизации, обработки, хранения и передачи необходимой достоверной, своевременной и актуальной информации;	Обучающийся имеет знания только основного материала, но не усвоил его деталей, не допускает грубых ошибок в ответе, требует в отдельных случаях наводящих вопросов для принятия правильного решения, допускает отдельные неточности
Средний уровень	основы информационной безопасности и способы противодействия негативному информационному воздействию; военно-профессиональную, нормативно-правовую базу и основные научные источники в части, касающейся профессиональной деятельности; возможности современных информационно-аналитических технологий;	Обучающийся твердо знает программный материал, грамотно его излагает, не допускает существенных неточностей в ответе, правильно применяет полученные знания при принятии решения, может свободно дискутировать в объеме изученного материала
Высокий уровень	назначение, основные характеристики и порядок использования геоинформационных, информационно-поисковых и информационно-справочных систем и баз данных, используемых в профессиональной деятельности; возможности информационных технологий для реализации самообразования и самообучения	Обучающийся показывает глубокие знания программного материала, грамотно и логично его излагает, быстро принимает правильные решения, может свободно дискутировать и аргументированно отстаивать свою точку зрения
Уметь		
Низкий (пороговый) уровень	уверенно ориентироваться в специальной и научной литературе в соответствии с родом деятельности; анализировать и использовать боевой опыт Вооруженных Сил и войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач и воспитательной работе с подчиненными;	Обучающийся не допускает грубых ошибок, целесообразные решения принимает с трудом, допускает неточности и недостаточно умело выполняет приемы информационно-аналитической деятельности
Средний уровень	выявлять источники негативного информационно-психологического воздействия на личный состав подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации и местное население; анализировать степень достоверности и актуальности получаемой информации, интерпретировать и давать ей аргументированную оценку; определять степень секретности анализируемой информации;	Обучающийся умеет грамотно и рационально использовать информационно-аналитический материал, но допускает незначительные ошибки, правильно применяет полученные знания, принимает целесообразные решения, недостаточно быстро выполняет отдельные информационно-аналитические приемы

Шкала оценивания	Индикаторы результатов обучения	Дескрипторы уровней освоения компетенций
Высокий уровень	прогнозировать перспективные пути саморазвития личности и профессионального самосовершенствования, поддерживать постоянную готовность к обучению	Обучающийся умеет грамотно и рационально использовать информационно-аналитический материал, быстро принимает целесообразные решения, безупречно выполняет приемы информационно-аналитической деятельности
Владеть		
Низкий (пороговый) уровень	методологией научного исследования, умением реализовать результаты научных исследований в интересах службы; навыками планирования работы по отбору минимально достаточной для выполнения служебно-боевой или повседневной задачи информации; навыками работы с геоинформационными, информационно-поисковыми и информационно-справочными системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности;	Обучающийся не усвоил отдельных деталей основного материала, не допускает грубых ошибок, но имеет затруднения в принятии целесообразного решения, недостаточно умело выполняет отдельные приемы информационно-аналитической деятельности
Средний уровень	навыками самостоятельного поиска требуемой для качественного выполнения служебно-боевых и повседневных задач информации и методами её актуализации; навыками творческого мышления; навыками аналитико-синтетической переработки текстовой информации и её представления в оптимальной для сложившейся обстановки форме коммуникации;	Обучающийся владеет программным материалом, грамотно и целесообразно его использует, имеет незначительные затруднения в принятии целесообразного решения, правильно владеет приемами информационно-аналитической деятельности
Высокий уровень	навыками обеспечения информационной безопасности в профессиональной деятельности	Обучающийся уверенно владеет программным материалом, грамотно и целесообразно его использует, быстро принимает правильные решения, безупречно владеет приемами информационно-аналитической деятельности

Список источников

1. Зеленецкая Т. С. О формировании компетентности // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 108–111.
2. Ермаков Д. С. Компетентность в решении проблем // Народное образование. 2005. № 9. С. 87–93.
3. Дахин А. Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника // Народное образование. 2004. № 4. С. 136–144.
4. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: метод. пособие. М.: Нар. образование, 1996. 157 с.
5. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: учеб.-метод. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 101 с.
6. Волынкин В. И. Педагогика в схемах: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2007. 282 с.

7. Пахомова Н. В., Савченко В. М. Развитие аналитических навыков курсантов на основе использования в обучении боевого опыта // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 90–92. DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-90-92.

References

1. Zelenetskaya TS. On the formation of competence. *Higher education in Russia*. 2005;6:108-111. (In Russ.).
2. Ermakov DS. Competence in solving problems. *National education*. 2005;9:87-93. (In Russ.).
3. Dakhin AN. Competence and competence: how many of them a Russian schoolboy has. *National education*. 2004;4:136-144. (In Russ.).
4. Choshanov MA. Flexible technology of problem-modular training. Moscow: Narodnoe obrazovanie; 1996. (In Russ.).
5. Ivanov DA, Mitrofanov KG, Sokolova OV. *Competence approach in education. Problems, concepts, tools*. Omsk: Izdatelstvo Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta; 2003. (In Russ.).
6. Volynkin VI. *Pedagogy in schemes*. Rostov-on-don; 2007. (In Russ.).
7. Pakhomova NV, Savchenko VM. Development of analytical skills of cadets based on the use of combat experience in training. *The world of science, culture, education*. 2020;6(85):90-92. DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-90-92. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Егоров – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии;

С. Е. Тусеев – преподаватель кафедры военной педагогики и психологии;

С. В. Ценцера – кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии.

Information about the authors

D. A. Egorov – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Military Pedagogy and Psychology;

S. E. Tuseev – Lecturer of the Department of Military Pedagogy and Psychology;

S. V. Tsentserya – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Military Pedagogy and Psychology.

Научная статья
УДК 9.93.930.85

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА МОРАЛЬНО-ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА КУРСАНТОВ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Александр Николаевич Козырев^{1✉}, Виктор Борисович Колгин², Алексей Олегович Бражников³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} alekandrkozirev@yandex.ru

² kolginvb@mail.ru

³ lexav.strellok@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные морально-деловые качества курсантов военных вузов, необходимые в военно-профессиональной деятельности, дается определение этим качествам, и указывается их состав. Определяется актуальность рассматриваемой проблемы и значимость учебной дисциплины «физическая подготовка», а также всех ее средств и форм в решении данной проблемы. Выделяются основные условия по развитию морально-деловых качеств курсантов на занятиях по физической подготовке и необходимость диагностического инструментария, способного в режиме реального времени получать необходимые данные и вносить необходимые изменения в целенаправленный учебно-воспитательный процесс по решению данной проблемы.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональная деятельность, военнослужащий, курсант, морально-деловые качества, физические упражнения

Для цитирования: Козырев А. Н., Колгин В. Б., Бражников А. О. Влияние физической подготовки на морально-деловые качества курсантов Саратовского военного института // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 18–23.

Original article

THE INFLUENCE OF PHYSICAL TRAINING ON THE MORAL AND BUSINESS QUALITIES OF CADETS SARATOV MILITARY INSTITUTE

Aleksandr N. Kozyrev¹, Viktor B. Kolgin², Aleksey O. Brazhnikov³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} alekandrkozirev@yandex.ru

² kolginvb@mail.ru

³ lexav.strellok@mail.ru

Abstract. This article discusses the areas of professional training of cadets, in particular, the study of the role of physical training classes in the development and improvement of moral and psychological stability in the service activities of future officers of the law enforcement forces.

Keywords: physical training, professional activity, serviceman, special functional training, cadet

For citation: Kozyrev AN, Kolgin VB, Brazhnikov AO. The influence of physical training on the moral and business qualities of cadets Saratov military institute. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):18–23. (In Russ.).

Исторически сложилось, что грамотное несение военной службы во всех без исключения частях внутренних войск нашей страны, а в современных условиях и войск национальной гвардии Российской Федерации, представляется основным и базовым видом национальной

безопасности, в работе которой задействован значительный объем необходимых материальных и человеческих ресурсов, рациональное использование которых несет в себе главенствующее условие поддержания регулярной стабильности всех внутрисистемных условий обеспечения правопорядка.

В целях успешной профессиональной деятельности современному военнослужащему необходимо регулярное сохранение готовности к выполнению основных задач войск национальной гвардии Российской Федерации: постоянная охрана общественного порядка, сохранение необходимых условий обеспечения общественной безопасности; содержание в безопасности основных государственных объектов; постоянная готовность борьбы с экстремизмом и терроризмом; обеспечение установленных в экстренном порядке режимов военного и чрезвычайного положений; поддержание территориальной обороны границ Российской Федерации [1].

Таким образом, в связи с резко изменившейся ситуацией в мировой общественности и действующими вооруженными конфликтами, остро встает вопрос о профессиональной подготовке курсантов военных институтов к выполнению служебно-боевых задач. И одним из основных направлений профессиональной подготовки курсантов является физическая подготовка, способствующая своими средствами развитию необходимых в военно-профессиональной деятельности морально-деловых качеств [2].

Дадим краткое определение термину «физическая подготовка». Физическая подготовка – комплекс мероприятий, служащий для физического совершенствования военнослужащих в целях обеспечения их физической готовности к выполнению боевых задач и требований, обусловленных военной службой.

В целях полноценного понимания возможности этой учебной дисциплины в высших образовательных организациях военного образования войск национальной гвардии Российской Федерации на основе научной литературы выделим ее средства, активно используемые в ходе учебно-воспитательного процесса военного вуза, среди них: физические упражнения, гигиенические правила и нормы, оздоровительные

силы природы. Основным и наиболее активным средством, используемым в рамках данного процесса, являются физические упражнения. Также считаем необходимым выделить конкретное определение этому средству. Физические упражнения – это такие двигательные действия, которые направлены на решение общих и специальных задач физической подготовки [3].

Как уже было отмечено ранее, на необходимость в нравственно подготовленных и физически развитых военнослужащих, имеющих развитую систему морально-деловых качеств, влияет постоянно изменяющаяся внутренняя и внешнеполитическая ситуация, а также актуальные приоритеты в различных сферах национальной безопасности, что обуславливает интенсивное перерастание одной задачи в другую, нося комплексность и многоплановость характера их выполнения для каждого человека, занимающегося военно-профессиональной деятельностью.

Дадим краткое определение рассматриваемым нами личностным качествам. Морально-деловые качества – это конкретные проявления личности, способствующие решению обще профессиональных и специальных задач, конкретизируемых осуществляемой человеком деятельностью.

Профессиональная деятельность военнослужащих содержит в себе множество трудностей. Военнослужащий, достаточно часто, в ходе выполнения служебно-боевых задач сталкивается с ситуациями, которые несут опасность для жизни и здоровья как для него самого, так и для окружающих его людей. Именно в таких случаях на правильность и быстроту решений военнослужащего могут повлиять такие психологические факторы, как: страх, внезапность, растерянность, а также неуверенность в своих силах. Поэтому в высших образовательных организациях военного образования сегодня актуальной является задача, которая направлена на развитие и совершенствование морально-психологической устойчивости у курсантов и их морально-деловых качеств. Существуют различные методы, которые помогают развивать и совершенствовать указанные выше качества. Для того чтобы выбрать метод, при помощи которо-

го происходит развитие необходимого комплекса моральных, а также психологических характеристик, следует сформировать перечень профессиональных нравственных качеств как цель, которая достигается в процессе подготовки кадров в высших образовательных организациях военного образования.

Так, к основным направлениям профессиональной подготовки относятся: формирование морально-психологической устойчивости, а также готовность нести ответственность за свои действия в своей служебно-боевой деятельности; формирование навыков, которые используются не только в повседневной службе, но и в экстремальных ситуациях, а также угроза жизни и здоровью граждан; формирование базовых физических качеств, таких как: сила, выносливость, быстрота, ловкость, силовая выносливость, военно-прикладные навыки [4].

Одним из базовых элементов, составляющих профессиональную подготовку курсантов, как уже было отмечено, является учебная дисциплина «физическая подготовка» с активным и целенаправленным использованием всех ее средств и форм. В целом, физическая подготовка является основным элементом боевой и специальной подготовки личного состава войск национальной гвардии к несению боевой службы, выполнению служебно-боевых задач, должностных обязанностей по предназначению, одним из направлений повышения регулярной боеспособности войск.

Целью физической подготовки в войсках национальной гвардии является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, для выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач, должностных (служебных) обязанностей в соответствии с их предназначением. Для того чтобы достигнуть поставленную цель, необходимо решить следующие задачи воспитательного и образовательного характера: развитие, совершенствование и поддержание базовых физических качеств, формирование военно-прикладных, служебно-прикладных и двигательных навыков, а также

устойчивых навыков владения боевыми приемами у военнослужащих, сотрудников с учетом особенностей выполнения служебно-боевых задач; укрепление здоровья и закаливание организма военнослужащих, сотрудников; повышение устойчивости организма военнослужащих, сотрудников к негативным факторам внешней среды и профессиональной деятельности.

В своей будущей профессиональной деятельности курсантам военных вузов потребуются большая умственная работоспособность, физическая выносливость, быстрота реакции, им необходимо научиться сосредотачиваться на длительное время, уметь точно воспринимать и перерабатывать достаточно большой объем информации, четко, а главное быстро и адекватно координировать свои навыки применения боевых приемов, а также специальных средств при задержании, уничтожении, выведении из строя или пленении противника. В процессе занятий по физической подготовке курсанты приобретают не только боевые и физические навыки, но и совершенствуют волевые и морально-деловые качества личности, такие как: целеустремленность, терпение, упорство, самообладание, решительность, тактичность, вежливость, толерантность, исполнительность, коммуникативность и т. д.

С целью воспитания всех вышеперечисленных качеств необходимо вносить в учебный процесс элементы напряженности и внезапности, опасности и риска, которые могут возникнуть в реальной боевой обстановке, также необходимо многократно тренировать личный состав в выполнении изученных приемов и действий. Продвижение в учебную практику различного рода трудностей и опасных ситуаций должно осуществляться на определенном тактическом фоне, применительно к конкретным условиям, и должно наращиваться постепенно, по мере приобретения обучающимися опыта и эмоционально-волевых навыков в подавлении страха [5].

Занятия по физической подготовке в процессе использования всех ее средств и форм могут существенным образом способствовать развитию психологической устойчивости и мо-

рально-деловых качеств у курсантов, обучающихся в высших образовательных организациях военного образования, в частности Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Навыки, приобретенные в процессе обучения физической и боевой подготовке, помогут будущим офицерам в своей дальнейшей служебной и профессиональной деятельности быстро ориентироваться в типичных и экстремальных ситуациях, выбирать правильное решение при выполнении служебно-боевых задач повышенной сложности, быстро реагировать на сменяющуюся обстановку, анализировать большой объем полученной информации и извлекать из него только необходимо-важную.

Основным и определяющим аспектом полноценного проявления морально-деловых качеств курсантов военных вузов в процессе профессиональной деятельности являются их понятийные и деятельностные функции, среди которых:

- моральная, определяющая целевую направленность нравственных усилий в определенных ситуациях, что действительно означает смысл их проявлений. Системной целью морально-деловых компонентов этих личностных качеств является та, что придает данным усилиям отдельного субъекта такую направленность, которая позволяет выполнить морально-нравственное действие, придающее преодолеваемым трудностям общественно-значимый характер;

- мотивационная, заключающаяся в формировании мотива целедостижения и выработки сознанием необходимого внутреннего мотива на преодоление как искусственных, так и естественных трудностей, что способствует выработке необходимых возможностей личности в любых ситуациях выполнять задания или поставленную задачу;

- эмоциональная, определяющаяся нравственными принципами и переживаниями, соответствующими рациональным восприятиям и действиям осознанного характера, что является личностно-значимой морально-нравственной установкой, способствующей тому, что в различных видах ситуаций военнослужащий с объектив-

ных позиций и определенных системно-деятельностных сторон определяет для себя нравственную позицию индивидуальных действий;

- познавательная, включающая систему представлений и знаний о нравственно-ценностных ориентирах и основных аспектах проявлений деловых качеств личности, благотворно влияющих на многократное повышение уровней процессов стремлений к самосовершенствованию, саморазвитию и самопознанию;

- поведенческая, заключающаяся в определении и выявлении нравственно-ориентированных норм и принципов, строго выполняющих регуляционную и образовательную функции в профессионально-повседневной деятельности курсанта. Целевые и ценностные ориентиры включают в себя и функциональную систему идейно-личностных смыслов своей деятельности, образующих в этом случае морально-деловую сферу личности.

В настоящее время существует острая и актуальная потребность в правильном применении всего спектра возможностей и средств формирования и развития устойчивой морально-деловой сферы личности курсанта, что полноценно определяет успех в развитости уровней проявлений ее отдельных качеств. В процессе более детального рассмотрения этой многогранной проблемы выделены базовые морально-деловые проявления, имеющие первостепенное и главенствующее значение в служебной, учебной и боевой деятельности военнослужащих, а именно: решительность, способность работать самостоятельно, нацеленность на результат, повышенная работоспособность и т. д.

Также считаем необходимым отметить, что проявление морально-деловых качеств военнослужащим и курсантом в частности только тогда будет считаться морально-нравственным поступком, когда такое действие будет носить социально-значимую направленность.

Рассматривая возможности развития морально-деловых качеств у курсантов в современной науке, обязательным к рассмотрению представляются способы их диагностирования, так как без объективного диагностического аппарата данный процесс не может носить объективный характер и направленность. На данный

момент времени определилась достаточно острая необходимость в надежных и упрощенных средствах диагностики проявлений уровней морально-деловых качеств у курсантов, позволяющих в естественных и, в основном, не благоприятных служебно-профессиональных условиях (климатические условия, ограниченность времени, необходимость в увеличении количества специалистов, владеющих специальными и оперативными методиками) объективно оценивать достаточно субъективный уровень и определенную степень развитости у них описываемых качеств личности, а также вносить в процесс их развития необходимые корректировки в режиме реального времени [6].

На данный момент существует достаточное количество методик по диагностированию у курсантов морально-деловых качеств в процессе обучения в ходе использования всех средств физической подготовки. Они достаточно разнообразны, но имеют единую направленность. Результативность таких методик не вызывает сомнения, так как они научно-обоснованы и име-

ют весомую практическую значимость, однако в условиях активно развивающихся современных подходов по воспитанию разносторонне развитой личности современного офицера, готового к полноценному и результативному выполнению служебно-боевых задач, требуются все более актуальные способы их диагностирования.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами укомплектованность войск национальной гвардии Российской Федерации военнослужащими с высоким уровнем развития морально-деловых качеств, остро необходимых в профессиональной деятельности, а также физической подготовленности и именно военнослужащими активно и регулярно занимающимися физической подготовкой как в служебное, так и в личное время, носит актуальный характер, так как своим примером способствуют повышению общего уровня физической подготовленности в войсках правопорядка и готовности современного военнослужащего качественно осуществлять свою военно-профессиональную деятельность.

Список источников

1. Кадочников А. А. Рукопашный бой. Краснодар, 2012. 139 с.
2. Караван А. В. Формирование положительных психических состояний у курсантов военно-учебных заведений средствами физической подготовки и спорта: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04; Воен. ин-т физ. культуры. СПб., 2003. 24 с.
3. Михайлов С. С. Биохимия двигательной деятельности: учебник. 6-е изд., доп. М.: Спорт, 2016. 292 с.
4. Боген М. М. Двигательные действия. М.: Академия, 2015. 137 с.
5. Ефимов В. В. Педагогические условия развития функциональной подготовленности у будущих офицеров в процессе физической подготовки // Вестник спортивной науки. 2019. № 4. С. 67–71.
6. Прокопенко В. В., Кириченко Р. В., Воробьев С. Н. Особенности организации и методики проведения физической тренировки с курсантами военного института войск национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 93 с.

References

1. Kadochnikov AA. *Hand-to-hand combat*. Krasnodar; 2012. (In Russ.).
2. Karavan AV. *Formation of positive mental states in cadets of military educational institutions by means of physical training and sports* [abstract of the dissertation]. Saint Petersburg; 2003. (In Russ.).
3. Mikhailov SS. *Biochemistry of motor activity*. Moscow: Sport; 2016. (In Russ.).
4. Bogen MM. *Motor actions*. Moscow: Academy; 2015. (In Russ.).

5. Efimov VV. Pedagogical conditions for the development of functional readiness of future officers in the process of physical training. *Bulletin of Sports Science*. 2019;4:67-71. (In Russ.).

6. Prokopenko VV, Kirichenko RV, Vorobyev SN. *Features of the organization and methodology of physical training with cadets of the Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops; 2018. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Н. Козырев – преподаватель кафедры физической подготовки и спорта;

В. Б. Колгин – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта;

А. О. Бражников – преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Information about the authors

A. N. Kozyrev – Lecturer of the Department of Physical Training and Sports;

V. B. Kolgin – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports;

A. O. Brazhnikov – Lecturer of the Department of Physical Training and Sports.

Научная статья
УДК 378.147

СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Александр Александрович Костин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, churik1983@yandex.ru

Аннотация. Автор в статье рассматривает содержание и организацию методической работы, являющейся важнейшей составляющей профессиональной деятельности преподавателя военного вуза. Рассматриваются проблемы и способы ее организации в различных условиях. Данный аспект важен для любого преподавателя высшей школы, так как он является методистом – изучает, разрабатывает методы преподавания и реализует их на практике обучения.

Ключевые слова: методическая работа преподавателя, профессиональная деятельность, деятельностный, репродуктивный, исследовательский, методическое взаимодействие

Для цитирования: Костин А. А. Содержание и организация методической работы преподавателя вуза // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 24–28.

Original article

CONTENT AND ORGANIZATION OF THE METHODOLOGICAL WORK OF A UNIVERSITY TEACHER

Aleksandr A. Kostin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
churik1983@yandex.ru

Abstract. The author in the article considers the content and organization of methodological work, which is the most important component of the professional activity of a teacher of a military university. Problems and methods of its organization in various conditions are considered. This aspect is important for any teacher of higher education, as he is a methodologist – he studies, develops teaching methods and implements them in teaching practice.

Keywords: methodical work of the teacher, professional activity, activity, reproductive, research, methodical interaction

For citation: Kostin AA. Content and organization of the methodological work of a university teacher. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;3(8):24–28. (In Russ.).

Профессиональная деятельность преподавателя военного вуза выступает как сложная, многогранная структура, включающая комплекс самостоятельных видов деятельности (учебная, воспитательная, методическая, научная и т. д.), которые различаются по форме, содержанию, способам осуществления и функциональной направленности [1, 2, 3].

При этом методическая сторона профессиональной деятельности преподавателя связана с исследованием, проектированием, разработкой, осмысливанием всего арсенала средств

обучения, способов и моделей педагогического взаимодействия, целостного педагогического процесса и способствует непрерывности эвристического процесса познания, развития инновационной компетентности преподавателя. По мнению автора это работа, требующая большой затраты труда, охватывающая подбор научно-практической информации, методическую переработку, дидактическую трансформацию в учебный материал, проектирование приемов и способов оптимального ее освоения и контроля [4].

Одним из первых понятие «методическая работа» применительно к вузу было введено в научный текст в работе С. Ж. Гончаровой. По ее определению методическая работа вуза «представляет собой специфический тип образовательной деятельности, содержанием которой является системное единство создания метода, его апробации, внедрения метода (получение методик), применения методик» [5].

Автор трудов по методической работе в высшем образовании Н. В. Соловова дает следующее определение: «Методическая работа – это планируемая деятельность преподавателя и сотрудников вуза, направленная на освоение и совершенствование существующих, а также разработку и внедрение новых принципов, форм, методов эффективной организации учебного процесса» [6, 7].

При этом ведущими направлениями деятельности методической работы вуза можно считать повышение квалификации педагогического состава; мониторинг образовательных результатов; методическое обеспечение процесса обучения, совершенствование существующих и внедрение новых форм, методов, средств, педагогических технологий обучения; использование передового педагогического опыта [8, 9].

Предметом методической работы становится организация совместной деятельности (организация образовательной коммуникации) преподавателя и обучающихся в области учебной дисциплины, ориентированной на формирование военно-профессиональных, профессиональных, общекультурных компетенций и др.

Преподаватель военного вуза изначально является методистом, вне зависимости от содержания учебной дисциплины, поскольку обязан методически оформить и упорядочить тот учебный материал, который ему необходимо донести до обучающихся на занятии. При этом ему важно продумать не только его предметную, но и коммуникативную составляющую: формы, этапы, способы организации взаимодействия обучающихся. Это в свою очередь определяется выбором и реализацией модели организации совместной деятельности.

В связи с вышесказанным необходимо понять возможности организации методической

работы преподавателя, в каких моделях и какими способами она может осуществляться, есть ли среди них какой-то универсальный способ организации, или нужны разные способы в зависимости от степени подготовленности обучающихся и сложности учебного материала.

Метод исследования, который был применен – это сравнительно-сопоставительный анализ разных способов организации методической деятельности. Для методиста главное – владеть не одним, а разными способами организации методической деятельности, а в основе преподавательской деятельности лежит принцип дополнительности (соорганизации, взаимодополняемости) разных моделей, способов совместной деятельности [10]. Современный преподаватель вуза попадает в образовательное пространство, где уживаются разные учебно-методические комплексы, технологии, средства обучения. Поэтому необходимо научиться вести деятельность в такой обстановке и избирать в каждом конкретном случае соответствующий способ. Было рассмотрено три способа: репродуктивный, деятельностный (конструктивный) и исследовательский.

В репродуктивном способе предметом методической деятельности является воспроизведение педагогом методических требований (канонов, норм, алгоритмов, образцов). Для преподавателя важно выдержать некую схему, единообразие и через директивный монолог донести до учащихся полезную информацию. В иностранном образовании он известен как метод прямого обучения; считается, что данный метод по-прежнему значим в плане учебного становления студентов. Исполнительская позиция обучающихся в репродуктивном способе находит выражение в их точном и полном воспроизведении учебной информации и осмысленных воспроизводящих действиях с опорой на образцы, инструкции и алгоритмы. При подготовке обучающихся таким способом у них происходит узко предметное накопление информационной составляющей методической деятельности, которая в дальнейшем станет базой для других, более сложных профессиональных действий: проектирования, конструирования, исследования.

В деятельностном (конструктивном) способе помимо учебного материала преподаватель сосредоточивает свое внимание на учебно-познавательной деятельности обучающихся, начинает изменять (реконструировать) методические средства, обращаясь к интерактивным методам обучения, использует различные учебные стратегии и сценарии, с помощью которых он побуждает обучающихся проявлять свою учебную активность и индивидуальность. Именно методическая вариативность становится ключевой особенностью данного способа. Вследствие чего у обучающихся развивается позиционное мышление: они учатся правильно формулировать и излагать свою точку зрения, прогнозировать другие мнения и выражать свое отношение к ним. В данном аспекте уместно будет применение проблемного обучения: это проблемные вопросы, задания, ситуации, их коллективное обсуждение и решение на учебных занятиях.

Исследовательский способ подразумевает формирование во время занятия ситуаций неопределенности, интеллектуального разрыва (конфликта), которые курсантов подталкивают на открытие нового способа решения задачи или на применение уже известного способа, но в новых, изменившихся (нестандартных) условиях обстановки. Это может быть анализ (описание) собственного методического опыта, его рефлексия, выделение в нем эффективных методических средств. Исследовательский способ реализуется через так называемый активный диалог, преподаватель сознательно стремится к организации партнерской модели коммуникации, в которой мало разрешить курсанту проявлять свою активность и самостоятельность – необходимо особыми приемами, средствами и изменением учебного материала эту активность и самостоятельность пробуждать, поддерживать и развивать.

Для наглядности представим характеристику всех трех способов в таблице [10].

Таблица – Сравнительная характеристика способов методической работы

Критерии сравнения	Способы		
	Деятельностный	Репродуктивный	Исследовательский
Предмет методической деятельности	Реконструирование известных способов, реализация дидактических средств	Воспроизведение методических и дидактических требований, норм, алгоритмов, средств	Создание новых методов и дидактических средств через рефлексию опыта деятельности
Позиции участников совместной деятельности, модель взаимодействия	Лидерская модель: преподаватель – лидер, обучающиеся – соисполнители	Авторитарная модель: преподаватель – руководитель, обучающийся – подчиненный	Партнерская модель: преподаватель – организатор – участник, обучающиеся – значимые и влиятельные участники
Методические средства	Учебный диалог, дискуссия, интеракция, семинары, лаборатории, практики	Монолог, односторонний контакт, дидактическое взаимодействие, трансляция, лекция	Исследования, проектирование, профессионально-личностный диалог, недидактическое взаимодействие
Образовательная среда	Меняющаяся (подвижная) для разных способов организации участников	Регламентированная, жесткая, с «подиумом» преподавателя	Творческая, свободная, без «подиума» преподавателя
Работа с информацией	Передача разнообразной, противоречивой информации, обмен информацией между участниками	Передача точной, однозначной информации	Рождение новой информации: ее понимание, систематизация, обобщение
Результат	Методическое знание, умения, групповое взаимодействие	Методическая осведомленность	Знания, компетенции, личностные качества, исследовательская позиция

При характеристике разных способов учитывались особенности образовательной среды, специфика учебной информации, методические средства, модель взаимодействия и результат.

Необходимо подчеркнуть, что нет «хороших» и «плохих» способов организации методической работы. Преподаватель должен владеть всеми способами и в зависимости от обстановки мобильно переключаться с одного способа на другой. Разные способы организации методической работы – это и разные типы образовательной коммуникации преподавателя и обучающихся.

Пропорция в использовании трех способов организации методической деятельности в учебном процессе военного вуза может определяться в зависимости от курса обучения, например, на первом курсе ведущим будет репродуктивный способ, а на третьем – деятельностный и исследовательский; также от объема (трудоемкости) и сложности учебной дисциплины: чем

меньше объем в часах и сложнее материал, тем больше будет вес репродуктивного способа.

Таким образом, методическая работа преподавателя военного вуза является сочетанием разных способов преподавания, которые в свою очередь соотносятся с определенными моделями организации совместной деятельности преподавателя и обучающихся: исследовательский способ – партнерская модель, конструктивный способ – лидерская модель, репродуктивный способ – авторитарная модель. Преподаватель, применяя на занятиях разные способы и модели взаимодействия, совершенствует свою педагогическую технологию, являющуюся организационно-методическим инструментарием педагогического процесса. А обучающиеся в свою очередь получают опыт участия в конструктивной, репродуктивной, творческой модели совместной деятельности и в дальнейшем в рамках своей профессиональной деятельности смогут быть соисполнителями, исполнителями и инициаторами.

Список источников

1. Особенности профессиональной подготовки курсантов военного института внутренних войск МВД России в современных условиях / В. А. Беловолов [и др.] // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конференции / под общ. ред. С. А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России. Ч. 1–2. Новосибирск, 2014. С. 94–104.
2. Аксиологические основания профессиональной деятельности офицера внутренних войск МВД России / В. А. Беловолов [и др.] // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России: сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конференции / под общ. ред. С. А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России. Новосибирск, 2015. С. 178–192.
3. Профессиональная подготовка будущих офицеров внутренних войск к профессиональной деятельности в воинских подразделениях многонационального состава: учеб. пособие / С. В. Бунин [и др.]. Новосибирск: ред. газеты СибРК ВВ МВД России «Красное знамя», 2014.
4. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России, 2005. № 4. С. 23–30.
5. Гончарова С. Ж. Содержание и структура методической деятельности в педагогической системе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1997. 136 с.
6. Соловова Н. В. Методическая компетентность преподавателя вуза // Вестник Российского государственного университета имени И. Канта. 2010. № 3. С. 52–59.
7. Соловова Н. В. Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. Самара, 2011. 571 с.

8. Давыдовская М. В., Мамаева С. Н. Понятие и организация методической работы в вузе // E-SCIO. Саранск: Информационная Мордовия. 2019. № 1(28). С. 22–31.
9. Коняева Е. А., Павлова Л. Н. Краткий словарь педагогических понятий. Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2012. 131 с.
10. Поздеева С. И. Преподаватель высшей школы: методист, исследователь, новатор? // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 52–58.

References

1. Belovolov VA, et al. Features of professional training of cadets of the Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. In: Kutsenko SA. (ed.) *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Part 1-2. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after General of the Army I. K. Yakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2014. p. 94-104. (In Russ.).
2. Belovolov VA, et al. Axiological bases of professional activity of an officer of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: Kutsenko SA. (ed.) *Historical heritage of the Great Patriotic War (1941-1945): methodology of assessment and significance for the professional training of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after General of the Army I. K. Yakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2015. p. 178-192. (In Russ.).
3. Bunin SV, et al. *Professional training of future officers of the internal troops for professional activity in military units of multinational composition*. Novosibirsk: editorial office of the newspaper of the Siberian Regional Command of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Red Banner"; 2014. (In Russ.).
4. Zeer EF. Competence approach to the modernization of vocational education. *Higher education in Russia*. 2005;4:23-30. (In Russ.).
5. Goncharova SZh. *The content and structure of methodological activity in the pedagogical system* [dissertation]. Moscow; 1997. (In Russ.).
6. Solovova NV. Methodological competence of a university teacher. *Bulletin of the I. Kant Russian State University*. 2010;3:52-59. (In Russ.).
7. Solovova NV. *Management of methodological work of the university in the conditions of implementation of innovative methodological tasks* [dissertation]. Samara; 2011. (In Russ.).
8. Davydovskaya MV, Mamaeva SN. The concept and organization of methodological work in the university. *E-SCIO*. Saransk: Informational Mordovia. 2019;1(28):22-31. (In Russ.).
9. Konyaeva EA, Pavlova LN. *A short dictionary of pedagogical concepts*. Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk State University; 2012. (In Russ.).
10. Pozdeeva SI. Higher school teacher: methodologist, researcher, innovator? *Higher education in Russia*. 2017;3:52-58. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Костин – старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники.

Information about the author

A. A. Kostin – Senior Lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment.

Научная статья
УДК 3.37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ НАРКОТИЗАЦИИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вячеслав Александрович Михайлов^{1✉}, Сергей Юрьевич Овсянников²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} mvawm2004791@yandex.ru

² sergei.ovsjannikov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема наркотизации общества, соотношение понятий «наркомания» и «наркотизация». Анализируются факторы, способствующие наркотизации в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также рассмотрены направления профилактики употребления наркотических средств.

Ключевые слова: общество, войска национальной гвардии Российской Федерации, наркомания, наркотизация, факторы, профилактика

Для цитирования: Михайлов В. А., Овсянников С. Ю. Психолого-педагогическая профилактика факторов, способствующих развитию наркотизации в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 29–34.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF ANESTHESIA IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vyacheslav A. Mikhailov^{1✉}, Sergey Yu. Ovsyannikov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} mvawm2004791@yandex.ru

² sergei.ovsjannikov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of anesthesia of society, the relationship between the concepts of drug addiction and anesthesia. The factors contributing to anesthesia in the troops of the National Guard of the Russian Federation are analyzed, as well as the directions of prevention of drug use are considered.

Keywords: society, troops of the National Guard of the Russian Federation, drug addiction, anesthesia, factors, prevention

For citation: Mikhailov VA, Ovsyannikov SYu. Psychological and pedagogical prevention of factors contributing to the development of anesthesia in the troops of the national guard of the Russian Federation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):29–34. (In Russ.).

Понятия «наркомания», «наркотики», явление отдельной области медицины, сотен «наркоман» стали частью жизни человечества и наркологических клиник и лечебниц, тысячи особой проблемой совсем недавно, во второй смертей от наркотиков, мировой наркобизнес, половине XX века. Понятие наркомании, как угроза генофонду, специальные политические особой сферы социальной патологии, стало программы, наркоманский сленг и т. д. – все обозначать социально-биологическую угрозу, это феномены второй половины XX века, когда имеющую глобальный масштаб и характер. По- наркомания стала обиходным понятием, а ее

угроза оставила далеко позади опасность алкоголизма или психических заболеваний.

Проблема противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании уже многие годы привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в различных науках о человеке и его жизнедеятельности. Взгляды М. Ансея, Ч. Беккариа, Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Листа, Ш. Монтескье, А. Принса, А. Фейербаха, Э. Ферри, И. Фихте и других представителей научной мысли и общественных деятелей создали основательную теоретическую базу для данного исследования.

На современном этапе развития России в разработку различных аспектов противодействия наркопреступности, наркотизма и наркомании внесли свой вклад Е. И. Федак, Р. О. Авакян, А. Г. Алехин, Т. А. Боголюбова, Г. В. Дашков, А. И. Долгова, В. М. Егоршин, А. И. Гуров, Э. Г. Гасанов, Р. Н. Готлиб, Д. П. Джанашия, И. Н. Дружинин, В. А. Жабский, А. Э. Жалинский, З. С. Зарипов, Ю. А. Александровский, И. А. Алехин, В. Н. Герасимов, О. В. Бакушин, В. Г. Гетманский, В. В. Чистяков, Т. А. Клименко и другие ученые.

Однако, несмотря на значительное число исследований и публикаций, посвященных наркомании, данная проблема в войсках национальной гвардии Российской Федерации практически не изучена.

Войска национальной гвардии Российской Федерации, являясь одним из институциональных элементов гражданского общества, осуществляют свою деятельность по обеспечению общественной и государственной безопасности.

Однако военнослужащие, как представители социума, подвержены девиантному поведению, то есть отклоняющемуся от социальных норм, установленных в обществе, или правовых норм, установленных государством.

По мнению ученых, появление индивидуальных и групповых девиаций связано с процессами глобализации, происходящими в мире, в результате которых осуществляется уничтожение традиционных ценностей, снижается уровень общественного и государственного контроля [1, 2].

Девиантное поведение по своему содержанию можно классифицировать по следующим типам:

- 1) аддиктивное (зависимое) [3];
- 2) суицидальные девиации;
- 3) противоправный тип, представленный делинквентным видом поведения [2].

Таким образом, можно подробнее раскрыть аддиктивную зависимость, а именно наркоманию среди военнослужащих.

Согласно мнения С. П. Акининой, С. Г. Добротворской, Т. Л. Зефинова наркомания (греч. *parakē* оцепенение, сон + *mania* – безумие, страсть, влечение) представляет собой хроническую болезнь, которая была вызвана злоупотреблением различных наркотических веществ. В результате наркомании у индивида возникает аддиктивная зависимость (физиологическая и психическая), выраженная его влечением к употреблению наркотиков [4, 5].

По мнению Р. Х. Миннебаева наркоманией является заболевание, выраженное в физической и психической зависимости индивида от наркотиков [6].

В свою очередь Т. Ю. Шайдурова рассматривает наркоманию как процесс незаконного потребления наркотических средств, не связанный с медицинскими показаниями [7].

Ученые в той или иной степени правы в определении данного феномена, так как наркомания – это и болезнь, и отклоняющееся поведение личности.

Исходя из вышесказанного, можно дать собственное определение наркомании.

Наркомания – это болезнь, характеризующаяся непреодолимым физическим и психическим влечением к употреблению наркотических средств, а также увеличением употребляемой дозы; социальной и психической деградации личности; нарушением жизнедеятельности организма и его преждевременного старения; склонностью к суициду, а также противоправным действиям ради получения наркотика.

Рассмотрев сущность наркомании, целесообразно рассмотреть понятие «наркотизация», так как зачастую происходит смешение данных терминов.

Наркотизация (или наркотизм), представляет собой негативное социальное явление.

Так, Я. И. Гилинский и Л. И. Романова под «наркотизацией» понимают негативные явления,

включающие в себя незаконную деятельность в сфере оборота наркотических средств [1, 6].

Для М. М. Русаковой «наркотизация» является формой девиантного поведения [8].

В свою очередь Ф. И. Григорец рассматривает «наркотизацию» как социально-правовое и криминологическое понятие, связанное с незаконной наркотической деятельностью [9].

На основании мнения ученых можно рассмотреть классификацию факторов, способствующих наркотизации социума. Они включают в себя медицинский, психологический, социальный, педагогический факторы (рис. 1).

Охарактеризуем каждый фактор более подробно:

1. Медицинские факторы, возникающие при отягощении беременности, вызванном различными видами тяжелых заболеваний; тяжелых родах; нервно-психических отклонениях у ребенка, наличии у него черепно-мозговых травм; наличии психических заболеваний у родственников, а также склонности к алкоголизму и наркомании родителей.

2. Психологический фактор связан с подверженностью индивида психологическому воздействию со стороны других людей; чрезмерным доверием людям; нарушением принятых правил поведения в группе, социуме; повышенной возбудимостью в подростковом и юношеском возрасте; отсутствием сформированного представления о жизненных целях; несформированным пониманием системы «Я-концепция»; желанием быть членом какой-либо группы, сообщества; неумением преодолевать даже незначительные жизненные трудности.

3. Социальный – отсутствие взаимопонимания в семье, формальные отношения; употребление алкоголя и наркотических веществ родителями; безразличие, а порой и одобрение родителями потребление ребенком наркотиков; гипо- и гиперопека со стороны родителей; влияние сверстников на индивида; освещение потребления наркотиков в средствах массовой информации, в видеофильмах, а также в сети Интернет, где можно получить не только информацию о свойствах наркотиков, но и рецепт их изготовления в домашних условиях; потребление наркотиков отдельными народами, как дань уважения традициям; доступность наркотиков и наркосодержащих веществ растительного и лекарственного происхождения.

4. Педагогический – воспитание ребенка в неполных и деструктивных семьях, в отсутствие семьи; недостатки духовно-нравственного воспитания в семье, школе, других социальных институтах.

Таким образом, можно констатировать, что наркотизация в войсках национальной гвардии Российской Федерации влечет неблагоприятные социальные последствия как для самих военнослужащих (сотрудников), так и для членов их семей.

На основании вышеизложенного, предлагается рассмотреть направления профилактики потребления наркотических средств военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии Российской Федерации (рис. 2):

1. Информационное, реализуемое средствами массовой информации путем освещения пагубности и последствий употребления нарко-

Рисунок 1 – Факторы наркотизации общества

Рисунок 2 – Направления профилактики потребления наркотических средств

тических веществ; результатов борьбы с наркопреступностью, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; демонстрации антитабачной и антиалкогольной рекламы.

2. Духовно-нравственное направление, реализуемое посредством деятельности социальных институтов, таких как семейные консультативные центры, общественные организации. В рамках деятельности данных организаций пропагандируются традиционные ценностные ориентации социума; вырабатываются позитивные жизненные правила; изучаются жизненные проблемы, дается их грамотный анализ и порядок выхода из сложившейся негативной ситуации.

3. Психологическое направление реализуется специалистами в сферах психодиагностики, психотерапии и психокоррекции и способствует изучению психических нарушений, связанных с проблемами коммуникации с различными социальными группами; причин девиантного поведения личности.

4. Педагогическое направление, связанное с внедрением интерактивных форм обучения; освоением психосоциальных навыков, способствующих становлению личности и ее позитивному развитию посредством создания ей различных жизненных ситуаций [9]; постоянным духовно-нравственным, патриотическим и правовым воспитанием индивида.

Таким образом, профилактика факторов способствующих развитию наркотизации в обществе и в частности в войсках национальной

гвардии Российской Федерации, обусловлена тем, чтобы члены социума были морально и физически здоровы, а также осуществляли свою деятельность на благо развития общества и государства, акцентируя внимание на данной проблеме, исходя из того, что многие молодые люди связывают свою жизнь с различными силовыми структурами, принося с собой сформированные ценности, убеждения и привычки. В целях недопущения попадания в данные силовые структуры, а также другие государственные и муниципальные учреждения индивидов, имеющих опыт потребления наркотиков или склонных к их потреблению, необходимо проведение постоянных профилактических мероприятий во всех социальных институтах, особенно в семьях, дошкольных, школьных учреждениях, спортивных секциях, кружках с привлечением специалистов различных областей науки, а также сотрудников и военнослужащих силовых структур.

Обширная исследовательская база по проблеме наркотизма позволила выделить информационное, духовно-нравственное, педагогическое и психологическое направления, способствующие недопущению развития и распространения наркотизма в обществе.

Ведущая роль в борьбе с наркотизацией военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации сегодня отводится профилактике [10, 11]. Она подразумевает повышение качества их знаний о вреде и последствиях употребления наркотиков, форми-

рование у них установки на здоровый образ жизни как неотъемлемую часть их общего благополучия и процветания общества в целом, профилактику социально-бытовых факторов риска наркотизации и формирование поддерживающего климата в воинских коллективах.

Список источников

1. Гилинский Я. И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8 (304). С. 70–73.
2. Майсак Н. В. Проблема систематизации девиантного поведения [Электронный ресурс] // Астраханский медицинский журнал. 2011. № 2. С. 85–89. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Академия, 2003. 176 с.
4. Акинина С. П. Первичная профилактика наркоманий в школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psi.lib.ru> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Добротворская С. Г., Зефиоров Т. Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. Казань, 2014. 152 с.
6. Миннебаев Р. Х. Наркотизация как фактор преступности [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 145–150. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.03.2022).
7. Шайдурова Т. М. Педагогические условия первичной профилактики наркомании у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Волж. гос. инженер.-пед. ин-т. Н. Новгород, 2008. 25 с.
8. Русакова М. М. Молодежный наркотизм в условиях крупного города: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04; Рос. акад. наук. СПб., 2002. 26 с.
9. Григорев Ф. И. Наркотизация молодежи: характеристика, причины, профилактика (на материалах Приморского края): монография. Владивосток, 2012. 147 с.
10. Совкич П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации функций Российской правовой системы // Гуманитарные и социально-экономические дисциплины в современном мире: сб. науч. Ст. Всерос. научно-практич. конференции с международным участием (г. Пермь, 3 декабря 2021 года) / под общ. ред. А. Н. Нетруненко. Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2021. С. 245-250.
11. Совкич П. А., Уроченко В. С. Особенности профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Тенденции развития современной науки: сб. трудов межвуз. научно-практич. конференции (г. Саратов, 8 февраля 2022 года) / под общ. ред. А. Т. Ташпековой. Саратов: Саратов. СВКИ ВНГ РФ, 2022. С. 140–149.

References

1. Gilinsky Yal. Sociology of deviance (short stories and perspectives). *Sociological research*. 2009; 8(304):70-73. (In Russ.).
2. Maysak NV. The problem of systematization of deviant behavior. *Astrakhan Medical Journal*. 2011;2:85-89. [Internet]. Available from: <https://cyberleninka.ru> [Accessed 18th March 2022]. (In Russ.).
3. Sirota NA, Yaltonsky VM. *Prevention of drug addiction and alcoholism*. Moscow: Academy; 2003. (In Russ.).
4. Akinina SP. *Primary prevention of drug addiction in school*. [Internet]. Available from: <http://www.psi.lib.ru> [Accessed 18th March 2022]. (In Russ.).

5. Dobrotvorskaya SG, Zefirov TL. *Physiological, psychological and social mechanisms of formation and prevention of drug addiction among young people*. Kazan; 2014. (In Russ.).

6. Minnebaev RH. Anesthesia as a crime factor. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014;4(28);145-150. [Internet]. Available from: <https://cyberleninka.ru> [Accessed 19th March 2022]. (In Russ.).

7. Shaidurova TM. *Pedagogical conditions of primary prevention of drug addiction among university students* [abstract of the dissertation]. Nizhny Novgorod; 2008. (In Russ.).

8. Rusakova MM. *Youth narcosis in the conditions of a large city: sociological analysis* [abstract of the dissertation]. Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).

9. Grigorets FI. *Anesthesia of youth: characteristics, causes, prevention (based on materials of Primorsky Krai)*. Vladivostok; 2012. (In Russ.).

10. Sovkich PA. On the question of the role of the National Guard troops of the Russian Federation in the implementation of the functions of the Russian legal system. In: Netrunenko AN. (ed.) *Humanities and socio-economic disciplines in the modern world*. Perm: Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2021. p. 245-250. (In Russ.).

11. Sovkich PA, Urochenko VS. Features of the prevention of crimes related to illicit drug trafficking in the troops of the National Guard of the Russian Federation. In: Tashpekova AT. (ed.) *Trends in the development of modern science*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2022. p. 140-149. (In Russ.).

Сведения об авторах

В. А. Михайлов – преподаватель кафедры теории и истории государства и права;

С. Ю. Овсянников – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Information about the authors

V. A. Mikhailov – Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law;

S. Y. Ovsyannikov – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 378:147

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Вячеслав Викторович Немоляев^{1✉}, Мурат Борисович Дикинов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} novocheck2008@mail.ru

² dkinovm1@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты характерные особенности профессионально-педагогической деятельности преподавателя военного вуза. Раскрываются проблемы формирования педагогической направленности личности преподавателя военного вуза, как главного компонента их профессиональной компетенции.

Ключевые слова: преподаватель, военный вуз, педагогическая деятельность

Для цитирования: Немоляев В. В., Дикинов М. Б. Особенности профессионально-педагогической направленности личности преподавателя военных вузов Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 35–37.

Original article

FEATURES OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF A TEACHER OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN GUARD

Vyacheslav V. Nemolyaev^{1✉}, Murat B. Dikinov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} novocheck2008@mail.ru

² dkinovm1@mail.ru

Abstract. The article reveals the characteristic features of the professional and pedagogical activity of a military university teacher. The problems of the formation of the pedagogical orientation of the personality of a military university teacher as the main component of their professional competence are revealed.

Keywords: teacher, military university, pedagogical activity

For citation: Nemolyaev VV, Dikinov MB. Features of the professional and pedagogical orientation of the personality of a teacher of military universities of the Russian Guard. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):35–37. (In Russ.).

Повышение авторитетности и популярности высшего военного образования в глобальных масштабах неизменно приводит к модернизации роли преподавателя в современных социально-образовательных процессах. Под функцией преподавателя ученые рассматривают «Комплекс нормативно принятых требований (условий), предъявляемых к профессиональному поведению преподавателя, которое регулируется взглядом его самого и окружающих о природе этой

роли, о потребных действиях в неабстрактных педагогических условиях» [1, с. 35].

Стремительные перемены, происходящие в обществе и образовании, выдвигают новые требования к современному преподавателю военного вуза, которые непосредственно связаны с вовлечением педагога в процесс непрерывного профессионального саморазвития. Профессиональное саморазвитие преподавателя военного вуза, умеющего осуществлять инновационные идеи, реконструиро-

вать педагогическую действительность в содержании педагогической деятельности, превращается в основной мотив и устанавливает содержимое профессиональной деятельности на современной стадии прогресса общества и образования.

Профессиональная деятельность военного педагога осуществляется в множестве сторон: педагогической, методической, научной, организаторской, инновационной и др. Исходя из оценки области самоорганизации эффективной профессиональной деятельности преподавателя, выявлены четыре ключевые области профессиональной деятельности преподавателя военного вуза: «преподаватель-воспитатель», «преподаватель-учитель», «преподаватель-учебный» и «преподаватель-методист».

Учитывая, что полученные результаты имеют принципиальное значение в определении роли и места саморазвития преподавателя вуза в его профессиональной деятельности, остановимся более подробно на характеристике выделенных сфер педагогической деятельности преподавателя военного вуза.

Функции «преподавателя-воспитателя» реализуются принципом воспитания в коллективе и через коллектив. Так расширяются возможности воздействия педагога и воспитателя на коллектив, а коллектива – на личность и наоборот. Каждый член своей группы должен испытывать чувство гордости за принадлежность к данному коллективу (к воинской части, подразделению, военно-учебному заведению). Этому призваны способствовать постоянная пропаганда сложившихся традиций воинского коллектива, поощрение командирами добрых дел, полезной инициативы и новых начинаний подопечных.

Одной из реальных форм, в которых преподаватель военного вуза может объемно реализовать воспитательные функции, является кураторская деятельность.

В соответствии с положениями концепции воспитания военнослужащих основной целью их подготовки является формирование и развитие у военнослужащих качеств и отношений гражданина-патриота, защитника своего отечества, военного профессионала [2, с. 123].

Функции преподавателя-учителя реализуются непосредственно на учебных занятиях в

ходе проведения лекций, семинаров, групповых и практических занятий по образовательным программам профессионального образования. Преподаватель-учитель является ключевым источником содержания преподаваемой дисциплины наряду с другими средствами обучения. На качество преподаваемого материала преподавателем очень сильное воздействие оказывает педагогическое мастерство, которое непосредственно связано с качествами его речи, способностью стимулировать познавательную деятельность обучающихся, прежде всего, вербализовать вопросы, порождать на занятиях любопытные проблемные эксцессы. В педагогическое мастерство обязательно входят умения и навыки преподавателя в подготовке и проведении разнообразных типов занятий и воспитательных мероприятий, реализации контроля и учета овладения обучаемыми учебного материала и продуктивности воспитательного влияния. Необходимой долей педагогического мастерства представляется рациональное применение преподавателем классной доски (в числе прочего графические способности преподавателя), учебных наглядных пособий, в полной мере владение различными техническими средствами обучения и контроля [3, с. 3].

Реализация функции преподавателя-ученого осуществляется, прежде всего, процессом саморазвития использования новшеств. В процессе инновационной деятельности реализуется система репродукции инновационности как мыследеятельностной формы, дающей толчок для саморазвития личности преподавателя. Саморазвитие военного педагога в инновационной сфере являет собой совокупный процесс формирования, расширения (внедрения) и потребления нового практического средства (новшества) для новой (или лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности [4, с. 201]. Принимая, что инновационная функция является развитием научной и научно-технической деятельности в общем научно-инновационном цикле, совершенствование преподавателя военного вуза в инновационной практике считается нами как деятельность по модификации продукта научной и научно-технической деятельности в инновации и результа-

тивному их применению в научно-образовательном процессе военного вуза.

Функции преподавателя-методиста реализуются, прежде всего, в рамках методической работы на программно-методическом и учебно-методическом уровнях. Продуктами деятельности преподавателя-методиста на программно-методическом уровне являются учебные и обучающие программы по преподаваемым дисциплинам, программы промежуточной и итоговой аттестации, программы различных видов практик. Результатами деятельности преподавателя-методиста на учебно-методической степени составляют конспекты лекций, учебные пособия, сборники задач и упражнений, другие

учебно-методические материалы, требующиеся для обучения.

Таким образом, все категории деятельности военного педагога неразрывно взаимосвязаны и развиваются во время решения широкого круга учебных и воспитательных дилемм. Их действительное претворение в жизнь неприемлемо без высокой степени педагогического мастерства преподавателя. Всякий военный преподаватель должен пробуждать у себя необходимость заниматься научно-педагогической работой, осуществлять педагогические анализы, устраивать педагогические исследования в целях повышения эффективности образовательного процесса в военном вузе.

Список источников

1. Левитан К. М. Основы педагогической деонтологии. М.: Наука, 1994. 35 с.
2. Давыдов Г. А. Социально-психологические условия повышения эффективности обучения в военном вузе. М., 1997. 123 с.
3. Уваров А. И., Мерзликин Д. В., Червинский В. Г. Особенности педагогической деятельности и педагогического мастерства преподавателя военного вуза // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, 2017. Т. 1, № 2. 3 с.
4. Слостенин В. А. Педагогика: Инновационная деятельность. М., 1997. 201 с.

References

1. Levitan KM. *Fundamentals of pedagogical deontology*. Moscow: Nauka; 1994. (In Russ.).
2. Davydov GA. Socio-psychological conditions for improving the effectiveness of training in a military university. Moscow; 1997. (In Russ.).
3. Uvarov AI, Merzlikin DV, Chervinskij VG. Features of pedagogical activity and pedagogical skills of a teacher of a military university. *Psychological and pedagogical journal Gaudeamus*. 2017;1(2):3. (In Russ.).
4. Slastenin VA. *Pedagogy: Innovative activity*. Moscow; 1997. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Немоляев – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;

М. Б. Дикинов – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Information about the authors

V. V. Nemolyaev – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units;

M. B. Dikinov – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 378

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Алексей Владимирович Петкин

Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Росгвардии, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальность формирования личности в процессе разнообразной деятельности, в том числе и формирование отношений личности (личностных качеств) как предмета воспитания. Делается акцент на том, что только в процессе познавательной и практической деятельности у молодого поколения формируется патриотизм, уверенность в правильности выбранного пути, а также ряд других качеств.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, воспитательный процесс, мотивация

Для цитирования: Петкин А. В. Воспитание молодежи в современных реалиях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 38–40.

Original article

EDUCATION OF YOUTH IN MODERN REALITIES

Aleksey V. Petkin

Department of Engineering and Research Activities of Rosgvardiya, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the relevance of personality formation in the process of various activities, including the formation of personality attitudes (personal qualities) as a subject of education. The emphasis is placed on the fact that only in the process of cognitive and practical activity, the younger generation develops patriotism, confidence in the correctness of the chosen path, as well as a number of other qualities.

Keywords: education, youth, educational process, motivation

For citation: Petkin AV. Education of youth in modern realities. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;3(8):38–40. (In Russ.).

Происходящие в стране и мире события, а именно расширение североатлантического альянса на восток и как следствие признание Российской Федерацией Донецкой и Луганской народных республик как отдельных государств оказывают огромное влияние на международные отношения Российской Федерации. В этом контексте существенное значение имеет вопрос не только силовой составляющей государства, а именно мощных вооруженных сил, но и сформированные базовые ценности у гражданского общества. Современные реалии предусматривают и повышенные требования к гражданам Российской Федерации.

Следует отметить, что Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении из-

менений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон «Об образовании») по вопросам воспитания обучающихся» позволяет расширить понятие воспитания учащихся так, чтобы оно было направлено на формирование «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа», к природе и окружающей среде [1]. В закон включена ст. 12.1 о «требованиях к организации воспитания», по которой школам и вузам предлагается составить календарный план воспитательной

работы. Таким образом, воспитание детей и молодежи становится обязательной частью образовательного процесса. Образование должно включать не только знания и навыки, но и духовные, моральные ценности, которые формируют личность гражданина, объединяют общество.

Законодательная инициатива была связана с тем, что в законе «Об образовании» воспитание упоминалось, но патриотический акцент отсутствовал.

Следует отметить, что долгое время считалось, что обучение носит воспитательный характер и воспитательная работа в образовательных организациях не нужна. Однако указанная позиция подвергалась сомнению виднейших педагогов. А. С. Макаренко говорил, что остается при убеждении, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики образовательной. Н. К. Крупская отмечала, что обучение связано с приобретением знаний и умений, а также применением их на практике, а воспитание связано с формированием личностных качеств и средств, которые характеризуют воспитанность личности [2].

Мощный импульс патриотическому воспитанию должен дать Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Сроки реализации проекта с 2021 по 2024 год. Только мероприятий, направленных на популяризацию отечественной истории, в рамках проекта будет проведено около 150 [1].

Большое значение в педагогике имеет воспитание молодежи на личном примере героев Отечества, так называемый метод положительного примера. Развитие личности происходит не только в результате воздействия слова как средства разъяснения и убеждения. Для воспитания большое значение имеют положительные образцы и примеры поведения и деятельности других людей [3]. Так, например К. Д. Ушинский отмечал, что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности, что на воспитание личности можно воздействовать только личностью [2].

Знакомство с персоналиями боевых страниц истории страны побуждает молодое поколение к ответственному отношению к стране,

формирует у них высокоморальное отношение к совести и чести. Воспитывать молодежь на примерах героев Отечества – значит сохранять прошлое и обеспечивать надежное настоящее и будущее страны. Чем больше молодежь знает своих героев, тем точнее они смогут осмыслить свое положение в постоянно меняющемся мире.

Подвиги совершают военнослужащие всех федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

В этом контексте стоит отметить пример военнослужащего внутренних войск героя России генерал-полковника А. А. Романова, приложившего огромные усилия для нормализации обстановки в Чеченской Республике. В 1995 году в городе Грозном на генерал-полковника А. А. Романова было совершено покушение, в результате которого он получил тяжелейшие ранения. Более 20 лет мужественный генерал борется за жизнь, показывая пример стойкости и несгибаемости воли [4].

В наши дни военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации также совершают подвиги, в том числе ценой собственной жизни. Так 24 марта 2022 года лейтенант М. Концов, выполняя обязанности старшего разведгруппы, совершил подвиг и был удостоен звания Героя Российской Федерации, к сожалению посмертно .

Проведение специальной военной операции на Украине объединило всю страну. Движение «Z» набирает свою силу. Мощный воспитательный смысл имеют ежедневные новостные ленты на центральных новостных каналах о том, как российские военнослужащие совершают подвиги в ходе проведения специальной военной операции на Украине. К сожалению, погибших военнослужащих не вернуть, но социальные гарантии для детей погибших и получивших ранения в ходе проведения специальной военной операции военнослужащих имеют огромное значение. Президентом России подписан Указ о квотировании 10 процентов бюджетных мест в российских вузах для детей, чьи родители погибли и получили ранение в ходе проведения специальной военной операции.

Перспективными направлениями дальнейшей работы в направлении воспитательной ра-

боты с подрастающим поколением, по нашему мнению, является выявление закономерностей процесса воспитания молодежи; разработка эффективных воспитательных технологий; изучение особенностей воспитательного процесса, в том числе и на примере героев Отечества.

Список источников

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 05.09.2022).
2. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2002. 519 с.
3. Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / под ред. д-ра ист. наук, профессора Л. Г. Бескровного [Электронный ресурс] // Военная мысль. URL: http://militera.lib.ru/science/dragomirov_mi01/index.html (дата обращения: 01.09.2022).
4. Петкин А. В., Пузиков О. П. Формирование мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов институтов Росгвардии // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 86–91.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 31th July 2020, no. 304-FZ "On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the education of students" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th September 2022]. (In Russ.).
2. Kharlamov IF. *Pedagogy*. Moscow: Gardariki; 2002. (In Russ.).
3. Dragomirov MI, Beskrovny LG. (ed.) Selected works. Questions of education and training of troops. *Military Thought*. [Internet]. Available from: http://militera.lib.ru/science/dragomirov_mi01/index.html [Accessed 1th September 2022]. (In Russ.).
4. Petkin AV, Puzikov OP. Formation of motivation of military-professional activity of cadets of institutes of Rosgvardiya. *Bulletin of the Buryat State University*. 2017;4:86-91. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Петкин – кандидат педагогических наук, офицер отдела организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности управления научно-исследовательской деятельности.

Information about the author

A. V. Petkin – Candidate of Pedagogical Sciences, officer of the Department of Organization of work of the Scientific and Technical Council and Congress and Exhibition Activities of the Department of Research Activities.

Научная статья
УДК 37.026: 378.145

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ

Алексей Владимирович Поляков^{1✉}, Евгений Павлович Пономарев², Сергей Михайлович Тарасов³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} aleksey19701972@gmail.com

² Evgqn20111972@yandex.ru

³ Tarasov6kv@mail.ru

Аннотация. Наиболее быстрому и эффективному достижению целей занятия по дисциплине «военная топография» способствует выявление особенностей их проведения в зависимости от форм, видов и тематики. В статье рассмотрены особенности проведения занятий по дисциплине «военная топография».

Ключевые слова: особенности проведения занятий, групповые занятия, практические занятия, ориентирование на местности, нормативы, военная топография

Для цитирования: Поляков А. В., Пономарев Е. П., Тарасов С. М. Особенности проведения занятий по военной топографии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 41–45.

Original article

FEATURES OF CONDUCTING CLASSES IN MILITARY TOPOGRAPHY

Alexey V. Polyakov^{1✉}, Evgeniy P. Ponomarev², Sergey M. Tarasov³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} aleksey19701972@gmail.com

² Evgqn20111972@yandex.ru

³ Tarasov6kv@mail.ru

Abstract. The most rapid and effective achievement of the objectives of the lesson in the discipline of military topography contributes to identifying the features of their implementation, depending on the forms, of types and subjects. The article discusses the features of conducting classes in the discipline «military topography».

Keywords: features of the training, group lessons, workshops, terrain orientation, standards, military topography

For citation: Polyakov AV, Ponomarev EP, Tarasov SM. Features of conducting classes on military topography. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):41–45. (In Russ.).

Дисциплина «Военная топография» представляет собой одно из основных направлений подготовки военнослужащих, как рядового, сержантского, так и офицерского состава. Каждому военнослужащему необходимо не только уметь стрелять, но и знать куда стрелять, не только иметь навыки в быстром передвижении на поле боя и вождения машины, необходимо

еще и знать в каком направлении необходимо бежать или ехать. Умение определять свое местоположение и положение противника на местности, выбирать, указывать и выдерживать нужное направление движения, умение работать с картой (читать ее, определять координаты, готовить маршруты) всегда способствовало успешному выполнению служебно-боевых за-

дач и, в целом, обеспечивало победу в бою [1, 2].

Анализ специальных операций, проведенных войсками национальной гвардии Российской Федерации в последнее десятилетие (а они, как правило, проводились в труднодоступной пустынной, горно-лесистой местности и в районах, подвергшихся значительным разрушениям), показал, что личный состав зачастую недостаточно подготовлен в вопросах ориентирования на местности: не всегда военнослужащие могут определить точку стояния, определить свои координаты, точно выдерживать заданное направление движения.

Изучая опыт действий военнослужащих и подразделений в специальной военной операции на Украине, общаясь с ее участниками, становится заметно возрастающее значение вопросов военной топографии в боевой обстановке. Боевые действия очень маневренные, подразделения в ходе них и выполнения иных задач часто действуют самостоятельно, в отрыве от основных сил. Например, при доставке гуманитарной помощи – стоит допустить небольшую ошибку в ориентировании, пропустить всего один поворот, и вместо назначенного пункта можешь приехать на позицию противника. Или другой пример: колонна из четырех единиц бронетехники вооруженных сил Украины по ошибке заехала на наш, российский, блокпост. В результате колонна противника уничтожена.

Это еще раз показывает значение топографии в подготовке военнослужащего.

Особенности проведения занятий по военной топографии рассмотрим по двум направлениям:

1. Особенности организации занятий.
2. Особенности проведения занятий с курсантами.

Одной из особенностей организации занятия является то, что образовательной программой отводится на изучение дисциплины «Военная топография» всего 144 часа плановых занятий. Этого недостаточно для эффективного усвоения теоретического материала и выработки твердых практических навыков в ориентировании на местности. Ежемесячно на каждом курсе, в среднем, проводится одно, редко – два

занятия. Материал курсантами забывается и на каждом последующем занятии необходимо уделять значительное время на повторение пройденного материала. Преподаватель не может начать объяснение нового материала без качественного усвоения обучающимися материала предыдущего занятия. Все это требует от преподавателя проведения занятия в интенсивном темпе, чтобы уложиться в отведенное время, а это не всегда оправдывает цели занятия.

На пятом курсе занятий по дисциплине «Военная топография» программой не предусмотрено, а на занятиях по другим дисциплинам свои полученные знания и навыки курсанты не применяют. В итоге, после выпуска из военного института наши выпускники постепенно забывают материал, изученный ими в течение первых четырех лет обучения.

В связи с этим необходима интеграция вопросов военной топографии в занятия по другим военно-профессиональным дисциплинам: при проведении огневой подготовки – целеуказание, определение координат целей; на занятиях по тактике служебно-боевого применения подразделений – ориентирование по карте, составление схем местности, ведение рабочей карты, подготовка маршрута движения; на занятиях по разведке – чтение карты, определение координат, составление карточек донесений, выдерживание направления движения поисковых групп; в ходе инженерной подготовки – составление схем минных полей; на занятиях по связи – нанесение на карту обстановки, переданной по радиостанции.

В войсках разрабатываются и внедряются новые геоинформационные технологии и программные комплексы, помогающие командиру подробно изучить местность, определить координаты, произвести измерения, вести боевые графические документы, получать данные с беспилотных летательных аппаратов и оформлять их в виде фотодокументов, выдерживать заданное направление движения [1]. В образовательную программу данные вопросы не включены.

Важным является умение наших выпускников пользоваться индивидуальными приборами навигации. Это значит не только выдерживать направление движения, определять координа-

ты, но и уметь готовить данные приборы к работе, а именно: подготовить электронную карту, загрузить ее в прибор; вводить необходимые поправки при переходе из одной долготной зоны в другую. Исходя из этого, рассмотрим особенности проведения занятий, которые, на наш взгляд, позволяют курсантам наиболее качественно изучить учебный материал.

Подготовка к занятию, помимо стандартных вопросов подготовки преподавателя к занятию, имеет особенности по подготовке материального обеспечения и места проведения занятия.

Каждое занятие начинается преподавателем с практического выполнения ранее изученных нормативов. Для выполнения нормативов изготавливаются учебно-тренировочные карты, как правило, на учебной карте «СНОВ» масштаба 1:50 000. Но, через одно-два занятия курсанты привыкают к топографической основе учебной карты и масштабу, а также при получении своих работ, оцененных преподавателем, запоминают правильные результаты и готовят для себя справочный материал с правильными ответами. В этих целях необходимо готовить учебно-тренировочные карты различных масштабов (от 1:25 000 до 1:200 000) и различных типов местности (равнинной, холмистой, горной), также на разнообразной территории. Для получения таких карт используется геоинформационная система «Гармония».

Для реализации принципа наглядности при изучении учебного материала используется раздаточный материал [3], который изготавливается не только преподавателями, но и самими курсантами в часы самостоятельной работы: макет лимба компаса, макет циферблата часов, порядок определения направления на стороны горизонта по небесным светилам, порядок ориентирования подразделения на местности.

На кафедре разработана «Рабочая тетрадь по военной топографии» для решения практических задач и карта масштаба 1:50 000 «СНОВ» на каждого курсанта, на которой с обратной стороны листа карты находятся условия и порядок выполнения нормативов. Эти учебно-методические материалы применяются как на занятиях, так и в ходе самостоятельной работы [4].

Групповые занятия, как правило, проводятся с использованием интерактивной доски. Для этого осуществляется подбор видеоматериала, подготавливаются презентации и электронные карты.

Перед началом проведения полевых занятий, связанных с измерениями углов и расстояний на местности, движением по магнитным азимутам, заранее производятся измерения на месте проведения занятия и подготавливаются правильные ответы.

Накануне занятия, связанного с работой с компасом, в часы самостоятельной работы проверяется наличие и работоспособность компасов у каждого курсанта в целях своевременной замены неисправных.

Для проверки и закрепления учебного материала готовятся тестовые программы [3, 4].

Особое значение для проведения практических занятий имеет выбор места проведения занятия. Каждая тема занятия предъявляет свои требования к местности. Так, например, для изучения условных знаков и чтения рельефа по карте нужно выбрать район с большим разнообразием местных предметов, для отработки движения по азимутам местность должна обеспечивать постепенное усложнение рельефа: вначале занятия проводятся на открытой и знакомой для курсантов местности, а затем – на полузакрытой и закрытой местности с использованием незнакомых участков. В этих целях преподаватели не ограничиваются при проведении занятий территорией учебного центра, но и используют другие участки местности.

Особенностью проведения группового занятия является включение элементов практической работы курсантов, а именно: чтение карты, определение координат, измерение расстояний на карте, подготовка данных для движения по азимутам с использованием учебно-тренировочных карт или «Рабочей тетради по военной топографии», как правило, в водной части занятия или в ходе него с обязательной оценкой каждой работы к концу занятия. В связи с этим на проверку выполненных курсантами заданий затрачивается большое количество времени. В этих целях необходимо обязательное привлечение второго преподавателя, чтобы основной

преподаватель не отвлекался от хода занятия. В заключительной части преподаватель, оценивающий работы курсантов, делает краткий вывод или указывает недостатки письменно на листах ответов. Это позволяет определить курсантов, с которыми необходимо организовать дополнительные занятия по изучению данных нормативов.

Также особенностями проведения групповых занятий является:

- использование карт различного масштаба и различных типов местности для совершенствования навыков у курсантов в работе с картой;
- применение интерактивных презентаций по методике работы с боевыми графическими документами для детального изучения последовательности действий.

Особенности практического занятия в классе связано, в основном, с получением практики в выполнении нормативов. В этих целях преподавателю целесообразно придерживаться определенной методики: вначале занятия напомнить теоретические положения данного вопроса и условия выполнения норматива. Используя интерактивную доску, показать, как выполняется норматив. Дать задание на выполнение норматива в медленном темпе, оказать, при необходимости, помощь в выполнении. Проверить правильность ответов. Выявить и разобрать ошибки. Организовать тренировку в выполнении норматива без учета временных показателей с разбором ошибок. В дальнейшем перейти к выполнению с учетом временных показателей с обязательной оценкой каждого курсанта и завершить занятие соревнованием на лучшее отделение, лучшего курсанта в выполнении норматива.

Особенность практического занятия в поле заключается в том, что курсанты самостоятельно или в составе небольших групп действуют на местности для получения практических навыков в ориентировании. Исходя из этого возникает вопрос: «как организовать контроль за работой обучающихся и не допустить, чтобы они заблудились?».

Для этого необходимо заранее подготовиться к занятию и правильно выбрать местность. Проинструктировать личный состав на

случай, если у них возникают трудности в отыскании правильного направления движения. Организовать радиотренировку, выдать курсантам карты, проверить наличие и работоспособность компасов и наличия измерительных принадлежностей. Провести расчет личного состава.

Для облегчения в определении своего местоположения необходимо выдать индивидуальные приборы навигации, по которым легко определяются координаты их местоположения, и для преподавателя не возникает трудности найти таких курсантов на местности и по средствам связи вывести в назначенную точку.

При движении на автомобиле, на коротких остановках курсанты по группам или индивидуально определяют точку начала своего движения, далее преподаватель указывает точку прибытия. Точка прибытия у всех должна быть единая. Обучающиеся на карте наносят поворотные точки, определяют магнитные азимуты своего движения, расстояние и время движения, оформляют маршрут на карте. После этого начинают движение, докладывая преподавателю по прибытии на каждую поворотную точку с указанием координат по средствам связи. Преподаватель отслеживает маршрут движения курсантов, при необходимости оказывает им помощь в работе. По прибытии на конечную точку преподаватель подводит итог работы отдельно с каждой группой или индивидуально с указанием недостатков.

При проведении такого занятия курсанты получают не только практику в ориентировании на местности по карте в движении, но и практику в работе с индивидуальными приборами навигации, в определении точки своего местоположения, определения координат и передаче их по средствам связи, подготовке данных для движения по азимутам, оформлении маршрута движения на карте.

В целях закрепления умений и навыков, полученных в ходе групповых и практических занятий, а также повышения интереса к изучению дисциплины «военная топография» регулярно проводятся соревнования по ориентированию на местности. Практика их проведения показывает, что курсанты с большим интересом относятся к данному виду мероприятий.

Рассмотренные нами в данной статье особенности подготовки и проведения занятий по военной топографии позволяют более точно понимать специфику занятия в зависимости от формы, вида и темы, способствуют эффективному достижению учебных целей и более качественной подготовке военных специалистов.

Список источников

1. Военная топография: учебник / под общ. ред. В. Н. Филатова. М.: Воениздат, 2008. 520 с.
2. Основы военной топографии: учеб. пособие для военнослужащих (сотрудников) войск нац. гвардии Рос. Федерации. М.: Редакция журнала «На боевом посту» ВНГ РФ, 2021. 296 с.
3. Слостенин В. А. Педагогика: учебник. М.: Академия, 2019. 400 с.
4. Военная педагогика / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2017. 640 с.

References

1. Filatov VN. (ed.) *Military topography*. Moscow: Voennoe izdatelstvo, 2008. (In Russ.).
2. *Fundamentals of military topography*. Moscow: Editorial board of the magazine "On the combat post" troops of the National Guard of the Russian Federation; 2021. (In Russ.).
3. Slastenin VA. *Pedagogy*. Moscow: Academy; 2019. (In Russ.).
4. Efremov OYu. (ed.) *Military pedagogy*. Saint Petersburg; 2017. (In Russ.).

Информация об авторах

- А. В. Поляков – доцент, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;
Е. П. Пономарев – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;
С. М. Тарасов – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Information about the authors

- A. V. Polyakov – Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units;
E. P. Ponomarev – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units;
S. M. Tarasov – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 378:147

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННОМ ВУЗЕ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА В 2011–2021 ГОДАХ

Константин Петрович Семенов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, semcp@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ программ и тематики изучения дисциплин при переходе на новые федеральные государственные образовательные стандарты. Обозначены некоторые проблемные вопросы изучения курсантами военных институтов войск правопорядка необходимых в их профессиональной деятельности разделов математики.

Ключевые слова: математика, теория вероятностей, статистика, образовательная деятельность, военные образовательные организации высшего образования

Для цитирования: Семенов К. П. Трансформация изучения математических и естественно-научных дисциплин в военном вузе войск правопорядка в 2011–2021 годах // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 46–51.

Original article

TRANSFORMATION OF THE STUDY OF MATHEMATICAL AND NATURAL SCIENCES IN THE MILITARY UNIVERSITY OF THE LAW ENFORCEMENT FORCES IN 2011-2021

Konstantin P. Semenov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
semcp@yandex.ru

Abstract. The article deals with a comparative analysis of the programs and subjects of the study of disciplines during the transition to new federal state educational standards. Some problematic issues of studying by cadets of military institutes of the law enforcement forces necessary in their professional activities of mathematics sections are outlined.

Keywords: mathematics, probability theory, statistics, educational activities, military educational organizations of higher education

For citation: Semenov KP. Transformation of the study of mathematical and natural sciences in the military university of the law enforcement forces in 2011-2021. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):46–51. (In Russ.).

Современное высшее образование ставит своей целью формирование специалиста, готового, в том числе, к решению нестандартных задач (проблем) в рамках окружающей его реальности с применением имеющихся в его багаже апробированных научных приемов и методов, базирующихся на положениях математической науки. Достичь этого невозможно без развития у обучающегося системного мировоззрения и аналитического мышления, позволяющего

ему максимально глубоко понимать суть изучаемых им явлений, законов, межобъектовых связей, для чего обучающемуся необходимо изучение основ отдельных разделов современной математической науки. В данной статье рассматриваются вопросы изучения курсантами военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО ВНГ РФ), обучающимися по специальности «Право-

вое обеспечение национальной безопасности», необходимых в их профессиональной деятельности разделов современной математической науки, обозначены проблемы в данной области, приведены и описаны возможные пути их решения.

На сегодняшний день курсанты ВООВО ВНГ РФ, обучающиеся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», не изучают каких-либо дисциплин, непосредственно направленных на математическую специализацию. Одна из причин этого заключается в том, что, начиная с 2013 года обучение курсантов в ВООВО ВНГ РФ приобрело ярко выраженную практическую направленность. При этом произошло заметное сокращение теоретического блока дисциплин, которые напрямую не востребованы в деятельности офицера войск национальной гвардии командного звена. Соответственно, начиная с 2014/2015 учебного года, на кафедре математики и информатики Саратовского военного института вместо изучавшихся до того момента времени двух дисциплин («Математические методы в профессиональной деятельности» (далее – ММПД) и «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (далее – ИИТПД) изучается только последняя из названных. При этом, в структуре дисциплины ИИТПД до 2020/2021 учебного года включительно основной акцент был смещен на освоение практического применения базового и специализированного пакетов программного обеспечения, используемых в войсках национальной гвардии [1]. Основным методом обучения являлась практическая работа курсантов по выполнению заданий на автоматизированных рабочих местах, а основными видами занятий были практические. Изучение математического аппарата и методов обработки числовых данных, необходимых в профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии, которое входило в структуру дисциплины ММПД, в тот период времени не проводилось вообще. Это приводило, по информации ведущих преподавателей кафедр военно-профессионального цикла, к трудностям в усвоении курсантами теоретического материала по отдельным военно-профессиональным дис-

циплинам (например таким, как огневая подготовка, тактика служебно-боевого применения подразделений, военная топография). Для решения данной проблемы в 2021/2022 учебном году в Саратовском военном институте в рабочую программу дисциплины ИИТПД была введена тема «Методы автоматизации статистического анализа и прогнозирования в решении служебных задач», включающая в себя 8 занятий (16 аудиторных часов), в том числе новых видов. Помимо привычных курсантам практических занятий, при изучении данной темы им предлагается выполнить одну лабораторную работу и одну расчетно-графическую работу. В рамках данной темы, структура которой приведена в таблице 1, курсанты военного института изучают такие необходимые в их будущей профессиональной деятельности разделы математической науки, как «Теория вероятностей» и «Математическая статистика». Знание основ и понимание основных положений данных разделов математики совершенно необходимы будущему офицеру для правильной оценки получаемой информации и выявления закономерностей наблюдаемых явлений, построения математической модели предметной области и (или) объекта исследования, изучения и практического применения построенной модели для выработки оптимальных управленческих решений. Изучение данных разделов математики, таким образом, является необходимым для формирования профессиональных компетенций будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особая роль в формировании знаний будущих офицеров в изучаемых ими разделах математики отведена лабораторной и расчетно-графической работам. На них обучаемым предлагается последовательно осуществить практически весь комплекс аналитической деятельности в рамках возможностей курсантов 1 курса, от сбора информации до принятия ими обоснованного управленческого решения и доведения его до условного субъекта управления.

Цели и ожидаемый результат лабораторной работы показаны на рисунках 1, 2, в качестве объекта исследования, прогнозирования и управления выбрана хорошо знакомая обучае-

Таблица 1 – Тематический план изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (фрагмент)

№ п/п	Вид и номер учебного занятия	Кол-во часов	Тема и учебные вопросы занятия
<i>Тема 4: «Методы автоматизации статистического анализа и прогнозирования в решении служебных задач».</i>			
1.	Практическое занятие № 17	2	Тема 4/1: «Решение служебных задач методами теории вероятностей» 1. Случайные события и их вероятности. 2. Решение задач.
2.	Практическое занятие № 18	2	Тема 4/2: «Решение служебных задач методами теории вероятностей» 1. Случайные величины и их характеристики. 2. Решение задач.
3.	Практическое занятие № 19	2	Тема 4/3: «Решение служебных задач методами теории вероятностей» 1. Экспоненциальное распределение. 2. Биномиальное распределение. Распределение Пуассона. Закон редких явлений. 3. Решение задач.
4.	Практическое занятие № 20	2	Тема 4/4: «Решение служебных задач методами теории вероятностей» 1. Нормальное распределение. Правила оценки результатов испытаний. 2. Решение задач.
5.	<i>Лабораторная работа № 1</i>	2	<i>Тема 4/5: «Лабораторная работа»</i>
6.	Практическое занятие № 21	2	Тема 4/6: «Решение служебных задач с использованием методов прогнозирования» 1. Корреляция. 2. Решение задач.
7.	Практическое занятие № 22	2	Тема 4/7: «Решение служебных задач с использованием методов прогнозирования» 1. Регрессия. 2. Решение задач.
8.	<i>Практическое занятие № 23</i>	2	<i>Тема 4/8: «Расчетно-графическая работа № 2»</i>

мым предметная область – результаты обстрела мишени. При выполнении данной работы курсант не только формирует необходимые в его будущей деятельности навыки сбора и систематизации данных, но и строит математическую модель поведения исследуемого объекта, визуально оценивает адекватность построенной модели и, на основе результатов исследования, формирует

предложение по повышению эффективности функционирования исследуемого объекта.

На расчетно-графической работе курсантам предлагается провести изучение взаимосвязи между результатами выполнения упражнений учебных стрельб и упражнений контрольных стрельб. Курсанты, используя изученный на занятиях математический аппарат кор-

Лабораторная работа № 1

Исходные данные:

1. Мишень с отмеченными пробоями и проведенными осями симметрии.
2. Геометрические размеры мишени № 4.
2. Образец выполнения лабораторной работы (в электронном виде, файл «Лабораторная работа»), листы показаны на рис. 1-4).

Цель работы:

1. На основании исходных данных своего варианта — мишени с отмеченными пробоями и проведенными осями симметрии — построить пару случайных величин, моделирующих выстрел, и спрогнозировать результат выполнения 2СУ ПМ.
2. Сформулировать предложения по смещению точки прицеливания для повышения эффективности результатов стрельбы.

Рисунок 1 – Исходные данные и цель лабораторной работы

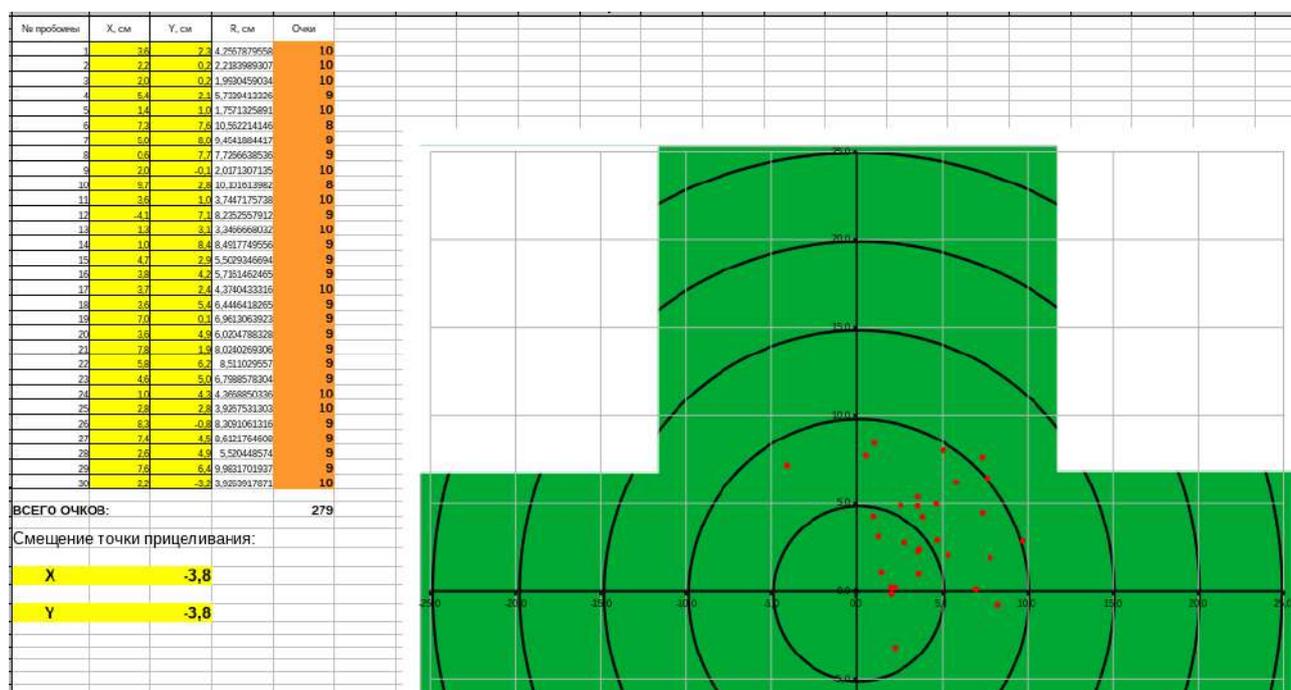

Рисунок 2 – Результат выполнения лабораторной работы

реляции и регрессии, должны определить наличие и характер связи между результатами вышеуказанных упражнений, определить наиболее сильную связь для выбора объекта управления, построить математическую модель взаимосвязи между объектами и, на основе построенной математической модели, принять определенные обоснованные управленческие решения. Цели и ожидаемый результат выполнения расчетно-графической работы показаны на ри-

сунках 3, 4.

Таким образом, тема 4 дисциплины ИИТПД в части формирования аналитических компетенций обучаемых заняла место дисциплины ММПД. Изучение курсантами Саратовского военного института темы 4 дисциплины ИИТПД позволяет сформировать у обучаемых понимание основ теории вероятностей и математической статистики и создает предпосылки для дальнейшего формирования у них элементов

Расчетно-графическая работа № 2

Исходные данные:

1. Статистические данные, характеризующие результаты выполнения УУС АК и УКС АК взводом военнослужащих.
2. Перечень упражнений (согласно индивидуальных вариантов заданий), между результатами выполнения которых необходимо исследовать статистическую связь.
3. Перечень индивидуальных вопросов по прогнозированию.

Цель работы:

1. На основании исходных данных своего варианта — средних баллов выполнения четырех УУС и результатов выполнения одного УКС — проанализировать корреляционную связь между ними.
2. Охарактеризовать изученные связи качественно и количественно, определить для них коэффициенты уравнений линейных регрессий. Выявить наиболее сильную связь среди изученных и отобразить ее графически (две диаграммы рассеивания с построенными отображениями линейных регрессий). Построить математическую модель, описывающую взаимосвязь между изучаемыми объектами.
3. Применить построенную математическую модель для прогнозирования ожидаемых результатов выполнения УКС при известных (ожидаемых) средних баллах выполнения УУС.
4. Применить построенную математическую модель для формирования предложений в управленческое решение, направленное на повышение результатов выполнения УКС.

Рисунок 3 – Исходные данные и цель расчетно-графической работы

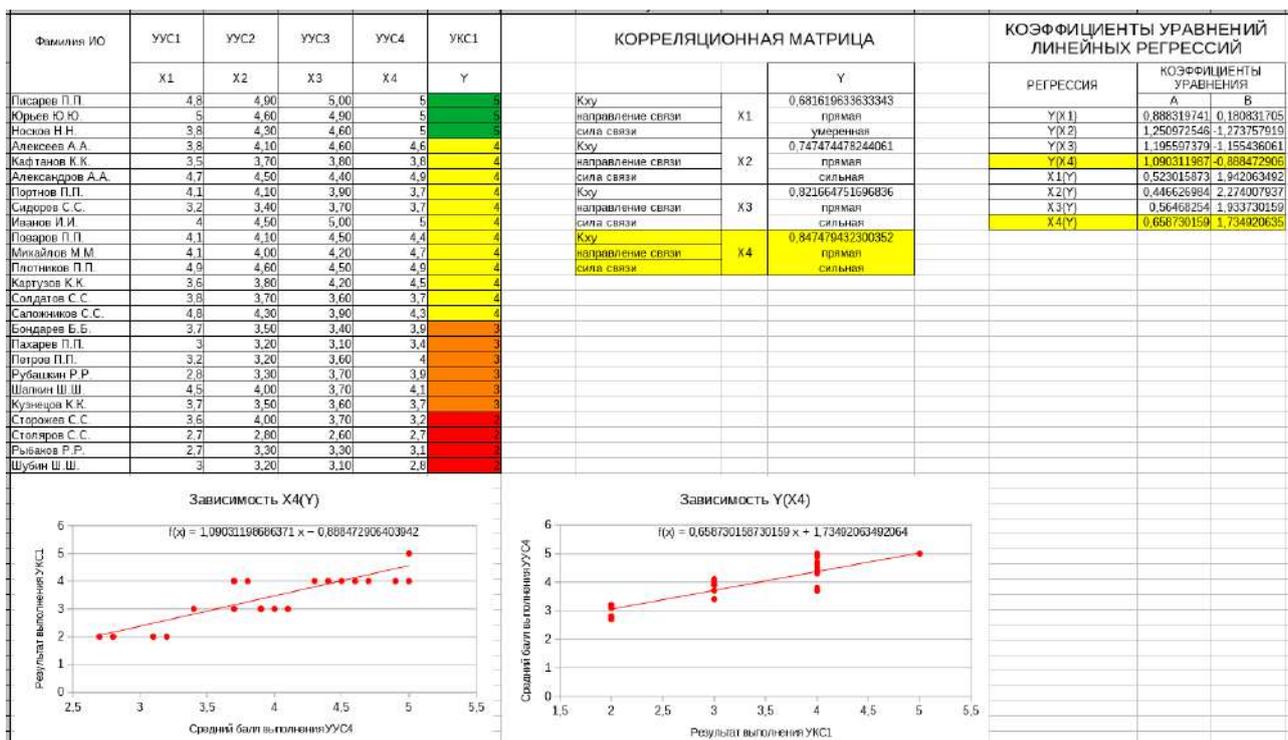

Рисунок 4 – Результат выполнения расчетно-графической работы (расчетная часть)

аналитической деятельности при изучении во- профессиональными компетенциями.
енно-профессиональных дисциплин на старших
курсах обучения, что в конечном итоге позволя-
ет получить военного специалиста с развитыми

Список источников

1. Методические рекомендации по порядку применения информационных технологий в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. распоряжением Росгвардии от 29 июня 2018 г. № 1/397-р. М.: ФС ВНГ РФ, 2018. 43 с.

References

1. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 29th June 2018, no. 1/397-p. Methodological recommendations on the procedure for the use of information technologies in the troops of the National Guard of the Russian Federation. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2018. (In Russ.).

Информация об авторах

К. П. Семенов – кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры математики и информатики.

Information about the authors

K. P. Semenov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК [356.1:159.93/.95:623.55] (470+571)

ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОГНЕВЫХ ЗАДАЧ СТРЕЛЬБОЙ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Сергей Николаевич Хутчев^{1✉}, Виталий Алексеевич Отрышко²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

^{1✉} star196910@mail.ru

² renehuf@bk.ru

Аннотация. Успешное обучение стрельбе из стрелкового оружия во многом обеспечивается «постоянной и целенаправленной психологической подготовкой военнослужащих в ходе проведения занятий» [1, с. 3]. Её необходимость обусловлена тем, что эффективность выполнения огневых задач имеет прямую зависимость от эмоционально-психологической устойчивости стрелка, его умения контролировать свои эмоции в стрессовых ситуациях.

Важность психологического сопровождения обучения стрельбе для огневой выучки стрелка осознаёт большинство обучающихся и обучающихся, однако далеко не все представляют её содержание, задачи и способы их реализации.

В статье рассматривается содержание психологического сопровождения как составной части обучения стрельбе, его задачи на различных этапах подготовки стрелка и пути их решения.

Ключевые слова: стрельба, мотивация, эмоции, психические процессы, внимание, мышечная память, оптимальное психофизическое состояние

Для цитирования: Хутчев С. Н., Отрышко В. А. Психологическая подготовка военнослужащих к выполнению огневых задач стрельбой из стрелкового оружия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 52–60.

Original article

PREPARATION OF MILITARY PERSONNEL TO PERFORM FIRE OBJECTIVES BY SHOOTING FROM SMALL ARMS

Sergey N. Hutchev^{1*}, Vitaly A. Otryzhko²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} star196910@mail.ru

² renehuf@bk.ru

Abstract. Successful training in shooting from small arms is largely ensured by “constant and targeted psychological training of military personnel during the training” [1, p. 3]. Its necessity is due to the fact that the effectiveness of performing fire tasks is directly dependent on the psychological preparedness of the shooter, his ability to control his emotions in stressful situations.

The importance of psychological preparation for fire training of a shooter is recognized by the majority of teachers and trainees, however, not all of them understand its content, tasks and methods for their implementation.

The article discusses the content of psychological training as a multicomponent structure in relation to shooting training, the tasks of each of the components at various stages of the shooter's training and ways to solve them.

Keywords: shooting, motivation, emotions, mental processes, attention, muscle memory, optimal psychophysical state

For citation: Hutchev SN, Otryzhko VA. Psychological preparation of military personnel to perform fire objectives by shooting from small arms. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):52–60. (In Russ.).

Неотъемлемой частью профессиональной подготовки военнослужащего является его обучение стрельбе из штатного оружия. Главная цель этого обучения – способность военнослужащего эффективно выполнять огневые задачи. В свою очередь, эффективность выполнения огневой задачи немыслима без высокой эмоционально-волевой устойчивости стрелка, формируемой в ходе психологического сопровождения обучения стрельбе.

Актуальность рассмотрения вопросов психологического сопровождения профессиональной подготовки военнослужащих в части выполнения огневых задач обусловлена недостаточной их разработкой в теоретическом плане и отсутствием чётких и понятных рекомендаций применительно к практике обучения стрельбе.

Наиболее полно вопросы психологического сопровождения обучения практическим действиям проработаны в области спорта высоких достижений, в частности в биатлоне и спортивной стрельбе. Однако систему психологического сопровождения, сложившуюся в этих видах спорта, не представляется возможным в полном объёме использовать при обучении военнослужащих стрельбе из штатного вооружения и тем более, при подготовке к выполнению огневых задач в условиях боевых столкновений с противником.

В огневой подготовке военнослужащих, в отличие от подготовки стрелков-спортсменов, необходимо учитывать ряд организационно-методических обстоятельств и поведенческих факторов, которые значительно влияют на содержание психологического сопровождения занятий, его формы и методы. В первую очередь, это значительный спектр стресс-факторов, присущих выполнению огневых задач в боевых условиях и относительно низкий уровень индивидуализации обучения стрельбе.

Психологическая подготовка как одно из направлений психологического сопровождения занятий направлена на «обеспечение психоло-

гической готовности военнослужащих к эффективному выполнению задач, поддержанию их психологической устойчивости» [2, с. 9]. Не являясь отдельным предметом боевой и профессиональной служебной подготовки войск, она сопровождает весь процесс обучения военнослужащих, в том числе и огневой подготовке, начиная с подготовительных мероприятий и заканчивая подведением итогов занятий. Способствуя качественному овладению техникой стрельбы и развитию профессионально значимых личностных качеств военнослужащего, высокий уровень психологической подготовки обеспечивает надёжное выполнение различных огневых задач в сложных условиях обстановки.

Эффективность психологической подготовки достигается реализацией ряда её компонентов: мотивационного, эмоционально-волевого, психотехнического, интеллектуального, регуляторного и информационного. Разделение психологической подготовки на компоненты в некоторой степени условно. Большинство компонентов настолько взаимосвязаны, что успешная реализация некоторых из них невозможна без соответствующего уровня развития других.

Рассмотрение психологической подготовки как системы компонентов позволяет руководителям осознанно планировать включение нужных компонентов в различные структурные части стрелковых тренировок и стрельб на различных этапах обучения стрельбе. Многокомпонентная структура также необходима для анализа и доработки тех или иных направлений деятельности стрелка и должностных лиц, руководящих его подготовкой.

Содержание большинства компонентов психологической подготовки и применяемых для их реализации методов зависит от личностных качеств обучающихся, их опыта военной службы и уровня огневой выучки. Каждому компоненту присущи свои психологические задачи, которые меняют направленность и значение на разных этапах подготовки стрелка.

На этапе начального обучения стрельбе содержание психологической подготовки направляется на обеспечение необходимой мотивации обучающихся, быстрое и качественное освоение ими техники стрельбы и преодоление неконтролируемых защитных реакций организма на раздражающие факторы стрельбы. Последнее особенно важно для предотвращения возникновения устойчивого вредного рефлекса как произвольной мышечной реакции на выстрел [3].

Следует учитывать, что на данном этапе восприятие значительного объёма новой информации и освоение непривычных практических действий полностью «загружает» сознание обучающихся. Поэтому применение психологических воздействий должно быть дозировано и отвечать только самым необходимым задачам.

Для мотивационного компонента такими задачами являются: осознание военнослужащими необходимости овладения искусством меткой стрельбы и привитие им уверенности в достижении нужного результата.

Первая мотивационная задача решается в ходе мероприятий подготовки к стрельбе, во вводной части занятий и в ходе их проведения, в основном методом убеждения и личным примером командира (руководителя занятий). Для убеждения целесообразно использовать три вида мотивов: мотивы социального значения (патриотизм, национальная гордость, необходимость защиты Отечества); мотивы коллективной ответственности (ответственность за результат подразделения) и мотивы личного плана (не поразишь противника – он поразит тебя) [4].

Решение второй мотивационной задачи предполагает формирование активной жизненной позиции по отношению к своей огневой выучке. Свои физические и психические возможности по преодолению трудностей, сопутствующих обучению стрельбе, обучающиеся должны рассматривать как продукт собственных внутренних усилий и быть уверенными в своей способности их осуществлять.

В целях поддержания активной позиции военнослужащим должны ставиться относительно трудные, но соразмерные их возможностям стрелковые и психологические задачи, выполнение которых укрепит их уверенность и повы-

сит стремление к дальнейшему совершенствованию. В начале обучения психологические задачи должны ставиться обучающимся не в общей форме («не волноваться», «не реагировать на выстрел»), а иметь конкретное содержание. Например: «не закрыть глаза во время выстрела»; «не напрягать плечо в ожидании отдачи»; «проследить за отклонением мушки при спуске курка» и т. п. Уверенность военнослужащего в себе развивается, когда он раз за разом, преодолевая трудности и справляясь с поставленными задачами, показывает высокий результат стрельбы или выполнения нормативов.

Освоение техники стрельбы на этапе начального обучения в психологическом аспекте обеспечивается информационным, интеллектуальным, и психотехническим компонентами. Задачи информационного и интеллектуального компонентов направлены на осознание военнослужащими цели и смысла каждого выполняемого действия и выработку точных и полных представлений о его выполнении. Психотехнический компонент должен обеспечить продуктивность психических процессов обучающихся, задействованных в разучивании приёмов стрельбы: ощущений, восприятий, внимания, памяти, мышления. Его задачами являются: моторное запоминание последовательности выполняемых движений, правильная организация внимания и адекватное восприятие результата своих действий.

Основным способом реализации интеллектуального и психотехнического компонентов на данном этапе обучения является мысленное воспроизведение всей последовательности технических действий по выполнению приёмов стрельбы. Основное условие использования этого метода – представление действий без ошибок и недостатков. В некоторых случаях можно использовать мысленное воспроизведение с проговариванием вслух содержания каждого действия. Мысленную отработку технических действий целесообразно проводить регулярно по несколько раз перед практическими действиями, в том числе и непосредственно перед стрельбой [5].

Одной из самых сложных и важных задач этапа начального обучения является выработка

психоэмоциональной устойчивости обучающихся к раздражающим факторам выстрела – отдаче и звуку. Её важность заключается в том, что от успешности её решения зависит темп дальнейшего повышения уровня огневой выучки военнослужащего.

Данная задача решается в рамках эмоционально-волевого компонента в тесной связи с информационным и регуляционным компонентами. Здесь задачи эмоционально-волевого компонента направлены на формирование способности военнослужащего сознательно управлять своими действиями, направлять их на достижение поставленной цели и преодолевать возникающие физические и психические трудности.

Информационный компонент направлен на разъяснение причин реакции организма на громкий звук и отдачу в целях адекватного восприятия обучающимися процессов, происходящих при выстреле. Кроме того, военнослужащим показываются способы, снижающие влияние раздражающих факторов стрельбы на организм человека.

Задача регуляционного компонента – освоение обучающимися простейших приёмов волевых воздействий на своё состояние посредством активных методов самовнушения. В рамках регуляционного компонента обучающимся также прививаются умения в выполнении простых дыхательных и мышечных упражнений, позволяющих снять нервное напряжение перед стрельбой.

По завершении этапа начального обучения стрельбе уровень эмоциональной устойчивости военнослужащих должен позволить им сосредотачиваться на выполняемых элементах стрельбы, не реагируя на звуки выстрелов и отдачу оружия. В крайнем случае, стрелок должен научиться подавлять волевыми усилиями свои оборонительные реакции, возникающие при выстреле, преодолевать неуверенность и скованность движений. Без решения этой задачи переходить к выполнению задач психологической подготовки следующего этапа обучения стрельбе не следует.

На следующем этапе обучения – этапе базовой подготовки стрелка большинство компонентов психологической подготовки, главным

образом, направляется на развитие волевых качеств и психических функций, обеспечивающих формирование навыка меткой стрельбы.

Задача мотивационного компонента – активизация у военнослужащих стремления к повышению своей выучки, позволяющей эффективно выполнять огневые задачи в любых условиях обстановки. Такое стремление создаётся как моральным и материальным стимулированием деятельности обучающихся, так и поддержанием определённого уровня трудности выполняемых действий. Каждое новое задание (упражнение, приём) должно быть несколько сложнее предыдущего, но при условии успешного выполнения последнего.

Главными задачами эмоционально-волевого компонента на этапе базовой подготовки становятся выработка волевых качеств – целеустремлённости, решительности, настойчивости, смелости и формирование психоэмоциональной устойчивости к воздействию сбивающих факторов во время стрельбы. Основным фактором воспитания волевых качеств обучающихся является преодоление ими различных трудностей физического и психологического характера, создаваемых искусственно или возникающих естественным путём и связанных с мобилизацией воли. При этом следует учитывать, что «трудности, оставшиеся непреодолимыми, не только не формируют волю, но наоборот, снижают возможности человека к её проявлению» [6]. Преодоление трудностей должно осуществляться систематически, с постепенным увеличением физических и психических нагрузок, так чтобы мера их возрастания позволяла справляться с заданием.

В процессе проведения стрелковых тренировок и стрельб можно создавать трудности следующего плана: увеличение физической и вестибулярной нагрузки, повышение интенсивности действий, сокращение временных интервалов, чрезмерный уровень ответственности за стрельбу, различного рода внушения во время стрельбы и т. п. В качестве затрудняющего фактора можно использовать неблагоприятные метеоусловия. Применяемые трудности должны быть посильны для обучающихся и не приводить к нарушениям требований безопасности.

Основные усилия психотехнического компонента на этом этапе направляются на развитие мышечного контроля и привитие обучающимся навыков управления вниманием в условиях дефицита времени. Мышечный контроль – способность своевременно реагировать на малейшие изменения мышечных усилий, прилагаемых к оружию и управлять ими, вырабатывается обучающимися в ходе разминки, технической тренировки и при выполнении упражнений стрельб. Основным способом его развития – сосредоточение обучающегося на ощущениях мышц и суставов, обеспечивающих наведение оружия и его устойчивость в прицельном положении [7]. Для выработки мышечного контроля руководителю занятия следует периодически акцентировать внимание обучающихся на тех или иных мышечных процессах. Это можно делать как до начала отработки действий, так и во время их выполнения.

Другая психотехническая функция – управление вниманием определяется умением обучающегося концентрировать своё внимание на наиболее важных элементах своих действий и своевременно переключать его на другие объекты. Способность управлять вниманием требует соответствующих тренировок и создания определённых схем его организации – на каких действиях и процессах, с какой продолжительностью и в какой последовательности сосредотачивать внимание. Схемы организации внимания при выполнении конкретных огневых задач составляются стрелком при помощи руководителя занятий. Тем самым осуществляется предварительное программирование предстоящих действий и отчётливое их представление в своём сознании, вплоть до чувственных ощущений, что способствует повышению эффективности стрельбы.

При планировании разминки и технической тренировки следует учитывать, что продуктивность развития данных психотехнических функций значительно снижается при утомлённом состоянии стрелка и при воздействии различных затрудняющих факторов. Однако, при достаточной огневой выучке стрелка, эти функции автоматизируются и осуществляются в любых условиях, даже при значительных нагрузках.

В рамках регуляционного компонента на данном этапе подготовки военнослужащим прививаются умения блокировать воздействие ощущений на эмоциональную сферу, т. е. в течение определённого времени оставаться безучастным к различного рода физическим и психическим раздражителям. Для этого они должны научиться выполнять различные приёмы психической регуляции своего эмоционального состояния и освоить те из них, которые более всего отвечают индивидуальным особенностям их характера. В первую очередь следует использовать методы релаксации, регуляции дыхания, словесного самовнушения и самоубеждения, контроль мимики лица, направленные на снятие волнения и мобилизацию организма на выполнение задач [8].

В результате прохождения второго этапа обучения стрельбе военнослужащие должны сформировать навык меткой стрельбы и приобрести необходимые способности (качества), позволяющие успешно выполнять огневые задачи, в том числе и при воздействии затрудняющих факторов. Без решения задач психологической подготовки данные цели (не будут) достигнуты.

Третий этап подготовки стрелка – этап совершенствования характеризуется значительным повышением удельного веса психологической подготовки в обучении стрельбе. На этом этапе формируются и развиваются конкретные психологические качества и умения, позволяющие с достаточной степенью надёжности выполнять огневые задачи в сложной обстановке, связанной с риском для жизни военнослужащего.

Мотивационный компонент данного этапа характеризуется тем, что большинство военнослужащих, успешно освоивших первые два этапа подготовки, как правило, в достаточной степени мотивированы на дальнейшее повышение своей огневой выучки. Для таких обучающихся мотивация обеспечивается заданиями повышенной двигательной-координационной сложности, успешное выполнение которых требует максимального проявления волевых, интеллектуальных и иных качеств военнослужащего. Задания могут включать в себя стрельбу в совокупности с другими двигательными действиями и различными психологическими воздействиями.

ми. Главными мотивами к качественному выполнению заданий здесь являются: необходимость мастерского владения оружием при высокой вероятности его боевого применения; приобретение уверенности в своей способности выполнять самые сложные огневые задачи и стремление к победе в огневом противоборстве с противником.

Главной задачей эмоционально-волевого компонента становится формирование способности к сохранению самообладания в нестандартных и опасных ситуациях, при резких изменениях обстановки. Основным методом решения этой задачи является систематическое проведение технических тренировок и стрельб в условиях воздействия стресс-факторов: опасности, внезапности, неопределённости, неожиданности, новизны (необычности), дефицита времени и болевых ощущений.

Уровень воздействия данных факторов на психику обучающихся должен быть на порядок выше, чем затрудняющих факторов предыдущего этапа. Во время второго этапа обучения стрельбе трудности физического и психологического плана вызывали неприятные ощущения и определённое эмоциональное напряжение ещё до начала стрельбы. Это давало возможность обучающимся нивелировать их воздействие волевыми усилиями и (или) при помощи приёмов психической регуляции. На третьем этапе внезапное и неожиданное воздействие сбивающих факторов должно приводить к резкому повышению психической напряжённости непосредственно во время выполнения огневой задачи.

Для руководителя занятия наиболее сложным является моделирование фактора опасности, потому что требования безопасности не позволяют создавать ситуации, связанные с реальным риском для жизни военнослужащих. Однако, в данном случае важна не реальная опасность, а осознание её обучающимися, их образное представление последствий неблагоприятного разрешения ситуации. Здесь важны реалистичность представления обучающимися самой ситуации и воздействия руководителя на их эмоциональную сферу. Для представления последствий огневого воздействия противника

можно использовать документальные снимки и видеоматериалы с погибшими и ранеными, характером поражений человека различными боеприпасами. В результате воображаемая опасность приводит к появлению реальных эмоциональных переживаний [9].

Воздействие стресс-факторов на стрелка, как правило должно осуществляться в комплексе: на фоне вызванного чувства опасности, во время стрельбы могут применяться различные способы имитации, словесного воздействия, изменения условий стрельбы и мишенной обстановки и т. п.

Комплексное использование стресс-факторов во время стрельбы должно быть направлено не только на укрепление выдержки и самообладания военнослужащего, но и на развитие у него способности принятия быстрых и целесообразных решений по применению оружия в различных ситуациях.

Способность программировать свои действия и быстро принимать обоснованные решения по их корректированию применительно к текущей ситуации, а также прогнозировать дальнейшее развитие событий обеспечивается интеллектуальным и психотехническими компонентами психологической подготовки.

Задачи интеллектуального компонента — накопление и анализ опыта выполнения огневых задач, выработка способности к объективной оценке результатов своего огня и огневого воздействия противника, формирование представлений о различных вариантах своих действий и выбор наиболее целесообразных. Данные задачи реализуются путём регулярных тренировок и выполнений стрелковых упражнений с элементами внезапности и новизны, предварительного детального мысленного «проигрывания» последовательности своих действий и коллективного разбора различных огневых ситуаций с поиском оптимальных вариантов их решения.

Основными задачи психотехнического компонента на этом этапе являются: поддержание на должном уровне продуктивности когнитивных психических процессов и сохранение устойчивости навыка меткой стрельбы при воздействии стресс-факторов. Одним из методов

реализации данных задач является психотехническая тренировка – мысленная проработка стрелковых действий и связанных с ними психологических процессов и состояний, характерных для выполнения огневых задач в различных ситуациях.

Представляя свои действия и сосредотачивая внимание на ключевых моментах сохранения устойчивости оружия и производства стрельбы, мысленно задавая при этом нужный уровень прилагаемых усилий и их продолжительность, стрелок тем самым закрепляет в мышечной памяти программу действий, обеспечивающих меткую стрельбу. Психотехническая тренировка в условиях воздействия сбивающих факторов повышает устойчивость мышечной программы, способствуя надёжности выполнения огневой задачи.

Важным элементом психологической подготовки на этапе совершенствования огневой выучки является регуляционный компонент. Его главная задача – выработка обучающимися умения в достижении оптимального психофизиологического состояния и его поддержание в течение выполнения огневой задачи.

Оптимальное психофизиологическое состояние характеризуется мобилизацией всех физиологических и психических возможностей организма стрелка для выполнения огневых задач [10]. При этом повышается работоспособность и эмоциональная устойчивость, улучшаются сенсомоторные реакции и когнитивные процессы, снижается внутренняя напряжённость и влияние физического утомления.

Данное состояние проявляется в субъективных ощущениях: у военнослужащего появляется чувство «слитности» стрелка с оружием, быстрота, точность и лёгкость его наведения. Оружие становится «послушным» и одним движением выводится в прицельное положение, колебания «ровной» мушки минимальны. При стрельбе мышечный тонус стрелка оптимален – напряжены только мышцы, выполняющие работу по наведению оружия, его устойчивому удержанию и производству стрельбы, остальные мышцы в расслабленной готовности.

Оптимальное психофизиологическое состояние достигается подготовленными стрелками при

выполнении нескольких условий. Во-первых, у обучающегося в сознании должна быть сформирована точная модель своего наилучшего психофизиологического состояния. Во-вторых, он должен обладать необходимым уровнем физической подготовки и техники стрельбы. Третье условие – способность вызывать приподнятое настроение, используя различные методики самовнушения.

Следует учитывать, что у каждого военнослужащего оптимальное психофизиологическое состояние сугубо индивидуально, и каждый должен найти свой путь к нему. Необходимо специально запоминать положительные физические и эмоциональные ощущения, проявляющиеся при особо «удачной» стрельбе и для их фиксации в сознании и последующего воспроизведения подбирать наиболее подходящие слова и словосочетания.

Вызывать оптимальное состояние следует во время целенаправленной разминки путём выполнения двигательных, дыхательных и релаксационных упражнений в сочетании с методами самовнушения. Одним из объективных показателей оптимального состояния готовности является частота сердечных сокращений, которая у каждого обучающегося в данном состоянии индивидуальна.

На всех этапах стрелковой подготовки военнослужащих, особенно при организации занятий, немаловажное значение имеет диагностический компонент психологической подготовки. Для руководителя, проводящего обучение военнослужащих стрельбе, основными задачами этого компонента являются выявление индивидуальных психологических особенностей обучающихся и оценка уровня их психологической подготовленности на разных этапах. Качественная диагностика даёт возможность осуществлять правильный подбор психологических воздействий и приёмов, регулирующих внутреннее состояние обучающихся и оценивать их эффективность. Выявление военнослужащих с повышенной тревожностью или обострённой оборонительной реакцией на выстрел до начала обучения стрельбе или в самом начале обучения позволяет оказывать им своевременную помощь по преодолению страха перед выстрелом.

Достоверный вывод о психологической подготовленности военнослужащих к выполнению огневых задач целесообразно делать путём сравнения их результатов стрельбы в обычных условиях и в условиях моделирования стресс-факторов, характерных для боевой ситуации.

Психологическая подготовленность может оцениваться как хорошая лишь в том случае,

когда обеспечивается сохранение параметров стрельбы (быстрота обнаружения цели и открытия огня, точность и кучность стрельбы, боевая скорострельность, отсутствие ошибок и негативных психических реакций и т. п.) в условиях психической напряжённости, соответствующей выполнению огневой задачи в обстановке огневого контакта с противником.

Список источников

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации: приложение к приказу начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 25.06.2020 г. № 4. М.: ГУПВ(с) ФС ВНГ РФ, 2020. 467 с.

2. Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: утв. приказом ФС ВНГ РФ от 20 апреля 2021 г. № 132. М.: ГВПУ ФС ВНГ РФ, 2021. 51 с.

3. Отрыжко В. А. Нарушения устойчивости удержания пистолета при стрельбе, основные причины и их последствия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4(4). С. 9–15.

4. Лымарев В. Н. Феномен и структурное содержание профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии как психолого-педагогическая проблема // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире: материалы междунар. научно-практич. конференции (г. Челябинск, 21–22 апреля 2021 года). Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитарно-педагог. ун-та, 2021. С. 132–135.

5. Иткис М. А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена [Электронный ресурс]. URL: <http://shooting-ua.com> (дата обращения: 18.07.2022).

6. Шпак М. П. Физическая и психологическая подготовка стрелка-спортсмена. М.: Добровольное общество содействия армии авиации и флоту, 1979. 72 с.

7. Куделин А. И. Мышечная модель выстрела // Спортивное оружие. 2004. № 12. С. 66–69.

8. Веремьев А. С. Саморегуляция как метод преодоления психологического барьера при стрельбе из боевого оружия // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXV Всерос. научно-метод. конференции (г. Иркутск, 27–28 февраля 2020 года). Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та Министерства внутренних дел Рос. Федерации, 2020. С. 86–90.

9. Ильин Е. П. Психология страха. СПб.: Питер, 2017. 352 с.

10. Алексеев А. В. Преодолей себя! Психическая подготовка в спорте. Изд. 5-е перераб. и доп. Р. н/Д: Феникс, 2006. 352 с.

References

1. Application to the order of the Head of the Main Directorate of Training of troops (forces) of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 25th June 2020, no. 4 “Course of shooting from small arms, grenade launchers, fl amethrowers and combat vehicles of the National Guard troops of the Russian Federation”. Moscow: The Main Directorate of Troops (Forces) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).

2. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 20th April, no. 132 “Manual on the organization of military-political (political) work in the troops of the

National Guard of the Russian Federation”. Moscow: The Main Military-Political Directorate of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2021. (In Russ.).

3. Otryzhko VA. Violations of the stability of holding a pistol during firing, the main causes and their consequences. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;4(4):9-15. (In Russ.).

4. Lymarev VN. The phenomenon and structural content of the professional motivation of the military personnel of the Russian Guard, as a psychological and pedagogical problem. In: *National security and youth policy: cybersocialization and transformation of values in the VUCA world*. Chelyabinsk: Publishing house of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University; 2021. p. 132-135. (In Russ.).

5. Itkis MA. *Special training of an athlete's shooter* [Internet]. Available from: <http://shooting-ua.com> [Accessed 18th July 2022]. (In Russ.).

6. Shpak MP. *Physical and psychological preparation of the shooter-athlete*. Moscow: Voluntary Society for Assistance to the Army Aviation and Navy; 1979. (In Russ.).

7. Kudelin AI. Muscular model of the shot. *Sports weapons*. 2004;12:66-69. (In Russ.).

8. Veremyev AS. Self-regulation as a method of overcoming the psychological barrier when firing from military weapons. In: *Training for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies*. Irkutsk: Publishing house of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2020. p. 86-90. (In Russ.).

9. Ilyin EP. *Psychology of fear*. Saint Petersburg: Peter; 2017. (In Russ.).

10. Alekseev A. V. *Overcome yourself! Mental training in sports*. Rostov-on-Don: Phoenix; 2006. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Н. Хутчев – кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой подготовки;

В. А. Отрыжко – доцент, доцент кафедры огневой подготовки.

Information about the authors

S. N. Hutchev – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Fire Training;

V. A. Otryzhko – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 316.4.05

МЕТОДИКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Таисия Михайловна Баландина^{1✉}, Евгения Александровна Зиновьева²

^{1✉} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, balandinatm@gmail.com

² Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, Балаково, Россия, eva_zinov@mail.ru

Аннотация. Представляется анализ методологических разработок по методике оценки организационной культуры организации современного типа. Доказано, что интегрированная оценка организационной культуры преимущественно должна осуществляться путем проведения и анализа социологического опроса, анализа ценностей и стиля трудового поведения работников, построения рамочной конструкции конкурирующих ценностей. Важно не только установить общее число баллов, характеризующих каждый тип организационной культуры, но и дать субъективную обобщающую оценку, определить их среднее значение, представить в виде рамочной конструкции конкурирующие культурные ценности работников.

Ключевые слова: организация, организационная культура, методика оценки, рамочная конструкция, ценности, работники

Для цитирования: Баландина Т. М., Зиновьева Е. А. Методика интегрированной оценки организационной культуры // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 61–66.

Original article

METHODOLOGY OF INTEGRATED ASSESSMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Taisiya M. Balandina^{1✉}, Evgeniya A. Zinovieva²

^{1✉} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, balandinatm@gmail.com

² Balakovo Branch of Saratov State Law Academy, Balakovo, Russia, eva_zinov@mail.ru

Abstract. The analysis of methodological developments on the methodology of assessing the organizational culture of a modern type of organization is presented. It is proved that an integrated assessment of organizational culture should primarily be carried out by conducting and analyzing a sociological survey, analyzing the values and style of labor behavior of employees, building a framework of competing values. It is important not only to establish the total number of points characterizing each type of organizational culture, but also to give a subjective generalizing assessment, determine their average value, and present in the form of a framework of competing cultural values of employees.

Keywords: organization, organizational culture, evaluation methodology, framework design, values, employees

For citation: Balandina TM, Zinovieva EA. Methodology of integrated assessment of organizational culture. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):61–66. (In Russ.).

В научной литературе имеются теоретические разработки по оценке организационной культуры через интегрированный анализ организационных отношений, ценностей, социаль-

ных норм и стиля трудового поведения работников (разработка рамочной конструкции конкурирующих ценностей). Исследование данного направления осуществляют К. Камерон, Р. Ку-

инн [1], Т. Соломанидина [2], Т. Фокина, С. Спиридонова [3].

К. Камерон, Р. Куинн впервые разрабатывают интегрированную концепцию оценки организационной культуры. Данная концепция получила название рамочной конструкции конкурирующих ценностей. Авторы, по сути, конструируют проявление различных типов организационной культуры. Они доказывают, что в современных организациях одновременно проявляются различные типы организационной культуры. При этом как на уровне ценностей, так и на уровне стилевых поведенческих практик можно проследить переход организационной культуры от одного типа к другому.

Некоторые организации характеризуются преобладающей иерархической, другие адхократической, третьи клановой организационной культурой. Эффективная организационная культура для каждой организации своя. При этом новые современные организации трансформируются в адхократический тип. Данные организации стремятся постоянно развивать образовательный человеческий капитал, активизируют творчество персонала, социальную гибкость, дискретность, развивают инновационные ресурсы. Классический тип организации преимущественно формирует иерархические формы организационной культуры. Они стремятся сохранять стабильные трудовые отношения, устойчивые модели управленческого взаимодействия, цементируют механическую целостность [1, с. 74].

Можно констатировать, что управленческий проект изменения организационной культуры простирается от организационной монолитности к организационной многогранности и пластичности. Можно выявить и оценить различные типы организационной культуры в одной и той же организации. При этом преобладание того или иного типа и определяет характеристики организационной культуры организации. Оценка организационной культуры нацелена на анализ не только ценностных приоритетов работников, но и на рассмотрение социальных типовых практик их поведения, социальных механизмов, которые подчеркивают внутреннюю ориентацию персонала, характер интеграции членов организации.

Оценочные измерения организационной культуры в интегральном контексте должны строиться на базе анализа анкетного опроса членов организации. Социологическое анкетирование призвано выявить приоритеты организационной культуры, индекс стремления к образовательному развитию и саморазвитию, к избеганию неопределенности, адаптивности социального обновления. В организациях с низким значением данного индекса преобладают традиционные типы организационной культуры. В организациях с высоким значением данного индекса преобладает адхократический тип организационной культуры. Именно социологический опрос может показать преимущества той или иной организационной культуры в организации.

Так, клановую организационную культуру будут характеризовать следующие социальные проявления. Дружественное место работы, организации напоминают большие семьи. «Лидеры или главы организаций воспринимаются как воспитатели и, возможно, даже как родители. Организацию связывают воедино преданность и традиции. Высока обязательность организации. Акцент делается на долгосрочной выгоде совершенствования личности, придается значение высокой степени сплоченности коллектива и моральному климату. Успех определяется в терминах доброжелательного отношения к потребителям и заботы о людях. Организация поощряет бригадную работу, участие людей в бизнесе и согласие» [2, с. 62].

Адхократическую культуру будут характеризовать следующие социальные проявления. Активизация практик творчества, предпринимательства и новаторства. Работники включены в несколько процессов обучения и самообучения. «Лидеры считаются новаторами и людьми, готовыми рисковать. Связующей сущностью организации является преданность экспериментированию и новаторству. Подчеркивается необходимость деятельности на переднем рубеже. В долгосрочной перспективе организация делает акцент на росте и обретении новых ресурсов. Успех означает производство/предоставление уникальных и новых продуктов и(или) услуг. Важно быть лидером на рынке продукции или

услуг. Организация поощряет личную инициативу и свободу» [2, с. 63].

Другие типы имеют аналогичные проявления. Иерархическая культура характеризуется преобладанием четкой дисциплины, жесткими устойчивыми моделями взаимодействия, стандартизированными трудовыми практиками и процедурами, обезличиванием творческих проявлений работников, формальной механизацией контроля и учета трудового вклада работников. Рыночная организационная культура [4] прежде всего субъективно проявляется в наличии альтернативных стратегий и практик трудовой деятельности, ориентацией на результаты, стремление постоянно оптимизировать и операционализировать затраты, повышать результаты трудового взаимодействия. Анкетирование ориентировано прежде всего на уточнение шаблона рамочной конструкции конкурирующих ценностей членов трудового коллектива. Анкета должна представляться как в текущем, так и в перспективном (предпочтительном) контексте. Каждое из состояний должно характеризоваться по определенному направлению типа организационной культуры. Например, А (клановая организационная культура), В (адхократическая организационная культура), С (иерархическая организационная культура), D (рыночная организационная культура). Анкетирование эффективно, если оно проводится среди всех работников организации [5]. «Выявленные в ходе анкетирования результаты оценки предпочтительного состояния организационной культуры обрабатываются следующим образом: устанавливается общее число баллов по каждому показателю А, В, С, D; затем определяется их среднее значение и наносится на шаблон. Полученные точки соединяются ломаной линией. Образовавшиеся фигуры являются профилями текущего и предпочтительного состояний организационной культуры, составленные данным реципиентом» [3, с. 10].

Таким образом, в рамках интегрированной оценки типа организационной культуры важно обобщить принципы первого и второго (выше рассмотренного) концептуального подхода. Интегрированная оценка преимущественно осуществляется путем проведения и анализа социологического опроса, анализа ценностей и

стиля трудового поведения работников, построения рамочной конструкции конкурирующих ценностей. Исследователи предлагают для получения общих профилей типа организационной культуры анализировать как текущее, так и предпочтительное состояние социальной организации в целом. Важно не только установить общее число баллов, характеризующих каждый тип организационной культуры, но и дать субъективную обобщающую оценку, определить их среднее значение, представить в виде рамочной конструкции конкурирующих ценностей.

Методика интегрированной оценки типа организационной культуры имеет определенные недостатки. Во-первых, ценностные приоритеты вводятся в ранг рамочного конструирования и не рассматриваются в контексте отдельного самостоятельного показателя культуры организации. Во-вторых, данные методики не имеют практик комплексной апробации в условиях современной России, отсутствует методика комплексного применения рамочного конструирования конкурирующих ценностей самообучающихся организаций.

Подведем итоги анализа, представленного в данной статье.

1. Процесс формирования различных форм организационной культуры самообучающейся организации необходимо связывать с формальным и неформальным образованием работников. Поэтому образовательное развитие и формирование различных типов культуры нужно рассматривать как однонаправленные процессы. Формирование различных по качеству формальных и неформальных отношений трудового взаимодействия, принципов и традиций характеризуют тип организационной культуры, как и стиль взаимодействия трудовых акторов. Новый тип организационной культуры формируется под воздействием образовательных процессов, традиций, бытового поведения отдельных индивидов, групп, профессиональных объединений работников.

2. Рассмотренная нами методика социальной оценки организационной культуры комплексная. Данная методика предполагает с разных сторон оценивать тип организационной культуры.

3. На наш взгляд, в настоящее время уместно применить обобщающий подход оценки типа организационной культуры. В рамках традиционного анкетирования важно выявить как общие ценностные приоритеты работников, особенность стилевых практик поведения, так и осуществить анкетную оценку текущего и желаемого состояния трудовых предпочтений, уточнить рамочную конструкцию конкурирующих ценностей.

4. Часть анкеты разрабатывается в двух вариантах. Первый вариант призван раскрывать текущее состояние специфического типа организационной культуры. Второй вариант должен раскрывать перспективное (предпочтительное) состояние специфического типа организационной культуры. Каждое из состояний должно характеризоваться по определенному направлению типа организационной культуры. Например, А (клановая организационная культура), В (адхократическая организационная культура), С (иерархическая организационная культура), D (рыночная организационная культура). Необходимо выявить общее число баллов по каждому показателю, уточнить среднее значение, представить показатель на шаблоне, проанализировать результаты.

5. В результате анализа результатов анкетирования необходимо представить данные по следующим типовым параметрам организационной культуры. Первый – общие ценности работников организации (динамика изменений). Второй – особенность трудовых поведенческих практик акторов (динамика изменений). Третий – основные социокультурные характеристики организации (текущее и перспективное состояние). Четвертый – стиль трудового лидерства (текущее и перспективное состояние). Пятый – стиль управленческого взаимодействия работников (текущее и перспективное состояние). Шестой – характеристики связующей сущности организации (текущее и перспективное состояние). Седьмой – стратегические цели трудового коллектива (текущее и перспективное состояние). Восьмой – важнейшие критерии успеха трудовой организации (текущее и перспективное состояние).

6. Базовые разделы анкеты должны быть следующими. Первый раздел: общие ценности и

внешние проявления стиля трудового поведения. Здесь важно уточнение общих ценностей трудовой деятельности, оценка общих этических компонентов трудовой деятельности, оценка системы управления персоналом, критерии перехода сотрудника на новую ступеньку иерархической лестницы, удовлетворенность трудовой деятельностью, наличие возможности принятия управленческих решений. Второй раздел: рамочная конструкция типологии организационной культуры (текущее состояние). Третий раздел: рамочная конструкция типологии организационной культуры (предпочтительное состояние).

7. Рамочная конструкция типов организационной культуры как в текущем, так и в предпочтительном контексте может строиться по аналогичной методике.

Текущее и предпочтительное состояние типов организационной культуры может оцениваться в едином комплексе в рамках нескольких исследовательских систем.

Первая система оценки: важнейшие характеристики организации. Необходимо выделить характерные черты организации, относящиеся к различным типам организационной культуры. Клановая организационная культура: организация уникальна по своим особенностям, подобна большой семье; люди имеют много общего. Адхократическая организационная культура: организация очень динамична и проникнута предпринимательством; люди готовы жертвовать собой и идти на риск. Рыночная организационная культура: организация ориентирована на результат, на выполнение задания; люди ориентированы на соперничество и достижение цели. Иерархическая организационная культура: организация жестко структурирована и строго контролируется; действия людей определяются правилами, инструкциями, процедурами.

Вторая система оценки: характеристика общего стиля лидерства в организации. Важно выделить характерные черты трудового лидерства в контексте различных типов организационной культуры, присущих сотрудникам организации. Клановая организационная культура: лидер является примером, стремления помочь и научить. Адхократическая организационная

культура: лидер служит примером предпринимательства, новаторства, склонности к творческому риску. Рыночная организационная культура: лидер является примером деловитости, агрессивности, ориентации на результат. Иерархическая организационная культура: лидер служит примером координации, четкой организации, плавного ведения дел в русле рентабельности.

Третья система оценки: характеристики управления работниками организации. Важно выделить характерные черты культуры управления персоналом. Клановая организационная культура: поощрение командной работы, единодушие и соучастие в принятии решений. Адхократическая организационная культура: поощрение индивидуального риска, новаторства, свободы и самобытности. Рыночная организационная культура: высокая требовательность, жесткое стремление к конкурентоспособности, поощрение достижений. Иерархическая организационная культура: гарантия занятости, требование подчинения, предсказуемость и стабильность в отношениях.

Четвертая система оценки: важнейшие характеристики связующей сущности организации. Важно выделить характерные черты социальных взаимосвязей в организации. Клановая организационная культура: организацию связывают воедино преданность делу и взаимное доверие. Обязательность в организации находится на высоком уровне. Адхократическая организационная культура: организацию связывает воедино приверженность новаторству и совершенствованию, стремление быть на передовых рубежах. Рыночная организационная культура:

организацию связывают воедино акцент на достижении цели и выполнении задач, общепринятые темы для обсуждения – агрессивность и победа. Иерархическая организационная культура: организацию связывают воедино формальные правила и официальная политика, плановый ход деятельности трудового коллектива.

Пятая система оценки: социальные стратегические цели организации. Необходимо уточнить наличие и специфику социальных стратегий организации. Клановая организационная культура: гуманное развитие, высокое доверие, открытость и соучастие. Адхократическая организационная культура: обретение новых ресурсов, решение новых проблем, апробация нового. Рыночная организационная культура: конкурентное действие, стремление к победе на рынке, целевая концентрация сил. Иерархическая организационная культура: неизменность, стабильность, рентабельность, контроль, плавность всех операций.

Шестая система оценки: критерии успеха организации. Необходимо уточнить социальные ресурсы, с помощью которых организация достигает своих основных целей. Клановая организационная культура: развитие человеческих ресурсов, бригадная работа, увлеченность работников делом, забота о людях. Адхократическая организационная культура: обладание уникальной или новейшей продукцией, лидерство, новаторство. Рыночная организационная культура: победа на рынке, опережение конкурентов, лидерство. Иерархическая организационная культура: рентабельность, плавные планы-графики, низкие производственные затраты.

Список источников

1. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 310 с.
2. Соломанидина Т. Организационная культура компании. М.: Изд-во журн. «Упр. персоналом», 2003. 455 с.
3. Фокина Т. П., Спиридонова С. Н. Организационная культура. Саратов: Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2006. 81 с.
4. Быченко Ю. Г., Зиновьева Е. А. Саморазвитие информационной культуры у студентов высших учебных заведений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 19–22.

5. Быченко Ю. Г. Механизм как система, приводящая в движение процесс инновационного развития человеческого потенциала // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(2). С. 109–114.

References

1. Cameron K, Quinn R. *Diagnostics and change of organizational culture*. Saint Petersburg: Piter, 2001. (In Russ.).
2. Solomanidina T. *Organizational culture of the company*. Moscow: Izdatel'stvo zhurnala Upravlenie personalom; 2003. (In Russ.).
3. Fokina TP, Spiridonova SN. *Organizational culture*. Saratov: Povolzhskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby imeni P. A. Stolypina; 2006. (In Russ.).
4. Bychenko YuG, Zinovieva EA. Self-development of information culture among students of higher educational institutions. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022;1:19-22. (In Russ.).
5. Bychenko YuG. Mechanism as a system that sets in motion the process of innovative development of human potential. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;2(2):109-114. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. М. Баландина – доктор социологических наук, профессор профессор кафедры гуманитарных и социальных наук;

Е. А. Зиновьева – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственно-правовых наук.

Information about the authors

T. M. Balandina – Doctor of Sociological Sciences, Professor Professor of the Department of Humanities and Social Sciences;

E. A. Zinovieva – Candidate of Sociological Sciences Associate Professor of the Department of Public Law Sciences.

Научная статья
УДК 355

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Михаил Викторович Буренин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, porumluk@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные гарантии военнослужащего и членов его семьи при увольнении его с военной службы. Определено, что государством предусмотрен целый ряд льгот и гарантий гражданам, уволенным в запас.

Ключевые слова: выплаты, льготы, гарантии при увольнении с военной службы

Для цитирования: Буренин М. В. Социальные гарантии военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 67–73.

Original article

SOCIAL GUARANTEES OF MILITARY PERSONNEL TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR FAMILY MEMBERS

Mihail V. Burenin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
porumluk@rambler.ru

Abstract. The article discusses the social guarantees of a serviceman and his family members upon his dismissal from military service. It is determined that the state provides a number of benefits and guarantees to citizens discharged into the reserve.

Keywords: payments, benefits, guarantees upon discharge from military service

For citation: Burenin MV. Social guarantees of military personnel troops of the national guard of the Russian Federation and their family members. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):67–73. (In Russ.).

Ежегодно в войска национальной гвардии прибывают выпускники военных институтов для дальнейшего прохождения службы. Им уступают свои должности более опытные военнослужащие, которые поднимаются по карьерной лестнице на более высокую ступень. Так это движение осуществляется по всей кадровой «цепочке». И, как правило, крайний военнослужащий освобождает свое место, уходя на пенсию. Уход офицера на пенсию, в большинстве случаев, связан с достижением предельного срока его службы в войсках по возрастному показателю. Но есть и другие основания, по которым офицер может закончить прохождение

своей службы в войсках. Это могут быть организационно-штатные мероприятия, состояние здоровья военнослужащего или окончание контракта, или же в исключительных случаях, это может быть увольнение военнослужащего по несоблюдению условий контракта. Процесс увольнения офицера по положительной статье может занять продолжительное время, от шести до восемнадцати месяцев. В этот период офицеру предоставляются неиспользованные выходные, основные и дополнительные отпуска, производится денежный расчет, военнослужащий проходит военно-врачебную комиссию, где определяют состояние его здоровья и ока-

зывают необходимую врачебную помощь. Перечень льгот и денежных выплат, предоставляемых государством офицеру и членам его семьи, немаленький и варьируется от статьи, по которой офицер выходит на пенсию, от срока его службы и государственных и ведомственных наград, полученных военнослужащим за период своей службы.

Все эти гарантии государство законодательно закрепило в федеральных законах, постановлениях правительства, приказах и распоряжениях, в которые постоянно вносятся уточнения и изменения в связи с постоянно изменяющейся экономической обстановкой [1–9]. Материал данной статьи позволит офицеру, увольняющемуся в запас, облегчить поиск этих льгот и гарантий в больших объемах информации нашего законодательства. В статье представлены нормативные акты с актуальными изменениями и дополнениями на июль 2022 года.

Таким образом, проанализируем нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие социальную сферу, а в частности социальные гарантии военнослужащих и членов их семей.

Исходя из вышесказанного, автор предлагает условно разделить гарантии военнослужащих на два вида: гарантии социального характера и гарантии экономического характера.

Рассмотрим каждый вид более подробно.

По нашему мнению к *гарантиям социального характера* относятся:

- обеспечение жилым помещением, так как это является одним из важнейших вопросов для военнослужащего, и особенно для членов его семьи. В связи с тем, что в период своей службы военнослужащему приходится неоднократно осуществлять переезд в различные уголки нашей необъятной Родины, приобретение жилья, даже если представляется такая возможность – очень сложная задача, которая влечет за собой определенные трудности. Исходя из вышесказанного, военнослужащий, как правило, выбирает место постоянного жительства и приобретает там жилое помещение в заключительный период своей службы. Но бывают ситуации, когда военнослужащий уходит на пенсию, а его право на предоставление ему жилого по-

мещения остается нереализованным. На что ему надеяться и на что рассчитывать?

Данная гарантия реализуется на основании Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статья 15 (Право на жилище), пункт 17 [1]. В данном пункте определена категория военнослужащих, имеющих право на получение жилого помещения или же денежных средств для его приобретения. Установлен приоритет получения данных гарантий «вне очереди» военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, разъясняется, при увольнении военнослужащего по каким статьям у него возникают основания претендовать на данную гарантию, а также какую продолжительность службы должен иметь военнослужащий на момент увольнения;

- обеспечение вещевым имуществом. Военнослужащий находится на полном государственном обеспечении, в частности обеспечивается вещевым имуществом. Но при увольнении военная форма одежды теряет свою актуальность для гражданина. В данном случае государство предоставляет военнослужащему право на получение денежной компенсации в счет предметов вещевого имущества личного пользования, получение которого возникло в течение последних 12 месяцев на момент исключения из списков личного состава воинской части. Данное право за военнослужащим закрепляет постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» [6].

Таким образом, данный нормативно-правовой акт устанавливает, военнослужащие каких ведомств и категорий имеют право на получение данной компенсации, определяет минимальную выслугу на момент увольнения, после которой она возникает, разъясняет о дополнительных основаниях. Следует также напомнить, что выплата осуществляется на основании рапорта военнослужащего;

- профессиональная переподготовка. Военнослужащий получает свою специальность в институте. В период прохождения службы он

приобретает опыт, углубляет свои знания, оттачивает навыки, становится настоящим специалистом в выбранной специальности. Зачастую военные специальности несут в себе определенные особенности, использование которых на гражданке либо не целесообразно, либо даже запрещено. И в таких случаях, перед увольнением в запас, военнослужащий всегда задумывается: «А чем же я буду заниматься на «гражданке», в какой области профессиональной деятельности я буду востребован?». Государство предусмотрело и такие нюансы, как специфика военной квалификации. И для смены профильной специальности военнослужащий, увольняемый с военной службы, если он того желает, может получить наиболее подходящую для него новую специальность.

Пройти обучение по новой специальности военнослужащий имеет право на основании приказа директора федеральной службы войск национальной гвардии от 23 августа 2017 г. № 367 «Об утверждении порядка и условий направления отдельных категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей» [8].

Данный приказ детализирует порядок и условия направления отдельных категорий военнослужащих на профессиональную переподготовку, предусмотренную Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Определяет категорию военнослужащих, имеющих на это право, перечень документов, необходимых для начала обучения, и документы, которые военнослужащий должен представить после прохождения обучения, сроки обучения и территориальные границы расположения учебного заведения. Также в данном документе указано, что на безвозмездной основе военнослужащий имеет право получить переподготовку только по одной специальности. Оговорены сроки подачи рапорта военнослужащим, изъявившим желание на профессиональную переподготовку;

- отпуск. Отпуск для военнослужащего – это всегда приятная пора. И вдвойне приятно,

когда этот отпуск дополнительный. Так, помимо основного отпуска, военнослужащий, чья выслуга составляет 20 лет и более, имеет право на отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток. Данный отпуск предоставляется на основании рапорта военнослужащего, и если военнослужащий не обратится с таким рапортом по команде, то данный отпуск предоставлен не будет.

Порядок предоставления данного отпуска регламентирован Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего», статья 11 (Служебное время и право на отдых), пункт 10 [1].

Право на данный отпуск есть не у каждого военнослужащего. На него могут претендовать лишь те военнослужащие, чья продолжительность службы составляет 20 лет и более, и если они увольняются по предельному сроку службы или по состоянию здоровья. Данный отпуск предоставляется один раз за период военной службы;

- медицинское обеспечение. Сохранение здоровья является важным вопросом, который мы решаем на протяжении всей своей жизни. В период службы заботу о здоровье военнослужащего полностью берет на себя государство. Но как показывает практика, более пристальное внимание здоровью необходимо уделять именно в старшем возрасте. И куда же обращаться военному пенсионеру в случае возникновения проблем со здоровьем? И опять в этом вопросе очень много зависит от выслуги военнослужащего. Обратимся к основному руководящему документу – Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статья 16 (Право на охрану здоровья и медицинскую помощь) [1].

В пунктах 2–5 достаточно подробно разъясняется право на бесплатное получение медицинской помощи военнослужащим, в том числе и уволенным в запас. Но при этом его выслуга на момент увольнения должна составлять не менее 20 лет, а при условии, что выслуга составила более 25 лет, на медицинскую помощь в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения подлежат и члены семьи военнослужащего.

В пункте 7 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, прохождением военнослужащими медицинских осмотров, диспансеризации, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих», Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, возмещения расходов на ее оказание, проведение медицинских осмотров, диспансеризации, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы») определен порядок возмещения расходов на определенный перечень медицинских услуг.

Таким образом, проанализировав гарантии социального характера, рассмотрим *гарантии экономического характера* [10, 11].

Также как и в первом случае, к данному виду автор предлагает отнести следующие гарантии:

- выплаты военнослужащим при их увольнении в запас. Денежные выплаты военнослужащим регламентирует Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», статья 3 (Отдельные выплаты военнослужащим), пункт 3. Данный пункт регламентирует, что основным показателем для выплаты является продолжительность военной службы, оклад денежного содержания [2, ст. 3] и статья увольнения военнослужащего, то есть:

1. При увольнении военнослужащего, имеющего право на пенсию, по несоблюдению условий контракта с его стороны, он лишается единовременного пособия.

2. Если же военнослужащий увольняется по окончании контракта, и его выслуга не достигла

двадцати лет, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания.

3. В случае, когда военнослужащий увольняется по достижении предельного срока или по состоянию здоровья, и его продолжительность военной службы 20 лет и более, ему выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Положение данного пункта дублирует приказ директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 ноября 2020 г. № 472 «Об определении порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации» [7].

Таким образом, по достижении пенсионного возраста военнослужащий имеет право уволиться с военной службы. Однако законодательством определен алгоритм выхода на пенсию, где одним из немаловажных пунктов будет являться материальное поощрение военнослужащего.

- переезд к месту жительства. Как говорилось выше, военнослужащий за период своей службы меняет множество мест службы, и крайне редко последнее место службы совпадает с избранным местом постоянного проживания. За годы службы у него накапливается большой багаж личного имущества, да и состав семьи, как правило, увеличивается. Переезд семьи и перевоз имущества требует значительных денежных затрат. Имеет ли право военнослужащий, уже уволенный в запас, осуществить этот переезд на безвозмездной основе? Снова обратимся к Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статья 20 (Проезд на транспорте. Почтовые отправления), пункт 1 [1]. Согласно данного пункта увольняющийся военнослужащий имеет право на проезд на безвозмездной основе к избранному месту жительства и перевоз личного имущества. А согласно пункта 2 данными правами наделяются члены его семьи;

- пенсия. Конечно, каждого военнослужащего интересует размер его пенсии. На сумму выплачиваемой пенсии будут влиять много фак-

торов: и крайняя должность, и воинское звание, и выслуга военнослужащего. Но в данной главе рассмотрим не размер пенсии, а расскажем о существовании надбавок, которые военнослужащий имеет право получать, и о существовании которых он, зачастую, не знает. Итак, рассмотрим, за что военнослужащему (или членам его семьи) могут выплачиваться надбавки. Также рассмотрим ситуации, когда члены семьи имеют право на получение пенсии военнослужащего.

Документом, который определяет выплату надбавки к пенсии, является Федеральный закон от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон) [4].

В связи с тем, что в данном документе много важных цифр, ниже приведена выписка из статьи 17 (Надбавки к пенсии за выслугу лет) данного Федерального закона:

«К пенсии за выслугу лет, назначаемой лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона (в том числе исчисленной в минимальном размере), начисляются следующие надбавки:

а) пенсионерам, являющимся инвалидами I группы либо достигшим 80-летнего возраста – на уход за ними в размере 100 процентов расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона;

б) неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пунктах «а», «б» и «г» части третьей статьи 29, статьях 31, 33 и 34 настоящего Закона:

- при наличии одного такого члена семьи – в размере 32 % расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона;

- при наличии двух таких членов семьи – в размере 64 % расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона;

- при наличии трех и более таких членов семьи – в размере 100 % расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона (с 1.06.2022 г. 6 924 рубля 81 копейка в месяц).

Указанная надбавка начисляется только на тех членов семьи, которые не получают страховую или социальную пенсию».

Кроме того, данный нормативный акт указывает, на каких основаниях члены семьи военнослужащего могут получать пенсию по случаю потери кормильца и на протяжении какого периода времени» [4].

Таким образом, военнослужащий, уходя на пенсию, обеспечивается разнообразными видами социальных гарантий, позволяющих безболезненно морально и экономически включиться в гражданскую жизнь. Уход на пенсию не подразумевает полное бездействие военного пенсионера. Это обусловлено тем, что средний возраст выхода на пенсию 37–50 лет, то есть самый расцвет сил и опыта, в результате чего военнослужащий проходит профессиональную подготовку по наиболее интересной ему специальности, для того чтобы приносить пользу на новом поприще.

Список источников

1. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 08.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 22 июня 2006 г. № 390. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об определении порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ дир. Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 28 ноября 2020 г. № 472. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении порядка и условий направления отдельных категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей [Электронный ресурс]: приказ дир. Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 23 августа 2017 г. № 367. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О ведомственных наградах федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ дир. Фед. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 14 февраля 2017 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Михайлов В. А. Денежное довольствие военнослужащих войск национальной гвардии РФ в условиях современного развития России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 384–387. DOI 10.23672/SAE.2019.2019.44578.

11. Михайлов В. А., Журавлев К. А. К вопросу о нормотворческой деятельности в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 4(83). С. 49–53.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 27th May 1998, no. 76-FZ “About the status of military personnel” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 16th May 2022]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation of 7th November 2011, no. 306-FZ “On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6th May 2022]. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation of 28th March 2011, no. 53-FZ “About military duty and military service” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 11th June 2022]. (In Russ.).

4. Law of the Russian Federation of 12th February 1993, no. 4468-1 “About pension provision of persons who have served in military service, service in the internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for the control of the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, troops of the National Guard of the Russian Federation, enforcement bodies of the Russian Federation, and their families” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th June 2022]. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation of 15th December 2001, no. 166-FZ “About state pension provision in the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th July 2022]. (In Russ.).

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22th June 2006, no. 390 “On the provision of clothing in federal executive bodies and federal state bodies in which federal law provides for military service, in peacetime” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 7th July 2022]. (In Russ.).

7. Order of the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 28th November 2020, no. 472 “On determining the procedure for Providing monetary allowances and Providing Individual (Monetary) Payments to the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th July 2022]. (In Russ.).

8. Order of the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 23th August 2017, no. 367 “On approval of the procedure and conditions for sending certain categories of servicemen of the National Guard of the Russian Federation – citizens of the Russian Federation undergoing military service under a contract for professional retraining in one of the civilian specialties” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 7th July 2022]. (In Russ.).

9. Order of the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 14th February 2017, no. 50 “About departmental awards of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 3th June 2022]. (In Russ.).

10. Mikhailov VA. Monetary allowance of servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation in the conditions of modern development of Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019;12:384-387. DOI 10.23672/SAE.2019.2019.44578. (In Russ.).

11. Mikhailov VA, Zhuravlev KA. On the issue of rule-making activity in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Actual problems of humanities and socio-economic Sciences*. 2021;4(83):49-53. (In Russ.).

Информация об авторе

М. В. Буренин – преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

M. V. Burenin – Lecturer of the Department of Service and Combat Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 371.7

УСТОЙЧИВОСТЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Денис Валериевич Васильев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли социализации обучающихся военного вуза в процессе формирования личности будущего офицера и его адаптация в военной среде. Автором выделяется, что социализация обучающихся является достаточно сложным процессом в ходе становления офицера как личности при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: личность, военный вуз, социализация, профессиональная деятельность, медицинское обеспечение

Для цитирования: Васильев Д. В. Устойчивость в процессе социализации обучающихся в военно-образовательных учреждениях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 74–81.

Original article

SUSTAINABILITY IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF STUDENTS IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Denis V. Vasilev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

Abstract. The article discusses the role of socialization of military university students in the military environment. The author highlights that the socialization of students is a rather complex process during the formation of an officer as a person when performing service combat tasks.

Keywords: personality, military university, socialization, professional activity, medical support

For citation: Vasilev DV. Sustainability in the process of socialization of students in military educational institutions. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):74–81. (In Russ.).

Усовершенствование предмета военного образования требует максимально полного ответа на основные вопросы, которые связаны с обеспечением условий развития личности военнослужащего. Очевидно, что для этого необходимо продление теоретических и экспериментальных испытаний по выяснению признаков социализации обучаемого и вероятностей действия на его личность в военно-профессиональной среде. В этом случае понимание современных научных трудов в области исследования процесса социализации молодого поколения в условиях высшей школы является востре-

бованной практической деятельностью, тем более – с целью обнаружения характерности социализации курсантов в закрытом образовательном пространстве военного вуза. Период обучения в вузе – важная составляющая названного этапа: здесь будущий офицер получает необходимые знания и умения, знакомится с более опытными коллегами, расширяет свое представление о профессиональной деятельности по той или иной военной специальности.

Специалисты, сочетающие глубокую профессиональную подготовку, ответственность, стремление к обновлению и обогащению своих

знаний, умение решать сложные ситуативные задачи. Адаптировать процесс социализации личности к условиям военно-профессиональной среды крайне важно, поскольку именно от личностных особенностей каждого обучающего зависит не только его профессиональное становление, но успешность его социализации в целом. Чем эффективнее пройдет процесс социализации, тем выше будет готовность военнослужащего к выполнению профессиональных обязанностей. Обучение в военном вузе – это педагогический процесс, в ходе которого под руководством командира (начальника) военнослужащие приобретают необходимые знания, умения и навыки, из чего в конечном итоге складывается воинское мастерство. А оно, как известно, проявляется в полевых условиях. Воин должен уметь быстро ориентироваться и передвигаться на местности различными способами, применяя маневр, сочетая огонь и движение; внимательно наблюдать за полем боя, выбирая и поражая цели исходя из их важности, искусно действовать при оружии и боевой технике, применяя их с наибольшей эффективностью в трудных, порой критических условиях выполнения служебно-боевых задач; защищаться от воздействия различных видов оружия противостоящей стороны, используя защитные свойства техники и местности; окапываться и маскироваться; преодолевать в высоком темпе инженерные заграждения и естественные препятствия; оказывать первую помощь при различных ранениях и травмах в порядке само- и взаимопомощи. Всякое умение начинается обычно с получения теоретических знаний. Чтобы уметь с наибольшей эффективностью применять оружие и боевую технику при выполнении служебно-боевых задач, военнослужащий должен хорошо знать их устройство, назначение, тактико-технические характеристики, правила эксплуатации и способы боевого применения. Соответственно чтобы эффективно оказать адекватную первую помощь пострадавшему, нужно чтобы оказывающий помощь имел правильное представление об организме человека в целом и об органах и системах в частности. Он должен в минимальное время максимально полно оценить состояние пострадавшего и, опять-таки, в как можно

меньшие сроки, приняв решение, максимально облегчить страдания раненого и предотвратить возможные в перспективе осложнения.

То, что это нелёгкая задача, думается, понятно всем. Но дело невероятно осложняется тем, что зачастую эту и без того сложную задачу человеку (нужно особо отметить – непрофессиональному медику) приходится выполнять в экстремальных условиях чрезвычайной ситуации или на поле боя. Ясно, что без знаний тут не обойтись, но вот какие нужны и сколько, и можно ли обойтись знаниями. Понятно всем, одних знаний будет явно недостаточно. Процесс обучения может успешно осуществляться и совершенствоваться, если обучающие командиры и начальники руководствуются в своей деятельности определенными педагогическими правилами, выработанными практикой, жизнью.

Таковыми руководящими правилами являются принципы обучения. В них отражены требования современных условий к выполнению поставленной задачи, закономерности процесса обучения, особенности психической деятельности командиров и солдат. Принципы обучения носят объективный характер и вытекают из самой сущности педагогического процесса.

Принципами медико-санитарного обучения воинов войск национальной гвардии являются:

- научность обучения;
- учить тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время;
- сознательность и активность;
- наглядность;
- систематичность и последовательность;
- доступность;
- прочность знаний, навыков и умений;
- коллективизм и индивидуальный подход в обучении.

Прочность усвоения учебного материала во многом зависит также от отношения к нему самих обучаемых. Если курсанты и солдаты будут знать, какое значение для их дальнейшей службы и деятельности имеют те или иные сведения, они запомнят их более полно и на длительное время. Поэтому в ходе занятий всегда надо подчеркивать практическое значение приобретаемых военнослужащими знаний, навыков и

умений. Для эффективного решения проблем, связанных с формированием медико-санитарных знаний необходимо иметь четкое представление о состоянии здоровья военнослужащих и качестве обучения в военном вузе.

Учить военнослужащих действительно тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач в современных условиях. Этот принцип отражает объективную необходимость готовить личный состав в строгом соответствии с требованиями современной обстановки.

Огромное значение имеет сознательный подход к обучению и активность обучаемых. Успех и неуспех обучения во многом зависит от того, насколько сознательно и активно усваивает материал обучаемый. В сложной обстановке военнослужащий должен проявлять инициативу и творчество, без чего невозможен успех в выполнении служебно-боевых задач. Но опыт показывает, что только тот может инициативно и творчески применять знания на практике, кто их усвоил сознательно и глубоко осмыслил. А механическое усвоение знаний, зубрежка и муштра несовместимы с современными методами медицинской подготовки военнослужащих. Другим важным условием прочности знаний, навыков и умений является четкое представление изучаемых явлений и действий. Для этого обучаемым военнослужащим следует просто и доходчиво излагать и объяснять необходимые сведения, постоянно заботиться о наглядности изучаемого материала и проверке его на практике. Практика – обязательное условие качественного усвоения знаний.

В рамках исследования проводилось анкетирование курсантов военного института. Анализ проводился методом статистической совокупности относительно однородных групп лиц, объединенных наступлением определенного демографического признака в один и тот же интервал времени.

Вопросы были разбиты на несколько групп, с целью проанализировать:

- во-первых, состояние здоровья курсантов по всем или некоторым показателям;
- во-вторых, уровень самооценки медико-санитарной образованности на момент опроса;

- в-третьих, отношение к преподаваемым предметам «Военно-медицинская подготовка» и «Медицинское обеспечение».

Атмосфера сплоченности воинского коллектива, членами которого являются опрашиваемые, усиливается по мере обучения, что является естественным процессом. Так, охарактеризовали в качестве дружного и сплоченного свой коллектив 71,2 % пятикурсников и 56,4 % первокурсников. Недружелюбным и разобщенным считают свое подразделение 43,6 % курсантов первого курса и 28,8 – пятого курса.

При этом уверенность в правильности выбора профессии военнослужащего по мере обучения в военном вузе, к сожалению, уменьшается, если на первом курсе в этом были твердо убеждены 62,2 % опрошенных, то на пятом – только 41 %. Сомневались в правильности выбранной профессии соответственно 29,7 и 47 %. То есть к концу обучения уже почти половина курсантов полагают, что их место не в военном вузе, а в сфере гражданской деятельности. Практически отсутствует уверенность в правильности выбранной профессии у 8,1 % первокурсников и 12 % пятикурсников.

Данную тенденцию можно объяснить рядом причин: неподготовленностью юношей к тяготам военной службы, отсутствием правдивой информации о специфике профессии военнослужащего, давлением родителей, предопределивших выбор своих детей, не считаясь с их пристрастиями и вкусами. Те курсанты, которые поступают в военный институт из семей военнослужащих, не понаслышке знакомы с военной службой и отсеиваются из военного института незначительно.

Большое значение для мотивации подготовки военнослужащего к оказанию медицинской помощи имеет его представление о тех качествах, которыми, по его мнению, должен обладать военнослужащий (табл. 1). Мнения распределились в зависимости от важности.

Видим, что уверенность в себе и уравновешенность будущие офицеры считают наиболее важными качествами, хотя достаточно высокий процент качеств, не связанных с толерантным поведением военнослужащих (21,6 и 26,9 %) может свидетельствовать об укоренившемся

представлении о «военном» у части анкетированных, как о резком, грубом, нетерпимом индивидууме.

Наиболее значимыми факторами сохранения здоровья военнослужащих курсанты считают: прежде всего, личное отношение военнослужащего (67,4 % и 54,2 %), затем – соблюдение уставных требований командирами (17,4 % и 15,8 %), и, наконец, деятельность медицинской службы (15,2 % и 30 %). Видим, что старшекурсники по сравнению с первокурсниками более важным считают деятельность военных медиков и несколько менее критично относятся к необходимости военнослужащего самому заботиться о своем здоровье.

По вопросу о том, какие основные проблемы курсанты связывают с медицинской помощью военнослужащим мнения между первокурсниками и пятикурсниками резко разделились. Если первые считают, что самая главная проблема – это отсутствие санитарной грамотности военнослужащих (60,5 %), то для вторых, это недостаточный профессиональный уровень медицинских работников (48,8 %), а отсутствие санитарной грамотности военнослужащих у них занимает второе по значимости место – 39 %. Только пятая часть курсантов первого курса считает, что недостаточный профессиональный уровень является серьезной проблемой медицинской помощи военнослужащих. Несоблюдение уставов признают такой проблемой 19,5 % и 12,2 % курсантов соответственно. Стоит признать, что анализ ответов на этот вопрос объективно показывает формирование психологии нового поколения молодых людей, отдающих приоритет здоровому образу жизни. Следующая группа вопросов анкеты была определена как – самооценка уровня сформированности медико-

санитарных знаний и умений курсантов на момент опроса.

Видим, что за последние годы уровень основ медицинских знаний, преподаваемых в школе, несколько повысился, тогда как семейное медицинское обучение и, тем более с прискорбием приходится констатировать, влияние СМИ в анализируемой области заметно снизилось.

Для наглядности мы предлагаем вышепредставленные результаты в виде рисунка 1.

Более половины респондентов (65,8 % и 49,5 %) неоднократно попадали в ситуацию, экстренно требовавшую медицинских знаний, при этом испытывали различное отношение к виду крови пострадавшего:

- а) боязливое – 8,1 и 7 %;
- б) брезгливое – 9,7 и 8 %;
- в) безразличное – 51,6 и 52,8 %;
- г) мобилизующее – 30,6 и 32,2 %.

Таким образом, около трети опрошенных будущих офицеров мобилизуются, активизируют свою деятельность для оказания помощи при виде крови пострадавшего, хотя настораживает то, что более половины готовы безразлично отнестись к страданиям потерпевшего.

Для того, чтобы добиться непредвзятой оценки собственных медицинских навыков и умений опрашиваемым предложили представить себя в качестве свидетеля ДТП с причинением вреда здоровью пострадавшим. Готовность оказать помощь попавшим в беду людям высказали 18,8 % первокурсников и только 10,5 % пятикурсников. Обращаться к помощи профессионалов или окружающих будут 28 % курсантов первого курса и 23 % пятого. Постараются применить все вышеперечисленные мероприятия в комплексе 53,2 и 66,5 % соответ-

Таблица 1 – Представления курсантов об основных качествах, необходимых военнослужащему

№ п/п	Качества военнослужащего	Результаты опроса курсантов 1 курса (%)	Результаты опроса курсантов 5 курса (%)
1.	Уверенность в себе	50,2	46,5
2.	Уравновешенность	28,2	31,6
3.	Жёсткость	15,5	17,9
4.	Бескомпромиссность	6,1	9

Рисунок 1 – Источники медицинских знаний у курсантов

ственно. Отношение курсантов к медицинской подготовке, а именно к преподаваемым предметам «Военно-медицинская подготовка» и «Медицинское обеспечение».

Самооценка уровня сформированности медико-санитарных знаний курсантов достаточно самокритична, поскольку только 54,3 % первокурсников и 57,5 % пятикурсников оценили его как средний. (Необходимо учесть, что опрос проводился в середине изучения предметов). Оценку «выше среднего» и «высокую» поставили себе 6,6 и 1,7 % первокурсников и соответственно 1,7 и 0 % пятикурсников. Возможно, жизненный опыт не позволил старшекурсникам положительно оценить имеющиеся у них медицинские знания: 41,5 % признали их недостаточными, что на 4,1 % больше, чем у первокурсников.

Вполне логично, поэтому и то, что 56,7 % курсантов первого курса и 58,5 % пятого курса считают необходимым получать дополнительные сверх программы медико-санитарные знания (рис. 2) в объеме не менее 40 часов занятий в учебном году или хотя бы не менее 20 часов (30,8 % и 28 % соответственно). Обращает внимание практически полное единодушие респондентов.

К условиям, которые наиболее необходимы для эффективного медицинского обучения в военном вузе более трети респондентов (30,6 % и 38,2 %) относят регулярность занятий, а также более широкое использование учебно-методической базы (тренажеры, манекены, макеты) – 53,9 % и 43,4 %. Необходимость в обеспеченности учебно-методической литературой оценива-

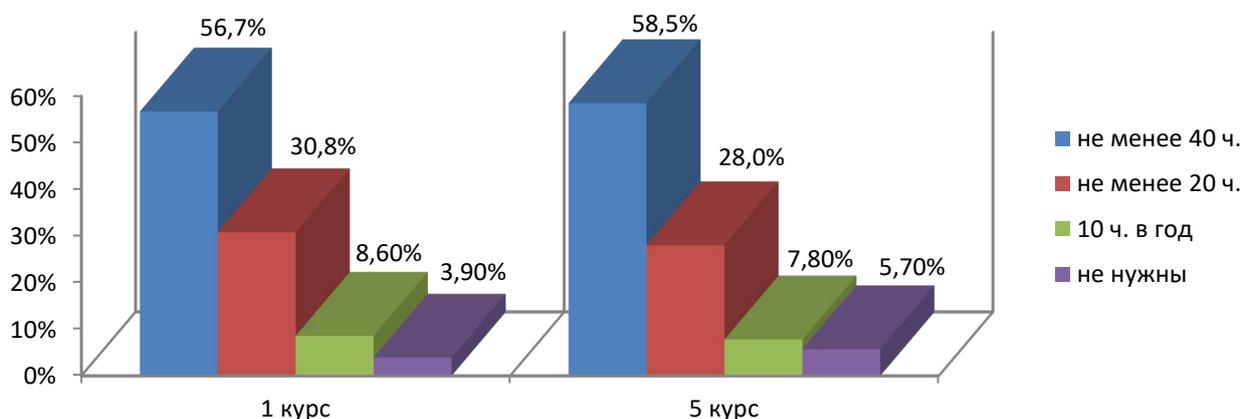

Рисунок 2 – Потребность в дополнительных медицинских занятиях

ется гораздо ниже (9 % и 14 %), как и стимулирование и систематический контроль знаний обучаемых (6,5 % и 4,4 % соответственно).

Высокая степень интереса курсантов к систематической медицинской подготовке военнослужащих подтверждается ещё и тем, что 80% первокурсников и 89 % пятикурсников считают, что для повышения эффективности оказания первой помощи необходимо повышение внимания к этой проблеме, и только пятая часть курсантов первого курса и 11,2 % пятого убеждены, что достаточно существующей медицинской подготовки и что такую помощь должны оказывать только профессионалы-медики. Повторим, считают необходимым повышать свои знания и умения в рассматриваемой области подавляющее большинство опрошенных обеих групп респондентов. При чём это повышение объёма медицинской грамотности большинством предполагается в пять, минимум в 3 раза, относительно существующего уровня. И лишь только около 4–5 % курсантов обоих курсов полагают, что такие занятия им не нужны.

Приятно отметить, что курсанты оценивают своё психологическое состояние во время медицинских занятий, чаще всего, как заинтересованное (92 и 84,4 %) (рис. 3), и только небольшой процент опрошенных – как безразличное (5,1 и 8,4 %) и дискомфортное (1,7 и 1,2 %).

Большинство курсантов осознает значимость учебного предмета «Медицинское обеспечение», который будет необходим в их военной службе, но считают, что существующее количество учебного времени, отводимого на данный предмет не достаточно, так как формиро-

вание медико-санитарных знаний будущих офицеров требует более серьезного, глубокого и всеобъемлющего подхода.

Развитие событий последнего десятилетия ушедшего века, как в России, так и за её пределами, а также неблагоприятные прогнозы на будущее не могут не привлечь внимания к необходимости всесторонней подготовки населения к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Особенно эффективно, а значит и результативно повышение медико-санитарных знаний наиболее управляемой и организованной части населения – военнослужащих и служащих специальных контингентов.

Масштабная задача развития образования в ближайшем времени – формирование массовой культуры безопасности. Особое значение придаётся подготовке учащихся общеобразовательных учреждений, учебных заведений высшего и среднего профессионального образования к оказанию первой медицинской помощи. Необходимо в полной мере реализовать требования, касающиеся подготовки населения к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим. Без этого невозможно рассчитывать на использование его в работе по ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций.

Значимым аспектом обучения основам медицинских знаний призвано стать включение российской системы образования в мировую образовательную систему. Оно позволяет развиваться отечественной школе в соответствии с общечивилизованными стандартами. Тем самым в научно-методическом плане легче достигается

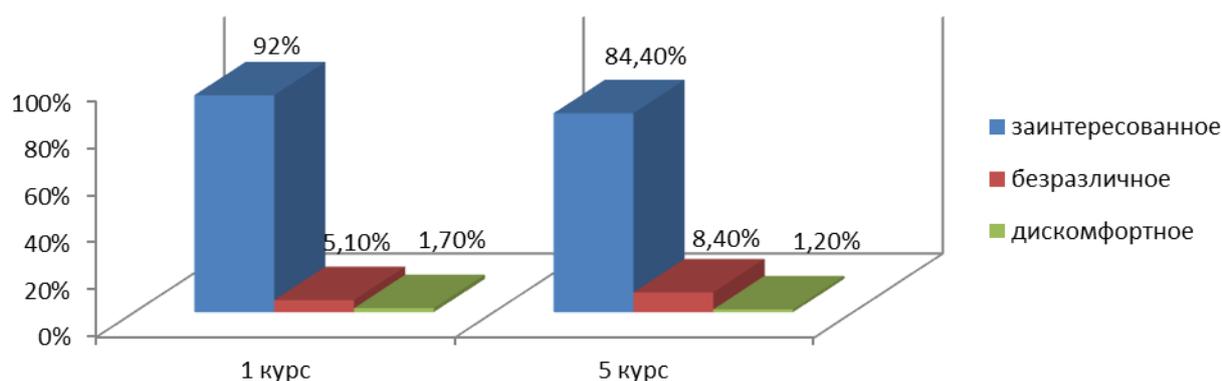

Рисунок 3 – Самоощущение психологического состояния курсантов во время медицинских занятий

современный уровень преподавания по основам безопасности жизнедеятельности. Разумные заимствования зарубежного опыта при учете своей специфики и лучших традиций российской школы, способны дать значительный эффект.

Успешное решение проблем военно-медицинской подготовки во многом определяется уровнем общемедицинской грамотности личного состава и пониманием важности этих проблем командирами всех степеней. Расширение учебной дисциплины «Медицинское обеспечение» должно повысить общий уровень медицинской культуры офицеров, глубокого осознания ими роли командиров в области охраны здоровья военнослужащих и управления медицинским обеспечением войск.

Обобщив результаты опроса, можно заключить, что важность и необходимость меди-

цинского образования самими военнослужащими не подвергается сомнению. Большинство курсантов осознает значимость учебного предмета «Медицинское обеспечение», который будет необходим в их военной службе, но считают, что существующее количество учебного времени, отводимого на данный предмет не достаточно, так как формирование медико-санитарных знаний будущих офицеров требует более серьезного, глубокого и всеобъемлющего подхода. Результаты исследования показали, что необходимы новые инновационные подходы к формированию у военнослужащих основ медицинских знаний. Все это и предопределило необходимость разработки авторской модели системы медицинской подготовки военнослужащих в высших военных учебных заведениях.

Список источников

1. Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях / под ред. ген. армии И. Н. Шкадова. М.: Воениздат, 1976. 523 с.
2. Бажутин А. А. Педагогическая модель формирования научно-исследовательской компетентности курсантов военного вуза // ЦИТИСЭ. 2020. № 2(23). С. 261–268.
3. Егорычев А. М., Мардахаев Л. В., Ахтян А. Г., Шимановская Я. В. Основы гражданственности и патриотизма в истории нашего отечества // ЦИТИСЭ. 2019. № 4(21). С. 467–476.
4. Карчакин А. Н. Особенности социализации личности в условиях военно-профессиональной среды // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 2(81). С. 240–242.

References

1. Shkadov IN. (ed.) *Questions of education and upbringing in military educational institutions*. Moscow: Voennoe izdatelstvo; 1976. (In Russ.).
2. Bazhutin AA. Pedagogical model of formation of research competence of cadets of a military university. *CITISE*. 2020;2(23):261-268. (In Russ.).
3. Egorychev AM, Mardakhaev LV, Akhtyan AG, Shimanovskaya YaV. Fundamentals of citizenship and patriotism in the history of our Fatherland. *CITISE*. 2019;4(21):467-476. (In Russ.).
4. Korchagin AN. Features of personality socialization in the military-professional environment. *The world of science, culture and education*. 2020;2(81):240-242. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Васильев – старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

D. V. Vasilev – Senior Lecturer of the Department of Service and Combat Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 316.4

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО РОСГВАРДИИ

Дмитрий Николаевич Курдюков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dmitrij.kurdyukov@inbox.ru

Аннотация. Уточнены базовые категории, характеризующие процесс формирования культуры здорового образа жизни военнослужащего. Доказано, что существует необходимость в перспективном плане развития культуры здорового образа жизни военнослужащих. Данный план должен и может состоять из нескольких взаимосвязанных и зависимых между собой элементов.

Ключевые слова: военнослужащий, образ жизни военнослужащего, здоровьесберегающее поведение, эффективность здоровьесберегающего поведения, культура

Для цитирования: Курдюков Д. Н. Формирование культуры здорового образа жизни военнослужащего // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 81–84.

Original article

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE CULTURE OF A SERVICEMAN ROSGVARDIYA

Dmitry N. Kurdyukov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dmitrij.kurdyukov@inbox.ru

Abstract. The basic categories characterizing the process of forming a healthy lifestyle culture of a serviceman have been clarified. It is proved that in the new conditions it is important to introduce a project mechanism for the development of a healthy lifestyle culture of military personnel. This mechanism should consist of a set of interrelated and interdependent elements.

Keywords: serviceman, lifestyle of a serviceman, health-saving behavior, effectiveness of health-saving behavior, culture

For citation: Kurdyukov DN. Formation of a healthy lifestyle culture of a serviceman. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):81–84. (In Russ.).

Для исследования проблем формирования культуры здорового образа жизни военнослужащего необходимо уточнить сущность ряда социологических категорий. Важнейшие из которых следующие: военнослужащий [1], образ жизни военнослужащего [2], здоровьесберегающее поведение [3], эффективность здоровьесберегающего поведения [4]. Рассмотрим научные источники, обобщим методологические подходы, позволяющие определить сущность данных категорий.

Военнослужащий – это субъект повседневной жизнедеятельности. Проходя военную службу по контракту, он исполняет специальные

обязанности, где является актором здоровьесберегающего поведения войсковой части. Образ жизни военнослужащего представляет собой типичный для данной профессиональной группы способ, а также форму индивидуальной и групповой жизнедеятельности акторов, обуславливающие позитивное или негативное восприятие окружающей среды, различных процессов и явлений, происходящих в мире, характеризующиеся особенностями поведения, действия, общения, мышления.

Здоровьесберегающее поведение – это особый формат профессионального поведения

военнослужащего, включающий требования войсковой части и характеризующийся системой действий, норм, ценностей, традиций, установок военнослужащего. Поэтому можно констатировать, что здоровьесберегающее поведение военнослужащего – это необходимый многоплановый, сложный компонент профессионального воспроизводства человеческих ресурсов военной организации, разновидность профессионального поведения, включающего, во-первых, знания, нужды, потребности, ориентации, ценности, мотивы, нормативные установки. Во-вторых, это результат выполнения военным индивидом требований военной организации, направленных на оптимизацию воспроизводства физического профессионального потенциала. В-третьих, это деятельное проявление поведения военнослужащих, характеризующееся внешней действенной активностью отдельных военных акторов, групп военнослужащих, направленное на оценку, сохранение, воспроизводство, а также поддержание собственного здоровья, формирование здорового образа жизнедеятельности в процессе реализации служебно-трудовой деятельности, в быту на протяжении всего цикла жизнедеятельности. Эффективность здоровьесберегающего поведения военнослужащего должна измеряться в контексте определения тенденций изменения здоровья, самочувствия, заболеваемости, долголетия, смертности.

Культура здорового образа жизни военнослужащих – это, с одной стороны, многоуровневый, сложный и противоречивый научный феномен, отражающий совокупность самосохранительных ценностей, норм, принципов поведения, социальных действий военнослужащего, определяющих сохранение личности, расширенное воспроизводство ее здоровья, с другой стороны, это механизм саморазвития биологического человеческого потенциала, служебно-трудовой результат социально значимого образа жизни военного субъекта.

На практике важно вовлечение начальников и командиров в процесс организации социально-культурной жизни военнослужащих. Практики профессиональной служебно-трудовой деятельности военнослужащих формиру-

ются под воздействием совершенно разных социальных и культурных компонентов. Культура является одним из основополагающих факторов развития личности, в том числе военнослужащего. В современных условиях развития общества проведение спортивных и культурных мероприятий является обязательным условием в процессе формирования практик профессиональной служебно-трудовой деятельности военнослужащих. Важно привлечение офицеров к организации социокультурной жизни военных. Это очень важно, поскольку именно офицеры (командиры) осуществляют контроль за повседневной жизнью военнослужащих. Образ жизни последнего формируется под воздействием совершенно разных составляющих.

Таким образом, можно констатировать, что на практике культура здорового образа жизни военнослужащего проявляется в системе коллективных базовых ценностей, норм, принципов, представлений, определяющих поведенческий мотив сохранения или несохранения здоровья, оздоровления и укрепления организма, осуществления или неосуществления профилактики вредных привычек, болезней. Трансформацию данного феномена необходимо исследовать в ракурсе изменений структурных компонентов, включенных в него: ценностей, норм, принципов, представлений, определяющих здоровый/нездоровый образ жизни военнослужащего.

Анализ социальных практик, отражающих процессы формирования культуры здорового образа жизни военнослужащих в России показывает, что сегодня обостряются противоречия данного развития, пока не изжиты в полной мере девиантные проявления в системе служебно-трудовой деятельности военнослужащих, что определяет разрушительное воздействие на все процессы становления самосохранительного поведения. Военнослужащий самостоятельно выбирает собственные практики поведения, формирует образ жизни своей семьи. Подавляющее большинство военнослужащих хотят и активно занимаются спортом, стремятся закаляться, соблюдают оптимальный режим труда и быта, правильно питаются, поддерживают собственный организм. Вместе с тем существуют

группы военнослужащих, предпочитающие губительные практики в отношении здоровья своего, а также своих подчинённых. В основе негативных практик лежат необоснованность поведения, вредные привычки, наличие девиантных практик.

В современных условиях важно представить, систематизировать, а также внедрить рекомендации, направленные на оптимизацию развития культуры здорового образа жизни, формирование здоровьесберегающих методов и технологий, нацеленных на отдельные категории военнослужащих: офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат.

Можно выделить следующие пути повышения эффективности процесса формирования здорового образа жизни военнослужащих:

1. Объединение усилий командного и начальствующего состава в деятельности по подготовке военнослужащих к процессу формирования здорового образа жизни;

2. Самостоятельно повышать здоровый образ жизни военнослужащих;

3. Развивать у военнослужащего познавательный интерес и ответственность к ведению здорового образа жизни.

4. Задача должностных лиц войсковой части заключается во всестороннем содействии самовоспитанию здорового образа жизни каждого военнослужащего. Грамотное руководство, помощь в применении наиболее верных способов и методов работы над собой, ясное представление необходимости ведения здорового образа жизни как во время прохождения военной службы, так и в повседневной жизни являются важнейшими условиями эффективности процесса формирования здорового образа жизни военнослужащих.

В настоящее время важно внедрить проектный механизм развития культуры здорового образа жизни военнослужащих. Данный механизм должен состоять из набора взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: 1) активизация социальной политики роста уровня жизни военнослужащего; 2) обновление системы образования и профессиональной переподготовки военнослужащих; 3) формирование эффективной системы мотивации развития культуры здорового образа жизни военнослужащих; 4) разработка и реализация национального проекта целевого развития культуры здорового образа жизни военнослужащих России.

Список источников

1. Быченко Ю. Г., Ершов В. В. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 247–253.

2. Баландина Т. М., Немоляев В. В. Социальное конструирование профессиональной культуры работников организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5(59). С. 197–200.

3. Люсин А. В. Формирование здорового образа жизни как ценности // Вопросы педагогики. 2020. № 2-1. С. 131–134.

4. Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Особенности репродуктивного поведения населения // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 78–84.

References

1. Bychenko YuG, Yershov VV. Project development of cultural human capital of contract servicemen. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science.* 2017;17(3):247-253. (In Russ.).

2. Balandina TM, Nemolyaev VV. Social construction of professional culture of employees of the organization. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University.* 2015;5(59):197-200. (In Russ.).

3. Lyusin AV. Formation of a healthy lifestyle as values. *Questions of pedagogy*. 2020;2-1:131-134. (In Russ.).

4. Shabunova AA, Kalachikova ON. Features of reproductive behavior of the population. *Sociological research*. 2012;8:78-84. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Н. Курдюков – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the author

D. N. Kurdyukov – Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 316.4.05

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Станислав Валерьевич Хвостанцев^{1✉}, Сергей Валерьевич Круглов²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} Kkomstas@mail.ru

Аннотация. Проанализированы теоретические подходы социологии управления по трактовке современной социальной организации. В результате рассмотрения теоретических концепций доказано, что современная организация, развиваясь, постепенно теряет черты классической маскулинной организационной системы и приобретает черты органической адаптивной социальной организации. Обосновано, что современные органические социальные организации характеризуются: 1) расширением административных полномочий подразделений; 2) упрощением структуры; 3) переходом к системе структурного многообразия; 4) отказом от всеобщего административного контроля и регламентирования; 5) развитием практик сотрудничества, партнерского взаимодействия, участия отдельных работников в управлении; 6) активным накоплением интеллектуального, образовательного и биологического человеческого капитала.

Ключевые слова: социальная организация, классическая маскулинная организация, органическая организация, человеческий капитал, мотивация труда

Для цитирования: Хвостанцев С. В., Круглов С. В. Социальная организация в предметном поле социологии управления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 85–89.

Original article

SOCIAL ORGANIZATION IN THE SUBJECT FIELD OF MANAGEMENT SOCIOLOGY

Stanislav V. Hvostancev^{1✉}, Sergey V. Kruglov²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} Kkomstas@mail.ru

Abstract. The main theoretical approaches of the sociology of management in the interpretation of modern social organization are analyzed. Based on the data considered, it is proved that every modern organic social organization gradually loses the features of the classical masculine organization and acquires the features of an organic feminine social organization. It is proved that organic organizations are characterized by: reduction of hierarchy levels, strengthening of socio-economic powers of individual units; the rejection of monocentrism and the transition to a structural diversity of departments; the rejection of strict administrative regulation of relations between employees, the development of the spirit of cooperation, partnerships, participation in the management and self-management of employees; the activation of the accumulation of information and human capital.

Keywords: social organization, classical masculine organization, organic organization, human capital, labor motivation

For citation: Hvostancev SV, Kruglov SV. Social organization in the subject field of management sociology. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):85–89. (In Russ.).

Система организационной мотивации и организационное взаимодействие представляют собой сущностный компонент социальной организации и одновременно важнейший промежуточ-

ный ее результат функционирования. Организационное действие – это некоторый процесс в социальной системе «субъект – действие – ситуация», имеющий мотивационное значение с точки зрения мотивации действующего индивида или, в случае коллектива, мотивации составляющих его индивидов [1]. Организационное действие ориентировано на достижение удовлетворения или уклонение от неприятностей со стороны соответствующего субъекта действия независимо от конкретного проявления этих ориентаций в структуре данной личности. «Лишь поскольку отношение к ситуации со стороны субъекта действия будет мотивировано в описанном смысле, действие его будет рассматриваться в данной работе как действие в строгом смысле. Предполагается, что поскольку источник энергии или усилия в процессах действия в конечном счете находится в организме, то всякое удовлетворение и неудовлетворение имеют органическую значимость. Но в теории действия конкретная организация мотивации не может анализироваться в терминах потребностей организма, хотя корни мотивации находятся именно там. Еще в рамках классических социологических разработок убедительно доказано, что принятая в традиционных подходах теория «кнута и пряника» в мотивации хорошо срабатывает лишь при определенных обстоятельствах» [2, с. 116–118]. В новых условиях работнику должна представляться не только возможность удовлетворения его физиологических потребностей, но и обеспечиваться система мотивационного воздействия, в которую важно включать работу и заработную плату, условия труда, дополнительные льготы [3]. С помощью этих технологий человека можно держать под контролем, формировать его внутренние мотивационные комплексы. Заметим, что на практике данные идеи активно внедряются. В этой связи важен опыт С. Коссена, который анализирует результаты исследования, проведенного в 1927 г. на предприятии «Вестерн электрик компани» близ г. Чикаго. Под руководством Элтона Мэйо осуществлен ряд социологических экспериментов с рабочими, занятыми на производстве в условиях изменения обстановки и условий их работы. Исследования проводились в специальном помещении.

На данном предприятии постепенно снижалась производительность труда, а количество увольнений напротив постепенно возрастало. Исследования были проведены в бригаде женщин по сбору телефонных реле. Исследователи изучали участниц, а также проинтервьюировали около 20 000 работников предприятий [4].

Сделаны выводы о повышении значения неформальных социальных отношений внутри формальных организационных структур, установлено, что положительные (хорошие) социальные отношения содействуют росту производительности труда. В ходе следующего эксперимента «24 раза варьировали рабочую обстановку, то улучшая, то ухудшая условия труда. Сюда входили перерыв во время работы и изменение протяженности рабочего дня. Однако, к удивлению исследователей, производительность труда и моральное состояние рабочих оставались высокими независимо от изменений» [5, с. 8].

Итоги второго эксперимента показали, что основной причиной роста производительности была дружелюбная рабочая атмосфера, которую создавали руководители исследовательской группы. Это привело к формированию гипотезы о том, что улучшение межличностных отношений влияет на рост удовлетворенности работой и трудовой мотивации и, как следствие, производительности [4].

Позже коллеги Э. Мэйо обнаружили, что когда к работникам относятся как к людям, а не как к роботам, когда они чувствуют гордость и преисполнены достоинством за свой труд, тогда их моральное состояние улучшается, а производительность растет. Благодаря исследованиям появилось новое выражение «хоторнский эффект». Оно обозначает такое явление, при котором любое улучшение в процессе выполнения работы рассматривается как результат внимания к работнику, предоставления ему управленческих полномочий и заботы о нем [6].

В то же время в научной литературе имеются и неоднозначные оценки результатов данного эксперимента. «Благодаря тщательному анализу Т. Парсонса в 70-х гг. XX в. было установлено, что Э. Мэйо и его коллеги в своих докладах скрыли важную информацию. Так, испытуемые работали в привилегированных условиях –

получали лучшую зарплату, а исследователи не были такими уж дружелюбными и несколько раз участникам эксперимента делали выговор за болтливость. К тому же испытуемым угрожали возвращением на старое рабочее место, если они не увеличат свои показатели производительности. Кроме того, двух женщин, которые не следовали указаниям исследователей, заменили другими, «готовыми к сотрудничеству». Участницам регулярно сообщали об уровне их производительности, при этом высказывалось требование работать максимально быстро. Вследствие этого, так называемый, хоторнский эффект – это не что иное, как миф, распространенный Э. Мэйо и его коллегами. Но, несмотря на все это, эксперименты имеют определенное значение. Они привлекли внимание к условиям работы и указали на значение социально-психологических аспектов в организациях» [7, с. 82–83].

В современных условиях исследователи продолжают поиск эффективных форм социальной организации. Так М. Хэрри, Р. Шредер, разрабатывая программные стратегии прорывной деятельности организации, представляют идеальный тип социальной организации. Они подчеркивают, что в современных условиях идеальная социальная организация должна иметь раскрепощенную структуру взаимодействия ее членов. Она должна строиться на принципах добровольного объединения работников, свободно разрабатывающих собственные проекты. Для достижения уровня нового качества трудовой деятельности работников, применительно к социальной организации, ее подразделению или каждому ее члену, можно выделить восемь фундаментальных шагов или этапов, необходимых для применения социальных стратегий прорыва. Это следующие восемь шагов: понимание всеми членами общих целей и задач, определение максимально высокой степени свободы профессиональной деятельности, изменение принципов стимулирования, переориентация их на инновационные формы мотивации, постоянный социальный анализ трудовых процессов, мотивация нацеленности работников на совершенствование и контроль, стандартизация и интегрирование трудовых процессов.

Каждый этап организационного совершенствования должен разрабатываться так, чтобы гарантировать, что: 1) стратегии прорыва применяются методически верно и обоснованно; 2) проекты определяются и выполняются правильно; 3) результаты этих проектов внедряются в повседневное управление социальной организации.

Социальную организацию можно условно разделить на 3 относительно самостоятельных уровня. Самый высший уровень – корпоративный – это собственники организации. Второй уровень – операционный (относительно самостоятельный менеджмент организации) [8]. Третий уровень – уровень процесса (высокий уровень самостоятельности рядовых работников организации). Когда стратегия трудовых прорывов применяется на каждом уровне организации, это приводит к различным, хотя и к взаимодополняющим друг друга результатам. Успех идеальной социальной организации «определяется степенью трансформирования каждого уровня организации с точки зрения повышения качества и рентабельности в масштабах всей организации. По своей сути стратегия прорыва – это динамичная методология, работающая в масштабах всей организации и охватывающая всю ее иерархическую структуру. Она должна быть понята и интегрирована на каждом уровне организации, если руководство действительно хочет добиться долгосрочных и масштабных улучшений» [9, с. 193].

Таким образом, социальные организации в современных условиях можно исследовать по нескольким критериям: исходя из проявления социально-экономических целей и задач; характеристика иерархической лестницы, социальные роли, статусы, человеческий капитал; профессионально-функциональное распределение обязанностей; вертикальная и горизонтальная структура социально-трудового взаимодействия; система стимулирования и мотивации трудовой деятельности работников.

Признаки, по которым можно судить о типе социальной организации, условно представляются в некоторой абстрактной схеме. По сути, тип социальной организации можно выявить по отношению к различным трудовым

ситуациям работников организации, по уровню мотивации профессиональных действий акторов организации.

Современная социальная организация – это организация органического типа. Она является противоположностью классической (бюрократической, маскулинной) организации. Последняя отличается жесткой административной структурой, командно-административным стилем управленческого взаимодействия, классической системой преимущественного материального стимулирования, системой мотивации, оторванной от условий социального взаимодействия и трудовых потребностей индивидов.

Классическая (бюрократическая) социальная организация рассматривает работников по своей натуре пассивными и настроенными против социально-экономических целей, потребностей и нужд организации. В рамках данной системы не развиты социальные методы мотивации. Организация не создает возможности к дальнейшему профессиональному саморазвитию работника. Управленческая система данных организаций не ставит отдельной задачей создание условий для профессионального саморазвития работников. В них не внедряются проекты, направленные на развитие акторов. В условиях классической организации человеку не предоставляются возможности для развития творческой активности, удовлетворения потребности в профессиональном творческом самовыражении. Этого можно достичь только при формировании социальной организации нового типа, при создании условий, с помощью которых работника всячески поддерживают и дают возможность творчески развиваться, участвовать в принятии решений по выполнению тех или иных трудовых функций.

Классическая социальная организация административно «цементирует» деятельность работников, лишает возможности удовлетворить важнейшие потребности в творческом труде, другие социальные потребности высшего порядка. Работники в условиях маскулинной организации становятся безразличными к нововведениям, интеллектуально ленивыми, профессионально пассивными, готовы вступать в конфликтные отношения, всячески сопротивляются нововведениям и переменам. Им не хватает чувства соучастия, ответственности.

Всякая современная органическая социальная организация, развиваясь постепенно, теряет черты классической маскулинной организации и приобретает черты органической феминной социальной организации.

Органические социальные организации – это информационно емкие организации социального согласия, организации динамичного адаптивного приспособления к изменениям во внешней социальной среде, отличающиеся органичной социальной структурой. Органические социальные организации имеют следующие черты: 1) расширение административных полномочий подразделений; 2) упрощение структуры; 3) переход к системе структурного многообразия; 4) отказ от всеобщего административного контроля и регламентирования; 5) развитие практик сотрудничества, партнерского взаимодействия, участия отдельных работников в управлении; 6) накопление интеллектуального, образовательного и биологического человеческого капитала. Данные организации характеризуются прежде всего динамичной социальной адаптивностью, демократическим распределением власти и контроля, плоской иерархией, отсутствием жесткой профессиональной специализации.

Список источников

1. Верховин В. И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 120–126.
2. Экономика труда / под ред. М. А. Винокурова, Н. А. Горелов. СПб.: Питер, 2004. 655 с.
3. Герцберг Ф., Майнер М. У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 124–129.
4. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. N.Y.: Viking Press, 1960. 187 p.

5. Прикладная социология и менеджмент / сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 510 с.
6. Kossen S. *The Human Side of organizations*. N.Y.: Harper Collins Colledge Publisher, 1994. 568 p.
7. Кирхлер Э., Майер-Пести К., Хофманн Е. Психологические теории организации. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 312 с.
8. Быченко Ю. Г. Механизм как система, приводящая в движение процесс инновационного развития человеческого потенциала // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(2). С. 109–114.
9. Хэрри М., Шредер Р. 6 SIGMA. Концепция идеального менеджмента. М.: Эксмо, 2003. 457 с.

References

1. Verkhovin VI. Economic behavior as a subject of sociological analysis. *Sociological research*. 1994;10:120-126. (In Russ.).
2. Vinokurov MA., Gorelov NA. (eds.) *Labor Economics*. Saint. Petersburg: Piter; 2004. (In Russ.).
3. Hertzberg F, Miner MU. Motivation to work and production motivation. *Sociological research*. 1990;1:124-129. (In Russ.).
4. Mayo E. *The Human Problems of an Industrial Civilization*. New York: Viking Press; 1960.
5. *Applied sociology and management*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta; 1998. (In Russ.).
6. Kossen S. *The Human Side of organizations*. New York: Harper Collins Colledge Publisher; 1994.
7. Kirchler E, Mayer-Pesti K, Hofmann E. *Psychological theories of organization*. Kharkiv: Gumanitarnyj centr; 2005. (In Russ.).
8. Bychenko YuG. Mechanism as a system that sets in motion the process of innovative development of human potential. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;2(2):109-114. (In Russ.).
9. Harry M, Schroeder R. 6 SIGMA. The concept of ideal management. Moscow: Eksmo; 2003. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Хвостанцев – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления повседневной деятельностью;

С. В. Круглов – кандидат социологических наук, профессор, начальник кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the authors

S. V. Hvostansev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Daily Activities;

S. V. Kruglov – Candidate of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 340.1

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Олег Владимирович Балашов

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия,
oleg-balashov0019995@mail.ru

Аннотация. Социально-экономические и политические изменения, происходящие на современном этапе развития Российской Федерации, в рамках построения демократического государства актуализировали роль правосознания в процессе функционирования современного российского общества. Правосознание является показателем качества процесса усвоения личностью необходимых на современном этапе знаний, умений и навыков в области права, так как деятельность сотрудников основана на применении правовых норм. Сотрудники силовых структур как никто другой сталкиваются с вредными проявлениями общественной жизни посредством влияния на них сетевого общества, общественного мнения и средств массовой информации. Предметом исследования является взаимосвязь процесса формирования правосознания сотрудников силовых структур, под воздействием факторов влияния сетевого общества, общественного мнения и различных средств массовой информации. Методология исследования состоит из сравнительно-правового метода, метода системных исследований, основных общенаучных методов. Результаты исследования направлены на выявление основных факторов, снижающих уровень правосознания сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правовые знания, социальное взаимодействие, цифровизация

Для цитирования: Балашов О. В. Современные факторы, снижающие уровень правосознания сотрудников силовых структур // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 90–95.

Original article

MODERN FACTORS AFFECTING THE LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Oleg V. Balashov

P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, oleg-balashov0019995@mail.ru

Abstract. Socio-economic and political changes taking place at the modern stage of development of the Russian Federation in the framework of building a democratic state have actualized the role of legal consciousness in the process of functioning of modern Russian society. Legal consciousness is an indicator of the quality of the process of assimilation of knowledge, skills and abilities in the field of law necessary at the present stage, since the activities of officers are based on the application of legal norms. Law enforcement officers are confronted with harmful manifestations of public life through the influence of the media like no other. The subject of the study is the relationship between the process of shaping the legal consciousness of law enforcement officers under the influence of online society and public opinion. The methodology of the study consists of a comparative legal method, the method of systematic research, the basic general scientific methods. The results of the study are aimed at identifying the main reasons that reduce the level of legal consciousness of employees of law enforcement agencies.

Keywords: legal consciousness, professional legal consciousness, legal knowledge, social interaction, digitalization

For citation: Balashov OV. Modern factors that reduce the level of legal consciousness of law enforcement officers. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):90–95. (In Russ.).

В настоящее время научно-технический прогресс стал движущей силой выхода процесса коммуникации на новый технологический уровень. Происходят изменения ранее сформированных процессов взаимодействия между гражданами. Информационный мир манипулируя сознанием людей, подменяет мировоззренческие идеи информационными указаниями и цифровыми индикаторами. Происходит приобщение, а в некоторых случаях и привязанность индивида к виртуальному миру. Глобализация информационных процессов провоцирует преобразование идей правового мышления. Возникают проблемы связанные с процессом формирования правосознания в условиях информационного общества.

Традиционным считается процесс формирования правосознания посредством социального взаимодействия. Взаимодействуя между собой, люди осмысливают массу информационных сведений, среди которых находятся не только права и свободы граждан, но и законодательные запреты [1, с. 51]. Такое восприятие и обсуждение информационных потоков принято относить к бытовому правосознанию.

Формирование и качественное повышение уровня правового сознания граждан, а в частности сотрудников силовых структур – сложный и неоднозначный процесс, зависящий от большого количества взаимосвязанных факторов. Данный процесс важен и обязателен не только в рамках определенной социальной или профессиональной общности, но и для всего общества в целом [2, с. 6]. В настоящее время в силовых структурах на постоянной основе проводятся мероприятия по укреплению правопорядка и законности среди их сотрудников. Анализ преступлений коррупционной направленности за период 2018–2021 г. показывает нам динамику снижения преступлений с коррупционной составляющей, что доказывает эффективность

проводимых мероприятий по повышению уровня правосознания и правовой культуры среди сотрудников силовых структур. Так в 2018 г. количество коррупционных преступлений совершенных сотрудниками силовых структур составило МВД – 3819 чел., ФСИН – 1018 чел., ФССП – 681 чел., МЧС – 391 чел., ФСБ – 178 чел., ФТС – 177 чел., СКР – 110 чел., прокуратура – 38 чел. [3, с. 1]. За аналогичный период 2019 г. количество преступлений коррупционной направленности среди сотрудников силовых структур составило МВД – 752 чел., ФСИН – 181 чел., ФССП – 84 чел., МЧС – 51 чел., СКР – 27 чел., прокуратура – 9 чел. [4, с. 1]. Из доклада Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова следует, что в 2020 году общее количество осужденных за коррупционные преступления составило 1897 чел. [5, с. 1]. В 2021 году коррупционные преступления среди сотрудников силовых структур составили МВД – 672 чел., ФССП – 47 чел., ФТС – 30 чел., СК – 62 чел., прокуратура – 16 чел. [6, с. 1].

Динамично усиливающаяся цифровизация общества качественно видоизменяет подходы к формированию правосознания. Повсеместная доступность информационно-телекоммуникационных технологий на мобильных устройствах обусловила первенство в источниках получения правовых сведений. Почти каждый пользователь смартфона без использования каких-либо дополнительных функций может найти интересующую его правовую информацию. Для достижения цели ему не требуется помощь квалифицированных специалистов или знание основополагающих законов государства. Расширение информационного обмена в сфере правового регулирования однозначно приводит к повышению уровня правовых знаний в обществе. Появляется возможность оперативно проверить получаемые сведения. Однако отсутствие опыта и

низкий уровень юридической грамотности в большинстве случаев приводит к самостоятельному поиску посредством сети Интернет к фиктивным или уже неактуальным информационным ресурсам.

Отрицательное воздействие политико-идеологических процессов, а также нестабильное социально-экономическое состояние общества становятся катализаторами формирования негативного отношения населения к действующей власти. Данные факторы несут деструктивные тенденции, воздействующие на качество формирования индивидуального правосознания сотрудников силовых структур [7, с. 75]. Падение цензуры и обретение большинством населения свободы слова, стало одним из многих деструктивных факторов воздействия общества на сотрудников силовых структур. Устранение цензурных преград, отсутствие страха у населения за свои политические взгляды наполнили информационные потоки негативной критикой в сторону государственной власти. Публикации в социальных сетях о нерешенных проблемах в различных сферах жизнедеятельности общества оказывают губительное воздействие на массовое сознание и общественное мнение. Под давлением которого снижается престиж службы в органах правопорядка.

Правосознание сотрудников силовых структур принято относить к профессиональному правосознанию, представляющее собой совокупность чувств, эмоций, установок, представлений, правовых знаний и ценностных ориентаций, которые находят проявление в профессиональной деятельности. Большинство психологов сходятся во мнении о том, что «профессионал в своей сфере деятельности сознательно или не осознавая, максимально использует свои личные качества, благоприятствующие на его пути к выполнению поставленной задачи, подавляя качества, которые противодействуют его успеху» [8, с. 48]. Постоянная и систематическая деятельность по саморазвитию сотрудников силовых структур служит неотъемлемой частью формирования позитивного профессионального правосознания.

Одним из современных факторов оказывающих комплексное воздействие на формирова-

ние правосознания сотрудников силовых структур являются – средства массовой информации. Дискредитация деятельности правоохранительных органов в средствах массовой информации, навязывание чуждых русскому менталитету ценностных установок и ориентаций приводит к деформации правосознания сотрудников силовых структур [9, с. 93]. Недооценка регулятивной роли права в обществе, приводит к игнорированию требований законов, девальвации права и законности в обществе. В большинстве случаев деформация правосознания спровоцирована социальными и психологическими причинами. Результатом данного воздействия становятся противоправные действия, нарушающие правопорядок [10, с. 153].

Основными причинами деформации правового сознания сотрудников силовых структур можно считать:

- правовой инфантилизм, проявляющийся в малом объеме правовых знаний, при этом личность убеждена в своей достаточно хорошей правовой подготовке;

- правовой дилетантизм – выражается как неверное трактование нормативно-правовых, а в следствии неправильная оценка правовых ситуаций;

Государство принимает меры по повышению уровня правового сознания и правовой грамотности граждан. На сегодняшний момент принята и успешно функционирует государственная программа, целью которой является формирование позитивного правосознания различных групп населения, заключающаяся в воздействии на практические и эмоционально-ценностные компоненты структуры правового сознания. Приоритетное значение в реализации процесса формирования позитивного правосознания в российской обществе отведено «Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [11, с. 1].

В рамках реализации данной государственной политики, органы государственной власти осуществляют следующие меры по обеспечению уровня необходимых юридических знаний среди сотрудников силовых структур:

- совершенствование систем подготовки и переподготовки, сотрудников силовых структур, повышение их квалификации и дополнительное обучение, направленное на совершенствование правовой культуры;

- устранение факторов, способствующих проявлению безответственности и правового нигилизма, совершенствование систем профилактики нарушений закона и служебной этики в правоохранительной деятельности; внедрение комплекса мер морального и материального поощрения образцового исполнения служебного долга;

- расширение взаимодействия силовых структур с общественностью, со средствами массовой информации, организациями эфирного и кабельного вещания, представителями творческих профессий в целях демонстрации позитивных примеров осуществления правоохранительной деятельности;

- разработка и совершенствование способов информирования населения о деятельности силовых структур, о видах и формах оказания населению юридических услуг; проведение устных и письменных юридических консультаций для граждан по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов; обеспечение доступности для граждан информации о деятельности правоохранительных органов, в том числе путем размещения этой информации на официальных интернет-сайтах;

- разработка и реализация программ участия сотрудников силовых структур, в лекционной и консультационной работе по пропаганде правовых знаний и законопослушания в соответствующих сферах деятельности; апробация новых форм участия сотрудников силовых структур в пропаганде правовых знаний и законопослушания, профилактике правонарушений и преступности на основе распространения по-

ложительного опыта работы правоохранительных органов в данной сфере.

Правосознание сотрудников силовых структур должно быть направлено на усвоение и последующую передачу населению правовых знаний, представлений и убеждений в необходимости, правильности и справедливости правовых предписаний, посредством выполнения своих специальных функций. При этом все элементы правосознания сотрудников данных структур должны быть сформированы не только на мировоззренческом, но также на поведенческом уровне [12, с. 49].

Таким образом, процессы деформации правосознания сотрудников силовых структур происходят под воздействием различных факторов, среди которых следует акцентировать внимание на воздействии средств массовой информации, общественного мнения и несформированности правового сознания. Большинство граждан, выбирая в качестве жизненного пути служение Отечеству, приходят в данную профессиональную сферу деятельности достаточно молодыми, процесс формирования индивидуального правового сознания еще не завершен. Агрессивное коммуникативное воздействие окружающей культурной и социальной среды, негативные настроения и тенденции в обществе, направленные в сторону сотрудников силовых структур являются основополагающими факторами деформации их правосознания. Деформация правосознания негативно влияет на перспективы прохождения службы. Требуется выработка и внедрение более действенных механизмов воздействия не только на индивидуальное, но и на групповое правовое сознание со стороны общества и государства, с целью популяризации правоохранительной деятельности среди населения Российской Федерации.

Список источников

1. Рязанова М. Н. Формирование правосознания молодежи в условиях современного мира // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 51–53.
2. Троилин В. В., Агафонов П. П. Некоторые проблемы исследования деформации правосознания военнослужащих на современном этапе // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. Т. 4. № 40. С. 5–12.

3. Российские силовики все чаще попадают на коррупцию [Электронный ресурс] // Первое Антикоррупционное СМИ. URL: <https://pasmi.ru/archive/239822/> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Следственный комитет представил статистику по обвинениям в коррупции [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniiam-v-korruptcii> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Генпрокуратура: в 2020 году лидерами по коррупции среди чиновников стали силовики [Электронный ресурс] // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/news/49821-genprokuratura-liderami-po-korruptcii-sredi-chinovnikov-v-2020-godu-stali-siloviki/> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Игорь Краснов: «решалам» в прокурорских рядах мало не покажется [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211209/krasnov-1762837054.html> (дата обращения: 11.11.2022).
7. Гараев Р. Ф. Правосознание военнослужащих (теоретические и практические аспекты формирования и развития) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68-2). С. 47–52.
8. Алексеев С. С. Теория права: учебник. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
9. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм как отличительная черта российской бюрократии // Правовая культура. 2012. № 2(13). С. 92–98.
10. Фролов А. Н. Особенности трансформации правосознания в современной России // Вестник ВЭГУ. 2018. № 1(93). С. 150–157.
11. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Карасев Д. В. Формирование правосознания и военнослужащих и сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Аспирант. 2019. № 5(47). С. 38–40.

References

1. Ryazanova MN. The formation of youth's legal consciousness in the conditions of the modern world. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2021;2:51-53. (In Russ.).
2. Troilin VV, Agafonov PP. Some problems of research of deformation of legal consciousness of servicemen at the modern stage. *Juridicheskiy vestnik of Rostov State Economic University*. 2006;4(40):5-12. (In Russ.).
3. Russian security forces are increasingly caught in corruption. *The first Anti-Corruption media*. [Internet]. Available from: <https://pasmi.ru/archive/239822/> [Accessed 10th November 2022]. (In Russ.).
4. The Investigative Committee presented statistics on corruption charges. *Izvestia*. [Internet]. Available from: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniiam-v-korruptcii> [Accessed 12th November 2022]. (In Russ.).
5. Prosecutor General's Office: in 2020, siloviki became the leaders in corruption among officials. *Afisha Daily*. [Internet]. Available from: <https://daily.afisha.ru/news/49821-genprokuratura-liderami-po-korruptcii-sredi-chinovnikov-v-2020-godu-stali-siloviki/> [Accessed 9th November 2022]. (In Russ.).
6. Igor Krasnov: "reshalam" in the prosecutor's ranks will not seem enough. *RIA Novosti*. [Internet]. Available from: <https://ria.ru/20211209/krasnov-1762837054.html> [Accessed 11th November 2022]. (In Russ.).
7. Garaev R.F. Consciousness of military men (theoretical and practical aspects of formation and development). *Vestnik of South Ural State University*. Series: Law. 2006;13(68-2):47-52. (In Russ.).
8. Alekseev SS. *Theory of Law*. Moscow: Izdatelstvo BJeK; 1994. (In Russ.).
9. Zryachkin AN. Legal nihilism as a distinctive feature of Russian bureaucracy. *Legal Culture*. 2012;2(13):92-98. (In Russ.).

10. Frolov AN. Peculiarities of transformation of legal consciousness in modern Russia. *Vestnik VEGU*. 2018;1(93):150-157. (In Russ.).

11. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the President of the Russian Federation on 28.04.2011 № Pr-1168). [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 12th August 2022]. (In Russ.).

12. Karasev DV. Formation of legal consciousness and servicemen and employees of the Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation. *Aspirant*. 2019;5(47):38-40. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Балашов – аспирант кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

O. V. Balashov – postgraduate student of the Department of Theory and History of Law and State.

Научная статья
УДК 347:122

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО РОСГВАРДИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ

Владимир Владимирович Громов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, uhjv1985@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ отдельных теоретических подходов рассмотрения гражданско-правового статуса военнослужащего в гражданских правоотношениях. Рассматривается возможность заключения военнослужащим договора инвестирования с помощью индивидуального инвестиционного счета с последующей покупкой ценных бумаг.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, статус военнослужащего, индивидуально-инвестиционный счет, запреты

Для цитирования: Громов В. В. Особенности гражданско-правового статуса военнослужащего Росгвардии в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы и вопросы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 96–98.

Original article

FEATURES OF THE CIVIL LAW STATUS OF A SERVICEMAN OF THE NATIONAL GUARD IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND ISSUES

Vladimir V. Gromov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
uhjv1985@mail.ru

Abstract. The article analyzes certain theoretical approaches to the civil law status of a serviceman in civil legal relations. The possibility of concluding an investment agreement with the help of an individual investment account with the subsequent purchase of securities is being considered.

Keywords: civil relations, military status, individual investment account, prohibitions

For citation: Gromov VV. Features of the civil law status of a serviceman of the national guard in the Russian Federation: problems and issues. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):96–98. (In Russ.).

Гражданское правоотношение – это отношение, складывающееся по поводу материальных и нематериальных благ, участники которого связаны правами и обязанностями.

В элементарном смысле гражданское правоотношение есть связь между правами и обязанностями (содержание правоотношения). Это связь субъектов по поводу определенных объектов: материальных и нематериальных благ.

В гражданские правоотношения могут вступать любые субъекты права, в том числе и военнослужащие Росгвардии. Военнослужащие Рос-

гвардии имеют особый статус, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» [1]. Статус военнослужащего Росгвардии есть комплекс прав, свобод, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных законодательством России. Правовой статус человека и гражданина характеризуется как система прав и обязанностей, закрепляемая государством в конституции и иных нормативных правовых актах. Общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам.

Так, правовой статус военнослужащего Росгвардии неразрывно связан со статусом гражданина России, в частности военнослужащий как гражданин России имеет общегражданский статус и наделяется правами, свободами и несет ответственность. Вместе с тем военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми особенностями (ограничениями), установленными нормативными правовыми актами. Следуя законодательству можно сказать, что военнослужащий Росгвардии сталкивается с некоторыми ограничениями (запретами), как участник гражданских правоотношений. Запреты имеют важное значение в административно-правовом механизме противодействия коррупции в системе военной службы.

Отдельными запретами военнослужащего Росгвардии является занятие:

- предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участие в управлении коммерческими организациями;

- другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы.

Таким образом, законодатель с целью преодоления коррупции и защиты интересов общества и государства определил действия, которые не вправе совершать лица, проходящие военную службу, предусмотрев, в частности, вышеуказанные запреты [2].

Однако хотя законодатель и определил ограничение прав, но все же к одному из запретов не перестает угасать интерес. Это получение дохода путем осуществления покупок ценных бумаг. Одним из проблемных вопросов гражданско-правового статуса военнослужащего Росгвардии является заключение договоров инвестирования с помощью индивидуального инвестиционного счета (далее – ИИС): нарушают ли это запреты, связанные с прохождением военной службы?

ИИС является наиболее привлекательным финансовым инструментом для сохранения и приумножения своего капитала военнослужащими. Открытие индивидуального инвестиционного счета военнослужащими Росгвардии предполагает вложение денежных средств в различные

финансовые инструменты. Данный вопрос вызывает обсуждение и неоднозначное толкование со стороны заинтересованных лиц. На текущий момент такие случаи законодательно не установлены, механизм реализации не работает. Поэтому данный вопрос остается открытым.

Кадровые органы (строевые органы) в соединениях (воинских частях) Росгвардии предостерегают военнослужащих от покупки ценных бумаг (облигаций и акций), ссылаясь на то, что военнослужащим запрещается заниматься другой оплачиваемой деятельностью, в том числе и предпринимательской.

С одной стороны заключение договора ИИС, как занятие иной деятельностью, является средством получения дополнительного дохода, с другой стороны участие в инвестиционной деятельности, в том числе путем осуществления операций по купле-продаже ценных бумаг на финансовом рынке, не запрещено военнослужащему Росгвардии, если это никак не отражается на его профессиональной деятельности по защите Отечества.

Однако не стоит забывать о том, что информация о денежных средствах, находящихся на индивидуальном инвестиционном счете, должна быть в обязательном порядке отражена военнослужащим Росгвардии в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [3, 4].

Военнослужащим Росгвардии как участникам гражданских правоотношений категорически запрещено:

- открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

- владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Поэтому, если военнослужащего Росгвардии заинтересовало заключение договора ИИС, то ему необходимо следовать отдельным правилам при покупке облигаций и акций: во-первых, в обязательном случае отражать их при предоставлении справки о доходах; во-вторых, не допускать покупки иностранных ценных бумаг.

В случае несоблюдения указанных правил военнослужащий Росгвардии, проходящий военную службу по контракту, подлежит увольнению в

связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений и может быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [1].

Подводя итог, можно сказать, что одной особенностью гражданско-правового статуса военнослужащего Росгвардии в российском законодательстве является открытие индивидуального инвестиционного счета военнослужащими Росгвардии, в дальнейшем вложение денежных средств в различные финансовые инструменты. Указанная особенность должна быть закреплена в нормативных правовых актах.

Как отмечают А. В. Куракин и А. В. Малько, на государственной службе необходимо активнее развивать систему юридических стимулов, направленных на повышение уровня правового поведения государственных служащих (военнослужащих), что полностью будет отвечать современным потребностям общества и государства [2, 5].

Список источников

1. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Куракин А. В. Административные запреты как средство противодействия коррупции в системе военной и правоохранительной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 23–25.
3. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. 228 с.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 27th May 1998, no. 76-FZ "On the status of military personnel" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 16th June 2022]. (In Russ.).
2. Kurakin AV. Administrative prohibitions as a means of combating corruption in the military and law enforcement service of the Russian Federation. *Administrative and municipal law*. 2008;(3):23-25. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation of 2th April 2013, no. 309 "On measures to implement certain provisions of the Federal Law "On Combating Corruption" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 3th June 2022]. (In Russ.).
4. Federal Law of the Russian Federation of 25th December 2008, no. 273-FZ "Combating Corruption" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 8th June 2022]. (In Russ.).
5. Malko AV. *Incentives and restrictions in law*. Moscow; 2004. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Громов – преподаватель кафедры гражданского права.

Information about the author

V. V. Gromov – Lecturer of the Department of Civil Law.

Научная статья
УДК 355.233: 37013

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Михаил Николаевич Можяев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, mozhaevm@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность и правовые основы деятельности военнослужащих Росгвардии при выполнении задач обеспечения режима чрезвычайного положения.

Ключевые слова: правовые основы, деятельность, войска национальной гвардии, чрезвычайное положение

Для цитирования: Можяев М. Н. Правовые основы деятельности военнослужащих Росгвардии при выполнении задач обеспечения режима чрезвычайного положения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 99–105.

Original article

LEGAL BASES FOR THE ROSTVARDIA IN PERFORMING THE OBJECTIVES OF ENSURING THE REGIME OF THE STATE OF EMERGENCY FOR MILITARY PERSONNEL

Mikhail N. Mozhaev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
mozhaevm@bk.ru

Abstract. The article examines the essence and legal basis of the activities of the military personnel of the Rosgvardiya when performing tasks to ensure the state of emergency.

Keywords: legal framework, activities, troops of the National Guard, state of emergency

For citation: Mozhaev MN. Legal bases for the Rostvardia in performing the objectives of ensuring the regime of the state of emergency for military personnel. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):99–105. (In Russ.).

Образование в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) было вызвано новыми угрозами государственной и общественной безопасности, необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина. Законодательно задачи войскам были определены в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ, которые следует рассматривать через призму решения единой задачи – обеспечения госу-

дарственной и общественной безопасности, что достигается эффективными действиями по различным направлениям: от участия в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности (далее – ООП и ООБ), охраны важных государственных объектов и специальных грузов до практических мер по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также обеспечения правового режима чрезвычайного положения (далее – ЧП) [1, ст. 2].

Эти подходы также закреплены в Концепции строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации до 2030

года, которая 14 марта 2019 г. была утверждена Президентом Российской Федерации.

Спустя шесть лет уже можно уверенно отметить то, что новое ведомство доказало свою жизнеспособность, а также необходимость стране и обществу, вследствие чего заняло ведущие позиции в общей системе безопасности государства, заметно повысило ее эффективность. Деятельность войск национальной гвардии совместно с другими силовыми структурами в обеспечении государственной и общественной безопасности во время несогласованных протестных акций, прошедших в стране 23 и 31 января 2021 года, в ходе которых отдельные участники применяли насилие к гражданам с иными лозунгами и взглядами, сотрудникам полиции и Росгвардии, допускали действия, выходящие за рамки закона, подтверждает это.

Есть все основания полагать, что в развитии каждой общественно-экономической формации наблюдаются такие годы, когда изменяется повседневная деятельность государства в форме различных институтов власти, возникает угроза жизни, здоровью и имуществу граждан, что, естественно, вынуждает органы власти применять меры, которые в нормальных условиях законом запрещены, а именно, ограничение конституционных прав и свобод граждан и организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Для того, чтобы необходимость применения чрезвычайных мер не приводила к произволу государственной власти, она, безусловно, должна отвечать следующим признакам: являющаяся ситуация по своей сути должна быть действительно чрезвычайной, исключающей возможность устранить возникшую угрозу обычными методами и средствами; применяемые государственными органами власти чрезвычайные меры должны быть урегулированы законом и отвечать степени и характеру оказавшейся угрозы; право устанавливать состояние последней государственной необходимости должны иметь только высшие органы государственной власти.

Между тем, анализ развития складывающейся обстановки в России дает основание полагать, что:

- в ходе протестных акций могут возникать массовые беспорядки в населенных пунктах, которые, в случае непринятия со стороны органов власти и силовых структур грамотных, основанных на букве закона мер, способны создать условия для попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации;

- в результате неквалифицированных действий обслуживающего персонала, ракетных ударов со стороны Украины, а также совершения террористических актов на атомных электростанциях могут произойти чрезвычайные ситуации техногенного характера, которые также приводят к большим материальным потерям и человеческим жертвам.

Все вышеуказанное приведет к дестабилизации условий жизнедеятельности людей, деятельности все структур власти и создаст условия для возникновения угрозы безопасности личности, обществу и государству. Следовательно, для предотвращения подобных отрицательных событий государством, в лице конкретных органов или должностных лиц, предусмотрено введение особого правового режима – режима чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение, отражая диалектику административно-правовых средств и методов юридического воздействия, вместе с тем выражает интересы граждан, служит реальным действующим юридическим инструментом гражданского общества в чрезвычайных ситуациях.

Вне всякого сомнения институт чрезвычайного положения – оружие опасное для обеих сторон. В связи с этим уроки мировой истории наглядно доказывают, что «чрезвычайное законодательство» может непринужденно превращаться из средства защиты демократии в средство наступления на нее. Поэтому, когда в соответствии со ст. 56 Конституции Российской Федерации 30 мая 2001 г. был принят Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении». Особенно важно отметить то, что в законе проанализированы соответствующие конституционные нормы, определены те положения, по которым необходимо было сохранить связь с законом РСФСР «О чрезвычайном положении», а также,

с учетом фактического времени, обращено внимание на проблемные вопросы, требующие дополнительного понимания.

Существенно отметить то, что в соответствии с Федеральным конституционным законом Российской Федерации «О чрезвычайном положении» *«Чрезвычайное положение означает особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод граждан, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей»* [2, ст. 1].

Между тем, до 1988 г. наше государство не знало такой правовой категории, как чрезвычайное положение. Только в 1988 г. после возникновения в СССР на территории Закавказья и Средней Азии межнациональных конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями, создающих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти, в Конституцию СССР было внесено дополнение, позволяющее Президиуму Верховного Совета СССР в интересах защиты государства и безопасности его граждан объявлять чрезвычайное положение по всей стране, а также в отдельных местностях, вводить в указанных случаях особые формы управления. Впоследствии, 17 мая 1991 г., на союзном уровне был принят закон «О правовом режиме чрезвычайного положения». В настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» [2].

Определяя обстоятельства введения чрезвычайного положения, законодатель дает им характеристику, используя следующие признаки:

Во-первых, определенные явления, возникновение которых представляет собой прямую угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

Эти явления по сфере происхождения в законе классифицированы на две самостоятельные группы:

- социально-политические, то есть попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [2, ст. 3].

Во-вторых, эти явления должны представлять собой реальную, чрезвычайную и неизбежную угрозу, которая представляет собой перспективу реализации опасности для личности, общества и государства.

В-третьих, степень кризисной чрезвычайной ситуации должна быть таковой, чтобы органы власти признали существующие в них полномочия неполными, и для ее урегулирования требуется применение чрезвычайных мер.

Существенно отметить то, что для обеспечения режима ЧП используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии, а также силы и средства министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бед-

ствий. В исключительных случаях Президент Российской Федерации может привлекать вооруженные силы России, другие войска, воинские формирования и органы [2, ст. 16, 17].

Привлекать к участию в обеспечении режима ЧП непосредственно и оперативно подчиненные силы и средства соединений, воинских частей, подразделений и организаций в пределах их полномочий имеют право:

- в границах оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии – командующий округом войск национальной гвардии;

- в границах субъектов Российской Федерации, в которых дислоцируются подчиненные территориальному органу Росгвардии (соединению) подразделения (органы) и воинские части войск национальной гвардии – начальники территориальных органов Росгвардии (командиры соединений);

- в границах пунктов дислокации воинских частей, отдельно дислоцированных подразделений войск национальной гвардии – соответствующие командиры.

Привлечение территориальных органов Росгвардии, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования, непосредственно подчиненных главнокомандующему войсками национальной гвардии и (или) находящихся в его оперативном резерве, для участия в режиме ЧП осуществляется в соответствии с указаниями главнокомандующего войсками национальной гвардии [3, ст. 25, 26].

В случаях, не терпящих промедления, для ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий личный состав воинских частей по месту их постоянной дислокации может быть привлечен командирами соединений (воинских частей) с немедленным докладом по команде.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на войска национальной гвардии возлагается задача «участие в обеспечении режима ЧП».

Во Временном наставлении по применению войск национальной гвардии Российской

Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции [4] конкретизированы задачи, к выполнению которых привлекаются в соответствии с предназначением войска национальной гвардии при участии в обеспечении режима ЧП:

- усиление ООП и ООБ, проверка у граждан документов, удостоверяющих их личность, производство личного досмотра, досмотра находящихся при них вещей и документов, а также их транспортных средств, плавучих средств (судов), жилых и иных помещений, а по основаниям, установленным законодательством Российской Федерации, задержание граждан и транспортных средств, а в случае отсутствия у физических лиц документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел (иные уполномоченные органы) для установления личности;

- охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, художественную или культурную ценность;

- пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, блокирование районов вероятного нахождения противника, разъединение противоборствующих сторон;

- поиск противника;

- оцепление районов ЧП и поддержание особого режима въезда на определенную территорию (в район) и выезда из нее (из него);

- охрана маршрутов движения колонн сил и средств федеральных органов исполнительной власти в районе выполнения задач по обеспечению режима ЧП по заявкам;

- ограничение или приостановление частной охранной деятельности, частной детективной деятельности;

- ограничение или запрещение продажи, а также изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ у граждан и организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами

и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Решениями Президента Российской Федерации на войска национальной гвардии могут быть возложены иные задачи по обеспечению режима ЧП [4, ст. 201].

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» устанавливает ограничения правовых возможностей субъектов права, регламентируя полномочия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по обеспечению режима ЧП. Так, военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации в целях обеспечения данного режима вправе:

- временно запрещать или ограничивать движение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, плавучих средств (судов) и пловцов на акватории, осуществлять их досмотр в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан;

- использовать в неотложных случаях транспортные средства, принадлежащие организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительств международных организаций, а также транспортных средств специального назначения), транспортные средства и плавучие средства (суда), принадлежащие организациям или гражданам, для проезда к месту чрезвычайных ситуаций и при других чрезвычайных обстоятельствах, для доставления в медицинские организации лиц, нуждающихся в скорой медицинской помощи, а также для преследования лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, и доставления их в полицию;

- не допускать граждан в целях защиты их жизни, здоровья и имущества на отдельные участки местности и объекты; обязывать их покинуть указанные участки местности и объекты;

- беспрепятственно пользоваться в служебных целях линиями, каналами и средствами связи, принадлежащими организациям (за исключением линий, каналов и средств связи, принадлежащих дипломатическим представительствам, консульским учреждениям иностран-

ных государств и представительств международных организаций);

- безвозмездно получать от организаций информацию, необходимую для исполнения военнослужащими войск национальной гвардии служебных обязанностей, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации установлен иной порядок получения соответствующей информации;

- осуществлять проверку у граждан документов, удостоверяющих их личность, при наличии данных о том, что у граждан имеется оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, специальные средства, производить личный досмотр граждан, досмотр их вещей, жилых и иных помещений, транспортных средств, плавучих средств (судов);

- задерживать граждан, нарушивших правила комендантского часа, установленные в соответствии с федеральным законодательством, до его окончания, а лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность, задерживать до установления их личности, но не более, чем на срок, предусмотренный федеральным законодательством, с последующим их доставлением в полицию;

- принимать неотложные меры по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, при обеспечении режима чрезвычайного положения, в том числе на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

Военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также участия в контртеррористической операции предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных соответственно федеральным законодательством о военном положении и о противодействии терроризму [1, ст. 15].

Для реализации полномочий военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации физические, а также юридические лица в условиях режима ЧП несут и дополнительные обязанности:

- обеспечение беспрепятственного доступа к средствам связи, принадлежащим организациям;

- безвозмездное предоставление организациями информации, необходимой для исполнения войсками национальной гвардии Российской Федерации служебных обязанностей;

- обязанность предоставить удостоверение личности для проверки;

- предоставление возможности для осуществления личного досмотра помещений, вещей, транспорта [1, ст. 16].

Однако даже в условиях режима ЧП не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные ст. 20–25 Конституции Российской Федерации (право на жизнь, охрану достоинства личности, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, доброго имени, неприкосновенность жилища, защиту в суде и др.) [5]. Между тем, эти права не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах и никакими органами публичной власти.

Хотелось бы отметить, что за участие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима ЧП на них распространяются дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством.

Показательно в этом отношении то, что срок привлечения личного состава соединений и воинских частей (подразделений) внутренних войск к выполнению возложенных на них задач по обеспечению режима чрезвычайного положения не должен превышать три месяца.

При выполнении задач по обеспечению режима чрезвычайного положения военнослужащим войск национальной гвардии выплачиваются надбавки, производятся дополнительные денежные выплаты в порядке и размерах, которые установлены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти [1, ст. 26].

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации могут привлекаться в условиях правового режима ЧП к выполнению различных задач. Для успешного выполнения поставленных задач необходимо правовое регулирование действий военнослужащих при выполнении задач по обеспечению этого режима, а также соответствующий уровень подготовки военнослужащих, войсковых нарядов и подразделений.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Временное Наставление по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (проект). М.: ФС ВНГ РФ, 2021. 251 с.

4. Об утверждении временного наставления по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции: приказ Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 30 мая 2019 г. М.: ФС ВНГ РФ, 2019. 114 с.

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “About the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
2. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of 30th May 2001, no. 3-FKZ “On the state of emergency” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th May 2022]. (In Russ.).
3. Temporary Instruction on the use of troops of the National Guard of the Russian Federation when participating in the protection of public order and ensuring public safety (project). Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2021. (In Russ.).
4. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 30th May 2019 “On the approval of the temporary instruction on the use of the troops of the National Guard of the Russian Federation with participation in ensuring the regimes of the state of emergency, martial law, the legal regime of the counterterrorist operation”. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2019. (In Russ.).
5. The Constitution of the Russian Federation [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Н. Можяев – кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

M. N. Mozhaev – Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОСГВАРДИИ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Петр Александрович Совкич

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, sovkich@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ деятельности Росгвардии как элемента системы обеспечения внутренней безопасности современного российского государства. При этом основные направления данной деятельности обусловлены, по мнению автора, такими важнейшими факторами, как: специфика структурного положения и функционального назначения Росгвардии в механизме государства; сложившаяся в настоящее время в России система общественных отношений; усиление внутренних угроз, наибольшую опасность из которых составляют: рост преступности, коррупции, контрабанды, незаконной миграции, незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств; значительное усиление террористической опасности.

Ключевые слова: историко-правовая наука, права человека, интеграция, Вторая мировая война, глобализация, фальсификация

Для цитирования: Совкич П. А. К вопросу о роли Росгвардии как элемента системы обеспечения внутренней безопасности государства // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 106–110.

Original article

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE RUSSIAN GUARDS AS AN ELEMENT OF ENSURING THE INTERNAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE

Peter A. Sovkich

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
sovkich@mail.ru

Abstract. The article analyzes the activities of the Rosgvardiya as an element of the internal security system of the modern Russian state. At the same time, the main directions of this activity are determined, according to the authors, by such important factors as: the specifics of the structural position and functional purpose of the Rosgvardiya in the mechanism of the state; the current system of public relations in Russia; strengthening of internal threats, the greatest danger of which are: an increase in crime, corruption, smuggling, illegal migration, illegal trafficking in weapons, ammunition, explosives and toxic substances, narcotic drugs, a significant increase in terrorist danger.

Keywords: historical and legal science, human rights, integration, World War II, globalization, falsification

For citation: Sovkich PA. To the question of the role of the Russian guards as an element of ensuring the internal security of the Russian state. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;3(8):106–110. (In Russ.).

В современных условиях дальнейшего укрепления основ российской государственности особую значимость приобретает необходимость совершенствования деятельности тех звеньев государственного механизма, которые играют наиболее существенную роль в системе

обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации. Важное место в данной системе занимает относительно недавно созданная Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Не случайно основной причиной ее создания является именно усиление внутренних угроз, наибольшую опасность из которых составляют: рост преступности, коррупции, контрабанды, незаконной миграции, незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств; значительное усиление террористической опасности.

Роль и место Росгвардии в механизме обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации, прежде всего, вытекают из ее роли как элемента государственного механизма, которая закреплена в соответствующем Положении [1, 2]. Так, по своему функциональному назначению данный государственный орган одновременно выполняет функции одного из элементов правоохранительной системы страны, а также функции и задачи, присущие ей как одной из основных составляющих военной организации государства. И, соответственно, по своему структурному положению в механизме современного российского государства Росгвардия представляет собой один из федеральных органов исполнительной власти.

Важно отметить, что специфика функционального назначения Росгвардии как элемента государственного механизма оказывает достаточно существенное влияние на характер выполнения ею своих задач по обеспечению внутренней безопасности страны. Так, следует отметить, что за все время своего существования внутренние войска, как ее предшественники, занимали различное место в государственном механизме. При этом, приоритет в сторону либо «правоохранительной» направленности выполняемых ими задач, либо в сторону «военной» – периодически менялся. Однако их суть и предназначение оставались неизменными – обеспечение внутренней безопасности, общественного порядка, исполнение других охранительных функций. Причем выше отмеченная нами «двоякость» их функционального назначения, вытекающая из их принадлежности и к правоохрани-

тельным органам, и к военной организации государства, также оставалась неизменной.

Итак, если деятельность Росгвардии как правоохранительного органа во многом совпадает с основными задачами обеспечения внутренней безопасности страны, то их принадлежность к военной организации государства может, на первый взгляд, вызывать на этот счет некоторые сомнения. Однако анализ деятельности Росгвардии как составной части военной организации государства показывает, что те задачи, которые явились причиной ее отнесения к военной организации страны, по своей сути также во многом связаны с целями и задачами механизма обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации.

Также при проведении подобного анализа важно отметить еще два существенных, на наш взгляд, обстоятельства.

Во-первых, суть всего процесса преобразования внутренних войск в войска национальной гвардии заключается не только в изменении их структуры, но и в расширении круга возлагаемых на них функций и задач в соответствии с современными реалиями, в том числе и с усилением внутренних угроз, а значит, и необходимостью усиления внутренней безопасности страны.

А во-вторых, несмотря на наличие в статье 2 Федерального Закона такой отдельно сформулированной задачи, как «участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности», практически все остальные задачи, изложенные в этой статье, также (прямо или косвенно) связаны с участием войск в процессе обеспечения внутренней безопасности [3, 4].

Но, все же наиболее очевидной формой участия Росгвардии в реализации основных функций механизма обеспечения внутренней безопасности страны следует выделить осуществление таких законодательно закрепленных за ней задач, как участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции, а также в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Рассматривая более подробно специфику выполнения войсками правопорядка перечис-

ленных задач, прежде всего, следует отметить, что обеспечение общественной безопасности достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Спецификой деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, в первую очередь, является то, что они занимаются охраной объектов различных категорий, находящихся как в государственной, так и в частной собственности, в том числе объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии. При выполнении задачи по обеспечению безопасности охраняемого объекта (в том числе и антитеррористической безопасности) личный состав Росгвардии обеспечивает пропускной и внутриобъектовый режимы, пресекает правонарушения и преступления на объекте и прилегающих к нему территориях.

Также в деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности в соответствии со своей компетенцией принимают участие морские, кинологические подразделения войск национальной гвардии и др.

Важной особенностью деятельности войск национальной гвардии совместно с органами внутренних дел и представителями других правоохранительных органов в данной сфере стало и значительное повышение их роли во время организации и проведения крупных массовых мероприятий. При этом решение этой непростой задачи просто невозможно без четких и слаженных действий всех видов нарядов (цепочки, группы сопровождения, посты наблюдения, резерв, группы патрулирования, группы оцепления и др.). Особенно это необходимо при осложнении оперативной обстановки, в том числе в случаях нарушения антитеррористического и антиэкстремистского законодательства [2, 5].

Еще одной особенностью деятельности Росгвардии в обеспечении внутренней безопасности Российской Федерации является и то, что

теперь в их ведении находятся такие спецподразделения, как СОБР и ОМОН. Так, например, среди основных задач СОБР особое место занимает не только пресечение каких-либо экстремистских проявлений, обеспечение силовой поддержки подразделений правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, но и пресечение действий незаконных различных вооруженных групп (банд), незаконных вооруженных формирований, а также обеспечение оперативного реагирования сил и средств на осложнение оперативной обстановки и др.

Достаточно схожими в плане реализации задач обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации можно признать и полномочия ОМОН, в частности:

- пресечение групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, террористических актов и экстремистских проявлений;

- обеспечение в пределах своих полномочий мероприятий силовой поддержки по противодействию преступности;

- обеспечение в установленном порядке оперативного реагирования сил и средств на осложнение криминогенной обстановки и др.

Анализируя роль войск национальной гвардии в обеспечении экономической безопасности, следует отметить, что войска национальной гвардии выполняют комплекс задач в сфере охраны и обеспечения безопасности важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях. Тем самым (хотя и опосредованно) они вносят определенный вклад в дело повышения не только оборонного, но и экономического потенциала страны. При этом, к важным государственным объектам следует относить любые объекты, подлежащие обязательной охране, включенные в соответствующий перечень Правительства Российской Федерации как подлежащие охране войсками национальной гвардии. К таким объектам могут относиться определенные территории (например, ЗАТО), научно-исследовательские центры и институты, помещения, склады, иные объекты материального мира и т. п. К специальным грузам относятся объекты материального мира

(вещи), подлежащие обязательной охране при их транспортировке, на основании также отнесения к таковым перечнем Правительства Российской Федерации [2, 5].

Росгвардия также участвует и в реализации задач экологической безопасности. В первую очередь, это их участие (совместно с другими силовыми структурами) в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Например, в ходе реализации экологической функции государства, в частности в условиях чрезвычайных экологических ситуаций, Росгвардия участвует в осуществлении мер по установлению ограничений свободы передвижения по территории введения режима чрезвычайного положения, а также мер по введению особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства и др. [4, 6].

Определенный вклад в реализацию экологической функции вносят подразделения и части Росгвардии, осуществляющие охрану особо важных объектов и других объектов, поскольку отсутствие надежной охраны данных объектов

может привести к серьезным нарушениям экологической безопасности.

К одному из направлений деятельности Росгвардии в обеспечении внутренней безопасности Российской Федерации является и ее участие в урегулировании межнациональных отношений. Здесь следует отметить, что суть данной деятельности, прежде всего, состоит в выполнении задач военнослужащими (сотрудниками) по поддержанию общественного порядка в районах, где вводится чрезвычайное положение, например, в связи со столкновениями групп граждан на национальной почве и др. Что же касается особенностей выполнения Росгвардией данных задач, то они, по своей сути, аналогичны вышеизложенным особенностям ее деятельности в условиях чрезвычайного положения.

Таким образом, проведенное исследование правовых и организационных основ деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации позволяет отметить, что данная деятельность напрямую связана со спецификой ее роли и места в механизме государства, а также со сложившейся в обществе на определенном этапе его развития системой общественных отношений.

Список источников

1. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 04.06.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Михайлов В. А., Журавлев К. А. К вопросу о нормотворческой деятельности в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 4(83). С. 49–53.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сороков С. П., Михайлов В. А. Правовые основы обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. Т. 1. № 5(79). С. 76–78.
5. Совкич П. А. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму: монография. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2019. 129 с.
6. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 30th September 2016, no. 510 “On the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th May 2022]. (In Russ.).
2. Mikhailov VA, Zhuravlev KA. On the issue of rule-making activity in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Actual problems of humanities and socio-economic Sciences*. 2021;4(83):49-53. (In Russ.).
3. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “About the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 16th May 2022]. (In Russ.).
4. Sorokov SP, Mikhailov VA. The legal foundations of ensuring state and public security in the Russian Federation. *Actual problems of humanities and socio-economic Sciences*. 2021;1-S(79):76-78. (In Russ.).
5. Sovkich PA. *The legal foundations of the activities of the National Guard troops of the Russian Federation to counter terrorism and extremism: a monograph*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2019. (In Russ.).
6. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of 30th May 2001. no. 3-FKZ “On the state of emergency” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th May 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

П. А. Совкич – доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

P. A. Sovkich – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 412

ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

Николай Валериевич Цера^{1✉}, Наталья Владимировна Кириленко²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} elena2203shishkina@gmail.com

² nat_kirilenko_78@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается место, роль, становление и развитие войск правопорядка в истории государства и на современном этапе.

Ключевые слова: внутренняя стража, инвалидные команды, губернские команды, войска национальной гвардии

Для цитирования: Цера Н. В., Кириленко Н. В. Войска правопорядка Российской Федерации – основа стабильности государства (исторический экскурс) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 111–115.

Original article

THE LAW ENFORCEMENT TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION ARE THE BASIS OF THE STATE STABILITY (HISTORICAL EXCURSUS)

Nikolay V. Tsera^{1✉}, Natalia V. Kirilenko²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,

^{1✉} elena2203shishkina@gmail.com

² nat_kirilenko_78@mail.ru

Abstract. The article reveals the place, role and the development of the Law Enforcement Troops in the state development history and at present days.

Keywords: internal guard, disabled teams, provincial teams, National Guard Troops

For citation: Tsera NV, Kirilenko NV. The law enforcement troops of the Russian Federation are the basis of the state stability (historical excursus). *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):111–115. (In Russ.).

Процесс формирования в Российской Федерации правового государства предполагает укрепление своей национальной и общественной безопасности. Но только декларирование правового государства не способно надежно обеспечить национальную безопасность. Необходимо, чтобы власть имела материальные придатки для этого обеспечения, имеющие правовую основу своего функционирования, ведь власть в правовом государстве должна подчиняться закону.

Практически все развитые государства мира имели прежде и имеют войсковые формиро-

вания, предназначенные для обеспечения внутренней безопасности своих граждан, общества и государства, конституционного строя, в условиях чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции эти войсковые формирования именуется по-разному.

Одно из таких формирований в Российской Федерации – войска национальной гвардии Российской Федерации, являющиеся внутренней силовой структурой. Войска национальной гвардии Российской Федерации прошли

большой путь своего становления и развития. Неоднократно изменялись их названия, организационная структура, количественный состав, что диктовалось, прежде всего, задачами, которые возлагались на войска на том или ином этапе истории нашего государства, да и самим развитием общества.

Наше общество в последние два десятилетия несет огромные материальные, моральные и людские потери от социально-политических и геополитических конфликтов, приобретающих порой межнациональный характер. Острота проблемы предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций социального характера ложится на все без исключения силы обеспечения безопасности. Особенно актуально эта проблема звучит в наши дни, когда приоритетной направленностью функций войск, как составного элемента сил обеспечения безопасности, выступает все более широкое участие в защите интересов личности, общества и государства.

Для нас небезынтересно знать, какое место занимают войска национальной гвардии как военная сила государства, как они используются, каково их предназначение и какова правовая основа их деятельности в условиях правового государства в Российской Федерации.

Любое государство, если оно не хочет исчезнуть как таковое, обязано принимать меры для своей безопасности как внешней, так и внутренней.

Современная российская действительность представляет собой весьма подвижную и противоречивую категорию: растет имущественное расслоение общества, снижается уровень жизни большей части населения, все еще велик уровень преступности и коррупции. Нестабильное внутреннее социально-экономическое положение и, как следствие, вызванные этим порой негативные отношения к российской государственности в мире потребовали не только формирования соответствующего правового механизма, способного обеспечить как внутреннюю, так и внешнюю безопасность, как отдельных составляющих, но и выработать целостную государственную политику.

Определяя жизненно важные интересы как: «Совокупность потребностей, удовлетворение

которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», тем самым можно выделить три основных объекта безопасности России, к которым относятся: личность, общество и государство, а также очерчивает круг этих интересов. Так, для личности они заключаются в ее правах и свободах, общества – его материальных и духовных ценностях, государства – его конституционном строе, суверенитете и территориальной целостности.

Несмотря на позитивные перемены, объективный анализ ситуации в стране и в мире позволяет сделать вывод: в настоящее время не исключается полностью возможность возникновения внешних угроз военного характера и чрезвычайных ситуаций человеческого фактора. Весьма вероятны региональные и локальные конфликты. В этих условиях Россия заявляет, что пока неприменение силы не стало нормой международных отношений, национальные интересы Российской Федерации требуют наличия военной мощи, достаточной для обороны и способной к адекватным действиям по предотвращению войны и вооруженных конфликтов. Российская Федерация рассматривает одним из принципов возможного применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности принцип использования военной силы на законной основе и только тогда, когда все невоенные меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными. Применение военной силы планируется осуществлять в целях обеспечения нерушимости границ и территориальной целостности государства, защиты его конституционного строя от возможности обострения противоречий в обществе на современном этапе, нарастание политической борьбы, сложная криминогенная обстановка, зачастую выражающаяся в насильственных акциях, которые нередко преследуют террористические цели и становятся инструментом давления на представителей власти – все это заставляет по-новому рассматривать вопрос безопасности России, роль и место войск национальной гвардии по ее обеспечению, определять характер их взаимоотношений с обществом, переосмысливать

направления деятельности и служебно-боевого применения войск.

На основании анализа истории возникновения и развития войск правопорядка России можно сделать вывод, что на рубеже XVIII–XIX вв. Россия представляла собой феодально-крепостническое, абсолютистское государство. Главной особенностью экономического развития России в этот период было все прогрессирующее разложение феодально-крепостнической системы и формирование капиталистических отношений, существенно влиявших на внутреннюю и внешнюю политику государства [1].

Примерно с воцарением в 1801 году на престоле Александр I также, как и его предшественники после смерти Петра Великого, продолжает борьбу с попытками высших слоев чиновной, а также и родовой придворной аристократии, ограничения власти императора, проводя в своей внутренней политике курс на упрочнение государственных органов и абсолютизма.

Великий государь Александр I в укреплении своей социальной базы делает ставку на дворян, являвшихся экономически и политически господствующим классом в стране и составляющих основу государственного аппарата, занимая в нем командные и административные должности, возвращает дворянам все привилегии, отмененные Павлом I. Государь восстановил действия Жалованной грамоты дворянству, возвратил офицеров, уволенных Павлом из армии, дал разрешение на свободный въезд и выезд из России.

Период правления Александра I ознаменован и началом реформ государственной системы, направленных на укрепление государственного аппарата, приспособления его к новым условиям общественного развития как на европейском, так и российском пространстве.

Государственное переустройство России явилось созданием новых органов власти: Государственного совета, Собственной Его Величества Канцелярии, восьми отраслевых министерств и комитета министров; а также определением круга вопросов, передаваемых в ведение образуемых министерств [2].

В 1811 году на основании указа императора Александра I начинается процесс создания

новой силовой структуры «Внутренней стражи». Примерно с первого квартала местные губернские команды, выполнявшие обязанности по охране внутреннего порядка, выводятся из подчинения гражданского начальства и передаются в Военное ведомство, а с марта из переданных команд формируются воинские батальоны, которые сводятся в бригады внутренней стражи, а бригады структурно входят в военные округа. На внутреннюю стражу согласно Положения для внутренней стражи, помимо общих воинских обязанностей, возлагались караульная и конвойная службы [3]. Согласно данному документу стража использовалась в помощь исполнению законов и приговоров суда; на поимку, преследование и истребление разбойников; на усмирение неповиновений и буйств; для поимки беглых преступников и дезертиров; в помощь свободному движению внутреннего продовольствия; для охранения порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах; для охраны присутственных мест, тюрем и острогов и т. д. [4].

С началом войны 1812 года губернские батальоны и уездные команды, дислоцировавшиеся в западной части России, приняли активное участие в оборонительных сражениях против французских войск, которые вторглись на территорию России. На отдельные батальоны внутренней стражи в этот период, кроме сбора и сопровождения рекрутов, была возложена задача по набору и направлению лошадей для действующей армии.

После Отечественной войны 1812 года реформирование Российской армии коснулось и внутренней стражи. С 1816 года подразделения внутренней стражи сводятся в Отдельный корпус внутренней стражи, командиром которого становится генерал-майор от инфантерии граф Комаровский Евграф Федотович, до этого возглавлявший внутреннюю стражу и являвшийся ее инспектором. При командире корпуса создается штаб корпуса, а при командирах округов — соответствующие штабы и службы.

В 1829 году на войска внутренней стражи дополнительно возлагается новая задача по охране горных заводов, монетных дворов и других заведений, подведомственных Горному

управлению, которую стали выполнять сформированные линейные батальоны и подвижные роты, организационно вошедшие в состав внутренней стражи.

В 1862 году в связи с возросшей служебной нагрузкой произошло увеличение караульных постов, открытие новых этапных трактов и тюрем, этапные команды переименовывались в команды внутренней стражи 16 разрядов. Всего по России была сформирована 471 команда, численность каждой – 265 человек.

Военная реформа, которая проходила во второй половине XIX века привела к введению военно-окружной системы управления войсками, и в 1864 году отдельный корпус внутренней стражи был упразднен.

В 1886 году, по решению Государственного совета России, была сформирована конвойная стража как самостоятельная структурная часть местных войск, состоящая из конвойных команд. Наряду с корпусом жандармов, пограничной стражей, дисциплинарными ротами, батальонами и командами, и другими формированиями, конвойная стража относилась к частям и командам вспомогательного назначения, организационно входящим в вооруженные силы, но выполняющим сугубо определенные задачи.

На конвойные команды с января 1901 года была возложена задача по сопровождению «арестантов из мест заключения в полицейские управления и другие присутственные места (суды и пр.)» [4].

В период Первой мировой войны 1914–1918 годов конвойные команды принимали участие в охране стратегических мостов, переправ, конвоировали военнопленных, сопровождали воинские грузы на фронт и др.

После свержения Великой октябрьской революции 1917 года конвойная стража имела обозначенный круг деятельности по конвоированию и сопровождению арестантов, наружной охране мест заключения, оказанию содействия администрации тюрем.

В советское время было принято исчислять историю войск правопорядка страны с послереволюционного времени. Как и любая другая силовая структура государства, так и войска, воз-

никая и развиваясь, вбирали в себя лучшее, прогрессивное, что уже существовало к этому времени, опирались на опыт дореволюционных российских войск охраны.

После революционных событий в России в феврале и октябре 1917 года и установления советской власти в стране активно идет процесс образования новых органов власти взамен старых государственных институтов.

Одновременно, сначала в центре – Москве и Петрограде, а затем и по всей стране создаются вооруженные подразделения вспомогательного назначения, а также различные комиссии, предназначенные для выполнения специфических функций.

В начальный период существования советской власти в стране для выполнения насущных задач существовало множество ведомственных военных формирований, которые в масштабе всей страны представляли собой сложную систему войск вспомогательного назначения, сюда же относилась и конвойная стража. Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны войска вспомогательного назначения (за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны) с 1 июня 1919 г. перешли в подчинение Народного комиссариата внутренних дел, получив наименование войск внутренней охраны (ВОХР).

Правовое регулирование деятельности войск, несмотря на реорганизацию, продолжало оставаться на прежнем уровне, то есть оно осуществлялось министром и другими должностными лицами, хотя полномочия войск, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением безопасности граждан в регионах страны, выходили за пределы отрасли и распространялись на лиц и организации, правовой статус которых определяли другие органы, а не Министерство внутренних дел СССР.

Надо заметить, что задачи, стоящие перед правоохранительными органами, менялись в соответствии с историческим положением государства.

На современном этапе войска национальной гвардии Российской Федерации входят в государственную систему правоохранительных органов. Их деятельность регулируется Консти-

туцией Российской Федерации, законами и нормативными актами многих отраслей права.

В настоящее время войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, едино-

началия и централизации. Целью правоохранительной деятельности является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, общества и государства, обеспечения безопасности, правопорядка и законности.

Список источников

1. Внутренние войска Советской Республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы / ред. комис.: И. К. Яковлев (пред.) [и др.]. М.: Юрид. лит, 1972. 707 с.
2. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). М.: ГКВВ МВД России, 1995. 224 с.
3. Елагин В. История становления и развития наших войск // Войсковой вестник – приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту» внутренних войск МВД России. 1997. № 1. С. 25–30.
4. Сороков С. П., Михайлов В. А. Войска внутренней стражи в отечественной войне 1812 года // Первый командир отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е. Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е. Ф. Комаровского): сб. материалов межвуз. научно-практич. конференции. СПб.: Санкт-Петербург. воен. ордена Жукова ин-т ВНГ РФ, 2019. С. 64–66.

References

1. Yakovlev IK (ed.). *Internal troops of the Soviet Republic (1917-1922). Documents and materials*. Moscow: Juridicheskaja literature; 1972. (In Russ.).
2. *The history of the internal troops. Chronicle of events (1811-1991)*. Moscow: The Main Command of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1995. (In Russ.).
3. Elagin V. The history of the formation and development of our troops. *Military Bulletin – appendix to the military journalistic and literary-artistic magazine "At the combat post" of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1997;1:25-30. (In Russ.).
4. Sorokov SP, Mikhailov VA. Internal Guard troops in the Patriotic War of 1812. In: *The first commander of a separate corps of the Internal Guard of Russia – Infantry General E. F. Komarovsky (on the 250th anniversary of the birth of E. F. Komarovsky)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2019. p. 64-66. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. Цера – доцент, доцент кафедры конституционного и административного права;
Н. В. Кириленко – преподаватель кафедры конституционного и административного права.

Information about the authors

N. V. Tsera – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law;
N. V. Kirilenko – Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Научная статья
УДК 343.9

ПОСЕЙДОН: КАК БОГ МОРЕЙ ПОМОЖЕТ БОРЬТЬСЯ С КОРРУПЦИЕЙ

Дмитрий Сергеевич Чукин^{1✉}, Имам Русланович Маллаалиев²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется цель, сущность и содержание государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон». Отмечается, что данная система объединяет в единую сеть всех участников антикоррупционной деятельности и осуществляет мониторинг различных баз данных на предмет выявления конфликта интересов физических лиц, на которых законодательством Российской Федерации возложены ограничения, запреты и требования, установленные в целях противодействия коррупции, что позволяет гораздо эффективнее решать задачи по противодействию коррупционным проявлениям. Резюмируется, что внедрение системы «Посейдон» является существенным шагом вперед в деле борьбы с коррупцией в современной России.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, борьба с коррупцией, цифровизация антикоррупционной деятельности, анализ больших данных, «Посейдон»

Для цитирования: Чукин Д. С., Маллаалиев И. Р. Посейдон: как бог морей поможет бороться с коррупцией // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 3(8). С. 116–121.

Original article

POSEIDON: HOW THE GOD OF THE SEAS WILL HELP FIGHT CORRUPTION

Dmitry S. Chukin¹, Imam R. Mallaaliev²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} dchukin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the purpose, essence and content of the state information system in the field of anti-corruption "Poseidon". It is noted that this system unites all participants in anti-corruption activities into a single network and monitors various databases to identify conflicts of interests of individuals who are subject to restrictions, prohibitions and requirements imposed by the legislation of the Russian Federation in order to combat corruption, which makes it much more effective to solve the tasks of countering corruption manifestations. It is summarized that the introduction of the Poseidon system is a significant step forward in the fight against corruption in modern Russia.

Keywords: corruption offenses, the fight against corruption, digitalization of anti-corruption activities, big data analysis, Poseidon

For citation: Chukin DS, Mallaaliev IR. Poseidon: how the god of the seas will help fight corruption. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3(8):116–121. (In Russ.).

Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости.

Аристотель

Коррупция — это зло, паразитирующее на институтах государственной власти и общества с незапамятных времен. Историки утверждают, что коррупция пришла на Русь из Византии, но

думается, что она возникла у нас самостоятельно, как следствие несовершенства самой природы человека, и была санкционирована государством, оформившись в институте «кормления», когда чиновники, не получая из казны платы за свою работу, должны были самостоятельно изыскивать средства на свое содержание, что естественно ложилось на плечи простых обывателей. Последующая законодательная отмена кормления не решила указанную проблему, а лишь усугубила ее, поскольку мздоимство уже стало социально обусловленным явлением и глубоко пустило корни в сознании русского человека.

Можно с уверенностью утверждать, что вся история государства и общества вращается вокруг проявлений коррупции и борьбы с ней. Наиболее эффективно противодействие коррупции осуществлялось в Сингапуре, что позволило этому государству из бедной страны, которая в момент обретения независимости была вынуждена импортировать даже питьевую воду, вырасти до ведущих экономик мира. Президент Сингапура и главный идеолог борьбы с коррупцией Ли Куан Ю в связи с этим говорил: «Если хотите победить коррупцию, будьте готовы отравить за решетку своих близких и родных».

Международная неправительственная организация Transparency International ежегодно публикует рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции, в котором Россия занимает середину данного списка. Среди отечественных коррупционеров нередко оказываются сотрудники правоохранительных органов, мэры, губернаторы и даже федеральные министры.

Борьба с коррупцией на сегодняшний день является одной из приоритетных проблем и осуществляется по многим направлениям, в первую очередь путем совершенствования антикоррупционного законодательства.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, искоренение коррупции является одним из национальных интересов Российской Федерации и одновременно целью обеспечения государственной, общественной и экономической безопасности. Достижение этой це-

ли осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение. В соответствии со Стратегией, одна из целей внешней политики Российской Федерации заключается в развитии международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Кроме того, как отмечается в Стратегии, растет потребность общества в усилении борьбы с коррупцией.

Борьба с преступностью, в том числе и коррупционной, идет в ногу с достижениями науки и техники, следствием чего является цифровизация антикоррупционной деятельности.

Как следствие этого, реализуя положения Стратегии, Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 было утверждено Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон», координировать работу которой поручено администрации Президента Российской Федерации, а функции оператора возложены на Федеральную службу охраны Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации уполномочено оказывать методическую и консультационную поддержку по вопросам использования данной системы. Таким образом, данный указ внедрил информационные технологии в работу по профилактике коррупционных правонарушений.

Эпонимом системы явился древнегреческий бог морей и штормов, который, судя по замыслу законодателя, призван всколыхнуть спокойную гладь океана государственной службы и, обличив недобросовестных ее представителей, заставить подняться из морских глубин и предстать перед общественностью наиболее махровых представителей коррупционных схем.

Целью создания системы «Посейдон» является информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов государственной вла-

сти Российской Федерации и ее субъектов, Банка России, а также иных органов публичной власти и организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также проведение проверок соблюдения ограничений, требований и запретов субъектами, для которых данные требования установлены нормативными правовыми актами в целях противодействия коррупции.

Основными задачами системы «Посейдон» являются:

- автоматизация включения в систему информации, предоставляемой поставщиками информации, ее сбора, учета, хранения и анализа, а также предоставления информации, содержащейся в самой системе (получения доступа к ней);

- информационно-аналитическое обеспечение деятельности внутренних и внешних пользователей системы по проведению анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования;

- формирование на основании запросов внутренних и внешних пользователей системы «Посейдон» статистических и информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия коррупции;

- информационное взаимодействие системы «Посейдон» с другими информационными системами, содержащими информацию, которая может быть использована в целях противодействия коррупции.

Система «Посейдон» включает в себя:

- а) программно-аппаратный комплекс центрального сегмента системы «Посейдон», предназначенный для автоматизации деятельности ее внутренних и внешних пользователей по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе для включения информации, предоставляемой поставщиками информации в систему «Посейдон», ее сбора, учета, хранения и анализа, для проведения анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и тре-

бования, а также для обеспечения деятельности консультативных и совещательных органов при Президенте Российской Федерации, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

- б) программно-аппаратный комплекс многоцелевого назначения «Посейдон-Р», предназначенный для обеспечения работы внутренних и внешних пользователей системы «Посейдон» с программно-аппаратным комплексом центрального сегмента системы «Посейдон», в том числе для автоматизированного ввода, учета и хранения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- в) специальное программное обеспечение «Справки БК», предназначенное для автоматизации процесса заполнения и перевода в машиночитаемый формат сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, система «Посейдон» является продуктом, который будет осуществлять информационный мониторинг и определять государственных служащих, которые нарушают требования нормативных правовых актов в области противодействия коррупции путем анализа больших данных.

В частности, система поможет выявить чиновников, которые раздают подряды знакомым и родственникам. На каждое должностное лицо, которое является потенциальным участником конфликта интересов, будет составлен цифровой портрет, позволяющий отследить все его потенциальные коррупционные связи, недостоверное декларирование доходов, незаконное получение прибыли и пр.

По данным из независимых источников размер откатов при проведении госзакупок по итогам 2021 года почти достиг 6,6 трлн руб., что составляет треть дохода бюджета страны. За то, чтобы получить контракт, компании готовы отдать вплоть до 65 % его суммы. При этом, помимо самого заказчика, в коррупционной схеме участвуют и другие участники тендера, которым выплачиваются так называемые «отступные».

Еще в начале 2021 г. генпрокурор Игорь Краснов издал приказ «Об организации прокурорского надзора в сфере закупок» с целью формирования единообразной правоприменительной практики и применения всех прокурорских полномочий по обеспечению законности в сфере закупок. По итогам 2020 г. прокуратурой было выявлено около 150 тыс. коррупционных нарушений в государственных контрактах, в результате чего было возбуждено более 800 уголовных дел и привлечено к ответственности свыше 40 тыс. человек [1].

Помочь определять недобросовестных субъектов госзакупок теперь будет «Посейдон». Таким образом, российская власть получила суперсистему, которая позволяет вычислять взяточников. Посейдон работает с несколькими объединенными в единое целое базами: Центрального банка, Росимущества, Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, частными и государственными компаниями, различными фондами, а также информацией из соцсетей. При этом осуществляется обработка персональных данных физических лиц, что не является незаконным вмешательством в частную жизнь [2, 3].

Например, установив из данных социальной сети, например «ВКонтакте», что два человека являются одноклассниками или одноклассниками в институте, а затем сопоставив то, что один из них является чиновником, а другой работает в фирме, которая регулярно получает государственные заказы, можно выявить коррупционную схему.

Кроме того, проверяются доходы и расходы государственных служащих. Вычислив, что чиновник совершает покупки в дорогих магазинах, которые не соответствуют уровню его зарплаты, система сигнализирует об этом. Мониторинг осуществляется в отношении всех лиц, которые являются участниками конфликта интересов, не только чиновников, но и представителей всех коррупционно опасных сфер деятельности [4].

Если официально у чиновника ничего нет, а неофициально – квартиры, дома, яхты, машины, которые записаны на родственников, друзей, подставных лиц, то «Посейдон», анализируя информацию из реестров собственности, изучая

родственные связи, фотографии в социальных сетях, ищет совпадения. То есть работу, на которую оперативники и следователи тратят недели и месяцы, он проводит за считанные минуты.

Алгоритм работы системы настолько широкий, что она может анализировать огромный массив данных и пересечений интересов, изучая тысячи досье в поисках правонарушений.

Поскольку координатором системы является Федеральная служба охраны Российской Федерации, сотрудники остальных силовых ведомств, например Следственного комитета, ФСБ, МВД и т. д., могут отправлять запрос на проверку лица, в отношении которого имеются основания подозревать его в совершении коррупционного правонарушения. Документ, который создается на основании анализа данных в системе «Посейдон», будет являться вещественным доказательством по делу.

В первую очередь «Посейдон» позволит бороться не с случайной, единичной, а с системной коррупцией в сферах, где велика вероятность злоупотребления чиновниками своими полномочиями.

Недостатком системы является ограничение ее возможности работать с рынком нелегальной криптовалюты, поскольку в этой сфере не раскрывается информация о владельце криптокошелька.

Аналоги «Посейдона» имеются в Госкорпорации «Росатом», а в силовых ведомствах несколько лет успешно функционирует система «Байкал-Посейдон». За рубежом подобного рода системы используются в Агентстве национальной безопасности США и в Китае.

Система исключает любую фальсификацию сведений, поскольку имеет множество рубежей защиты от незаконного входа. Чтобы получить из нее аналитические данные, необходимо отправить запрос в управление по борьбе с коррупцией Администрации Президента Российской Федерации.

Однако система «Посейдон» при всех ее положительных характеристиках предназначена лишь для выявления коррупционных связей, а сама проблема коренится гораздо глубже – в сознании человека и проявляется в объективной реальности в виде конкретного коррупционного

проявления. Поэтому необходимо не только пресекать коррупционные правонарушения, а в первую очередь заниматься их профилактикой.

В этой связи следует перенимать положительный опыт зарубежных стран, которые являются лидерами по борьбе с коррупцией. Сингапурское экономическое «чудо», о котором упоминалось выше, позволило в период с 1965 по 1990 г. увеличить уровень ВВП с 400 до 12,2 тыс. долларов США. Это стало возможным, в первую очередь, в результате жесткой антикоррупционной политики – введением для государственных служащих презумпции виновности, то есть обязанности доказывать свою невиновность в том случае, если имеются основания полагать, что человек живет не по средствам, а также значительным повышением зарплат чиновников и привязыванием их к зарплатам со-

трудников частных компаний. В Нидерландах выплачивают премии государственным служащим, помогающим в раскрытии коррупционных правонарушений своих коллег. Во Франции активно насаждается антикоррупционная этика, для чего создаются специальные государственные органы.

В качестве большого плюса по минимизации коррупционных элементов в России является перевод документооборота в автоматический режим через портал «Госуслуги».

Подводя итог, следует резюмировать, что внедрение системы «Посейдон» является существенным шагом вперед в деле борьбы с коррупцией, поскольку позволяет автоматизировать работу по выявлению конфликта интересов, что ускорит этот процесс и минимизирует возможные ошибки.

Список источников

1. Объем «откатов» при госзакупках превышает 6,5 трлн руб. «Откат» достигает 65 % госконтракта [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-20_korrupsiya_v_goszakupkah (дата обращения: 19.07.2022).
2. Глухов Е. А., Чукин Д. С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2018. № 8(253). С. 90–103.
3. Чукин Д. С. Критерии правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в условиях военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 6(263). С. 69–76.
4. Чукин Д. С. Правовые основы противодействия коррупции в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всерос. научно-практич. конференции (г. Саратов, 11–12 декабря 2018 года). Саратов: Сарат. гос. технич. ун-т имени Ю. А. Гагарина, 2018. С. 209–212.

References

1. The volume of "kickbacks" in public procurement exceeds 6.5 trillion rubles. "Kickback" reaches 65% of the state contract [Internet]. Available from: https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-20_korrupsiya_v_goszakupkah [Accessed 19th July 2022]. (In Russ.).
2. Glukhov EA, Chukin DS. The permissibility of command interference in the personal lives of subordinates. *Law in the Armed Forces – Military-legal Review*. 2018;8(253):90-103. (In Russ.).
3. Chukin DS. Criteria for the legality of a reasonable risk as a circumstance excluding the criminality of an act in the conditions of military service. *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. 2019;6(263):69-76. (In Russ.).
4. Chukin DS. Legal bases of combating corruption in military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation. In: *Anti-corruption: legal*

support, main aspects and anti-corruption standards of behavior in scientific and educational organizations.
Saratov: Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin; 2018. p. 209-212. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики;
И. Р. Маллаалиев – курсант 3 роты 2 батальона курсантов.

Information about the authors

D. S. Shchukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;
I. R. Mallaaliev – Cadet of the 3th Company of the 2th Battalion of Cadets.